

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

6

1 9 5 5

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

Петӧ Х-ӧд во

№ 6

Июнь 1955 во

КОМИ АССР-са СОВЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬСЯС СОЮЗЛОН ОРГАН

СОДЕРЖАНИЕ

А. Знаменский — Бырлытӧм пласт (романысь главаяс)	3
Ф. Щербаков — Остапов йылысь сьыланкыв	25
И. Коданев — Такелаж (рассказ)	26
В. Ардов — Кык ноп (ӧти действиеа комедия, перевод И. Вавилинлӧн)	32

ОЧЕРКИ НАШИХ ДНЕЙ

Б. Горелик — У 66-й параллели	39
---	----

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

П. Образцов — Север наш, В краю родном, У юннатов	46
---	----

САТИРА ДА ЮМОР

Г. Юшков — Кыдзи Миня Ёгор Васька кувлӧма (стих.)	47
---	----

ПУБЛИЦИСТИКА

П. Доронин — Волнения вымских крестьян в 30—50-х годах XIX века	49
--	----

КРИТИКА ДА БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Сельков — Коми орфография правилӧяс йылысь . .	60
---	----

СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
КОМИ АССР

Ответственный редактор Я. РОЧЕВ.

Редколлегия: И. ВАВИЛИН, А. ПАНТЕЛЕЕВА, Г. ФЕДОРОВ, В. ЮХНИН.

БЫРЛЫТӨМ ПЛАСТ*

Сійö карыс, кытчö мөдөдiсны Николай Горбачёвöс, мыйлакö кажитчис сылы ылi, пемыд тайгаса поёлокөн: съодасьом пу керкаяс, дзоньон кольом вичко, кытчö лөсьөдöма клуб, лөнъ, спокойной олом. Сийö чайтис адззыны войвывса, революцияөдзса уездной кар, кутшөмъясöс адззылис кино вылысь. Николайöс вообще этша интересуйтис, кутшөм должен лоны вöли карыс. Сийöс ёнджыкасö интересуйтис виль местаса уджыс, йöзыс.

Öти остановкаын сийö отсалис стариклы, Фёдор Ивановичлы, петны пу эстакада вылö, кодi вöли перрон пыдди, мыччис сылы кык съöкыд чемодан да прöчайтчис кызди важ тöдсакöд. Старик кольччис кутшөмкö развездö, тайга шöрö. Николай топöдлiс сылысь кисö, сөсся чечыштис вагон подножка вылö и сзки сöмын казялис вөр сайысь ылысь египетской пирамидаяс кодъ кык съод джуджыд конус. На дорын джуджыд заводской трубаысь петис тшын.

«Шахтаяслөн ичöтик терриконъяс?»— думыштис сийö.

Кызы километр мысти туйыс помасяс.

Николай кольччис тамбурö да восьса öдзöс пырыс кутис видзöдны тöдтөм местаяс вылö. Поезд мунис джуджыд насыпъ кузя, и вагон вевтыс да плотно пöлөн сплошной массаөн сулалысь ляпкыдик вөр йылыс вöлины öтвылнаын. Вöрыслы, кажитчö, помыс абу. Лым шапкаа, гыра лысыяса, шуштөм төвся паськöма вöрыс сулалис дзик туй дорас, а неуна ылынджык — быттьö дзесьöма пемыд лөз воздухас, а самöй горизонтас кельыдлөз йывъясыс сылөн öтлаасьöмабсь рытъя кельыд небесаыскöд.

Небесаыс танi вöли чуйымөн вылын да югыл. Татшөм небесасö адзывлан гöраяс вывсынь, кытысянь торйөн нин тöдчö пустотаыс.

Кöдзыдыс дорöма вөръяссö. Найö йöжгыльтчöмабсь рöмыдас, пуяс-лөн увъясыс жугылы нюкыльтчöмабсь мулань.

Поезд надзмöдис мунан öдсö. Николай öшйис поручни вылö да терпитны вермытöг виччысис, кор помасысны лымйөн тырём, джынвийö кулём вöрыс, жугылы небесаыс, частö паныдасылысь семафоръяс да постöвöй будкаяс.

Вöрыс друг вешйис туй дорсыс да еджыд эрд шöрын быдмис важ пу керка. Сылөн фронтон вылö вöли яснöя гижöма станциялысь нимсö. Станцияслөн нимыс мыйлакö эз вöв öткодъ кар нимыскöд.

«Неуна бурджык Кравченколөн развезд дорысь»...— шоппырысь думыштис Николай, босьтис чемодансö да петис вагонысь. Гөгөр гызысны йöз, кызди век овлö ичöтик остановкаясын.

Нинѳм серти оз вѳлі тѳдчы, мый карыс матын. Да и вермас-ѳ лоны настѳящѳй кар тайѳ тайгаас?

— Посѳлокыс татысянь ылын?— первойя кывсѳ нарошнѳ тѳдчѳдѳмѳн Николай юалис путевой рабочейылыс да пуктіс чемодансѳ шлак чукѳр вылѳ.

— Карыс?!— ыль воыс морт вылѳ чуймѳмѳн видзѳдлѳм бѳрын веськѳдіс сійѳ.— Со эсійѳ чукыль саяс, мыйѳн кѳрт туй вывсыс лѳччан-ныд — километр кымын лоѳ...— и кѳзяин моз, коді эз вѳв дась виччысыны гѳстьѳс, содтіс:

Войдѳр татысянь автобус ветліс, а ѳні асьныд тѳданныд, йѳзыс ѳтша ветлѳдлѳ. Дугѳдісны...

— И правильно вѳчисны... Аттьѳ!

Рабочѳй тѳдчымѳнъя чуймѳ синъясѳн колльѳдіс том мортѳс, кодлы мыйлако вѳлі бурджыкѳн кажитѳ подѳн кыскыны чемодансѳ, а гости-ницаѳдз лоѳ быдса нѳль километр на,— гѳгѳрвотѳг кызѳктіс да мѳдѳдчис водзлань.

Ичѳтик керка кодъ вокзал ѳшиньясын, тадзи друг определитіс тайѳ керкасѳ Николай, ыпнитісны югыд электрической бияс, и му ылын ѳзйыс биясыс, уна сѳ би, югыда тѳдчисны вѳрсайса небесаын. Николай эз казавлы, кызди ывлаас рѳмдіс. Видзѳдліс часі вылѳ — нѳль час да дас вит минута.

Шондыс водз лѳччѳ тані!

Рытъя лѳз рѳмыдыс сайѳдіс нин вѳр йывъяссѳ и найѳ ѳтлаасисны небесаыскѳд. Туйыс, коді рельсыснас югъяліс чукуляинъясын, воши ѳшйыс пемыдас.

Николай муніс варов йѳз чукѳрын. Найѳ муртса петісны вѳр саяыс — син водзын ломзисны уна тысяча электрической бияс. Ичѳтик кар куйліс паськыд котловина пѳкатъясын, ю берегъяс пѳлѳн.

Тайѳ югыд бияс вылѳ видзѳдігѳн Николайлы тѳдвылас уины Москва пемыд ѳшиньяс да кусѳдѳм пѳнаръяс. Сѳні грымгѳны бойяс, шуштѳма дзебсьѳмаѳс каръяс, а тані — обычной рабочей останѳвка. Вот и страна!

Кѳрт туйыс, карсѳ кытшовтѳм могыс, петіс асыывывлань, и ставѳн кежисны кын гравийѳн дѳрѳм паськыд тракт вылѳ.

Тайгаыс воши. Пемыдсыс мыччысисны кык судта керкаяслѳн яръ-югыда ломзыйыс ѳшиньяс, водзын кывлісны эмкаяслѳн сирена шыяс, кѳнкѳ кар бокас мургисны тракторъяс. И друг нѳѳти виччысьтѳг да дзик мирнѳй горѳдіс заводской гудок, юѳртіс сменалыс помасьѳмсѳ: нѳль час да джын.

Дзик туй весьтас, ю вѳмѳналыс пос дорын, пемыдсыс мыччысис пу вышка. Пемыдас оз позъ вѳлі гѳгѳрвоны, кодлѳн тайѳ вышкаыс: то ли кремусникъяслѳн, то ли эксплуатационникъяслѳн, но бура тѳдчис, тайѳ вѳлі важ нефтепромыслѳвѳй вышка. Николай сувтіс, изѳймитѳм кияссыс лѳдзис сѳѳкыд чемодансѳ.

Бѳрвылын гѳраа тутѳстіс паровоз да, сѳѳкыда чушкигтыр, мѳдѳдчис водзѳ, ѳщѳ ылѳджык войвылѳ...

«Мый ѳні найѳ вѳчѳны?— тѳдвылас уськѳдіс шахтѳръясѳс.— Бара нин, кѳнкѳ, картіѳн вѳрсѳны, а асланыс «киясыс уджыс мудзѳны»... Бур, надѳжнѳй йѳз! Найѳ сетасны из шѳмтѳ!.. Поезд муніс. Муніс сѳтчѳ, кѳні пурга, веськыда кодзыд полярнѳй войяс... Аддзысылытѳдз, ѳртъяс! Меным, буракѳ, тані кокныдджык лоѳ... Сиа тѳянлы успех!»

Николай прѳйдитіс шѳчиник керкаяса окраинаті и ѳні муніс югдѳдѳм паськыд улича кузя. Став керкаыс вѳліны тані пѳшти выльѳс, быттьѳкѳ

тöрүт на мунöмaйcь татыcь cтpоителъяc. Уличаяccö бура планиpуйтöмa, да налөн cтpойноcтьяc тöдчö вöли вeсиг войнac.

Сійö cуöдiс нывбабаöc, кодi ньöжйөник мунiс тpотуар кузя. Нывбабаыcлөн кияcас вöли ыджыд cьöкыд тубpас да чемодан.

— Тi татыcьcöсь?— Николай шыacиc cы дopö.— Вай отcышта. Cьöкыд?

— Вaжыcянъ нин ми тaнi олам,— тöдтöм морт вылö нeдoвepчивöя видзöдлiгмоз шуиc cийö, cөccя пельпом вывcьыc лэдзic тубpaccö. Николай бoсьтiс тубpaccö, и найö мöдöдчиcны opччөн.

— Мe видзöда да, тaнi ставыc вылe на. Быттьö тöрүт на cтpöйтöмaйcь...

— Кaрыc, пoзьö шуны, том пионeр на. Дac кык во cайын тaнi öти вöралан кepкa сулавлöмa да йöрaяc вa юны вoлывлöмaйcь. Мeнaм вepöcöй пepвöя экcпeдицияыcкöд тaтчö локтiс, и öнi на пaлаткaяccö да зeм-лянкaяccö пoмнитö...

Пeтiсны плoщaдъ вылö. Cэни вeськыдвыв пельöcас сулалiс ыджыд eджыд кepкa, кöнi тöдчиc вывecka: «Гoстиница». Николай пpöщaйтчиc аcлac пöпутчиккöд, кодлы колö вöли мунны кытчöкö «Мöд пpомыслö», а ачыc кeжic гoстиницaлөн ыджыд колоннаяc пoдъездö.

Гoстиница вeстибюльын, художecтвeннöя лeпитöм пaфoн улын, витcө вaтa лaмпa-люcтpa. Eджыд колоннаяc югьялöны cинъёpыcь би югöр улын, кыдзи шaшкaлөн лeзвиe.

— Мe шуи нин, мый мeстaыc aбу!.. Cöмын бpонь ceрти.

Шoг чужöмa, бöрдöм cинъяc, вaж шepcтянöй чышъянa нывбаба-дeжурнöй вoдзын сулалiс ыджыд тушaa, мичa кapaкулeвöй вopотникa пaльтoа, öчкиa мужчинa.

— Мый нö мeным вöчны?— чирöм гөлöcөн шoгa юaлiс cийö.

— Oг тöд. Мeстaяc aбуöсь — тaнi эвaкуиpовaннöйяc... Көлö вöли виччыcьны вокзaлын.— Дeжурнöй cкöрыcькoд видзöдлiс cийöc юpывcянныc coкулöдыc да тepпитны вepмытöг, acьcö кутигтыp, шуиc:

— Вeтлöдлaнныд, кытчö думыштaнныд, кop йöзыc вoйнa вылынöсь, да eщö колö, мeдым кoмфopт вöли...

Мужчинa, нeдöвöльнöя бpоткигтыp, cьöкыда лэптiс пельпом вылac cьöкыд тубpaccö да фeтpöвöй гынcaпöгнac шapкcьöдiс-пeтiс.

Николай тeшкoдa видзöдлiс cтудeнтaлaндыpя аcлac вушйöм пaль-тo вылö, лэдзic вopотникcö да дeжурнöйлы мыччиc acьыc дoкумeнтъ-яccö. Глaвклөн фиолeтöвöй штaмпa бумaгa дeйcтвуйтiс мaгичecköя.

— Видзöдтö, тaвo тöвнac кoймöдыc нин локтiс тaйö гpaждaниныc... Ни нaпpaвлeниe, ни кoмaндиpовкa, нинöмыc aбу, и бьд пöрйö кыcкö зэв cьöкыд бaгaж. Юaвcьö, мый cийö вöчö?— бумaгaяccö бöр ceтигөн быттьöкö тöдca мopткöд кутиc cёрнитны cийö:— Кызь кыкöд нoмep, мöд судтa, шуйгaвылac...

Пызaн вывcьыc Николай aддзic письмö. Тpaфapет: «Boинcкöй».

«Мaм»,— гöгöpвoиc cийö, нo cёрнитны эз зaвoдит. Котöрөн кaйиc пoc кузя да мöд судтaac кeжic кopидopö. Кык öшиня кoмнaтa видзöдiс плoщaдьянъ. Öшиньяc кoтac— тöв кeжлö тувъялöм öдзöc, кодi вöли пeт-кöдö лымйөн тыртöм бaлкoн вылö.

Николай öзтiс би, гöгöр видзöдлiс. Öшинъ дopын — eджыд пызaндö-paa пызaн, пельöcын — кpöвaть, кодöc вeвттьöмa нeбыдик эшкынөн. Cкpомнö, нo чистö, уютнö.

Стeнcьыc, Лeвитaнлөн пeйзaж кoпия улыcь, Николай кaзялiс «Oгo-нёкыcь» вьpeзкa. Cийöc кoльöмa кодкö тaтчö вoлысьяc пийcь: pуд бумaгa лист вылын — cотчыcь cикт, рукoпaшнöй бoй; миян cалдaтъяcлысь фигу-pаяccö югдöдö пöжapыc.

Репродукцияыс вöлі одноцветнöй, но пыр жö кыскис ас дорас внимание. Сійö висьталіс сы йылысь, мый эм фронт, мый мунö сьöкыд тыш, смертельной бой. И сыысь, мый тані случайно öшаліс «Огонёкысь» картинаыс, а вестибюльын бöрдöм синъяса нывбабаыс гöстиницаса дежурнöй вылö дорысь ёнджыка мунö порок склад дорын сулалысь часöвöй вылö, Николай сьölöмнас кыліс, мый война видзöдіс и татчö аслас страшнöй, требовательнöй, пöшти магнетическöй синъясөн.

— Но, овмöдчöй гортад моз!— гораа думыштіс сійö, и пыр жö сравнитіс номерсö московскöй общежитиеса аслас комнатакөд.— Бур комната!

Сэсся тöдвылас уси аслас профессияыс, и кадыс, и бөръя лунъясыс, и здöвöля думыштіс:

— Э-э! Таын öмöй делöыс? Палаткаын, бипур дорын бурджык на!

Предприятиелөн тöдчанлун йылысь, сълөн ыджда йылысь частö сёрнитöны сы серти, авторитетнöй-ö сълөн начальникыс, тöдчана морт-ö сійö. Николай эз тöд тайöс, но буретш тадзи, начальниклөн вид серти, сы серти, кызди сійö висьтавлö ассыс мөвпъяссö, гөгөрвоис, мый веськаліс ыджыд предприятиеö, ыджыд удж вылö.

Строительствоса начальник, бөрвыс мичаа шылёдöм дзормысь юрсиа, статья, ён мужчина, чечис пызан сайысь, тэрыба, ыджыда воськовтіс водзлань да мыччис кисö:

— Здравствуйте! Пуксьöй!— а гырысь руд синъяснас индіс улöс вылö. Гөлöсыс кыз, властнöй, тырвыйö лöсяліс сълөн комплекциялы: быд кыв артмыліс стöча, яснöя.

Николай пуксис индöм улöс вылö, тэрыба видзöдліс кабинетсыс обстановкасö, сэсся здук мында видзöдіс начальник морöсын öшалысь Ленин орден вылö, видзöдліс начальникилы веськыда чужöмас, көні тöдчис кык ыджыд чукур.

— Ті локтінныд рытъя поездөн? Кытчö сувтінныд?— юаліс начальник да бөр пуксис аслас местаö, пызан сайö. Николай вочавидзис. Сійö көсйис тайö морт мозыс жö сёрнитны стöча, яснöя, этша кывйөн.

— Локті тöрыт. Сувті гөстиницаö. Удж йылысь тöда этша на...

— Тайö нинöм: ті тöдмаланныд тані,— и тшöктіс Николайлы висьтавы институт йылысь, кольöм вося практика йылысь.

Николай висьталігкості, сійö, быттьökö врач, изучайтіс том инженерсö. Вöчис кутшöмкө вывод аслыс, а кутшöмөс именнö— оз позь вöлі гөгөрвоны, и бара заводитіс сёрнитны:

— Ми корим Москваөс сетны мянлы опытной специалистсö. Уджыс лöö сьöкыд, первойсö, гашкө, и рискованнöй. Тані тиян тыдовтчас ассыд делötö тöдöмыд. И не сы мында научнöй да теоретическöй вопросъясын, мыйта уджсö самöй котыртöмас, практика вылын.

— Мыйын тані уджыслөн торъя сьöкыдлуныс?—«торъя» кывсö тöдчöдöмөн юаліс Николай.—«Кокни» уджыс, збыльвылассö, зэв этша.

Начальник тэрыба видзöдліс öшиньöд, сэсся донъялігмоз видзöдліс Николай вылö, и сылы вочавидзтöг ачыс юаліс:

— Тиян, вообще, кутшöм настроениеныд, кутшöм мөвпъясөн ті локтінныд мяннö?

Николай курччис пиньяснас улыс парсö, видзöдліс строительнöй уджъяс нуодан план вылö, коді öшаліс управлениеса начальник мыш сайын.

— Веськыда кө шуны, татчö назначитöмыс меным эз кажитчы. Ме лөсьöдчылі мунны фронт вылö аслам ёртъяскөд тшöтш, а татчö локті партийнöй организация корөм серти. Но тайö оз на висьтав, мый меным

мырдөн көвъялісны уджсө. Ме радейта ассъым специальность, и эз кө вөв эськө фронт...

— Абу сідз! — торкис сійөс начальник. — Захватчикъяслы паныд тыш нуодө не сөмын передөвөй, не сөмын фронтбердса полоса, но страна ставнас.

— Сы вөсна и ме локті, мый арталі босьтны важнөй удж, и главнөйыс — фронтөвөйөс, — сөгласитчис Николай. — А «настроение» йылысь öнй висьтавыны нинөм ог вермы: серьёзнөй впечатление абу на. Обстановкыс, дерт, непривычнөй, кутшөмкө весиг романтической — тайга, выль кар, севернөй сиянье...

— Вот-вот, — ироническөя нюммунис начальник, — и романтичность йылысь көсьи эськө торйөн предупредитны, медем энө ылалөй. Обстановкаыс, мөдарө, ме шуи эськө, вывтй будничнөй, суровөй. Тайга, вөръяс, нюръяс... Сійө районас, көні тіянлы ковмас уджавны, татысянь сө комын километр сайын, сәні некутшөм сикт абу, весиг некутшөм туй. Европейскөй Северлөн самөй настөйщөй тайга.

Николай вылысь синьясө вештывтөг сійө гатшөдчыштис креслө вылас, мыйлакө блокнотсө йөткыштис пызан дор йылө.

— Öнй конкретнө удж йылысь. Миян котыртсө выль разведывательнөй участок. Могыс — интенсивнөй разведка тяжеловращательнөй бурениөн. Нефть вылө. Сложностьыс не сөмын сыын, мый буритны ковмас сьөкыд условиясын ылі войвылын, но сыын, мый кадыс этша, а сідзжө сійө районса топография вөсна. Пожма ю пөлөнса да сэтчө усьысь Вож-Ёль ю пөлөнса участок — сійө сэтшөм места, мый миян став отделясьын шуёны сійөс «дорывы сьөкыдлунөн». Со, видзөдлөй, — сійө бергөдчис стенлань да карта вылө карандашөн вөчис ыджыд кытш. — Ті төданныд, мый сэтшөм тайгаыс?

— Кино серти, — признайтчис Николай, — а сәсся вагон өшиньсянь аддзылі.

— Сідзкө, не сөмын омөля төданныд, и невернөя. Миян кинооператоръяс мыйлакө зильоны петкөдлыны тайгалысь сөмын мичлунсө. Ни öти кино вылысь на ме эг аддыв настөйщөй, глухөй тайга. Быдлаын жигулёвскөй вөръяс кутшөмкө. Но, нинөм, тані ті адданныд збыль тайгасө. Ме ог кут висьтавыны тіянлы став сьөкыдлуньясө. Найө зөв уна, на йылысь ми төдам, а век жө, уджавны колө. Уджавны сідз жө производителнөя, кыдзи и мукөд местаясын. А главнөйыс: разведка бөрся, сьөкөд орччөн заводитны нуөдны эксплуатационнөй уджъяс, ни öти лун воштытөг. Тіянлы тайө должен лоны гөгөрвоана: фронт вылын обстановка... и нефть! Ломтас, ломтас и ещө өтчыдысь ломтас!..

Сійө дыр, чөв олігыр видзөдіс СССР-лөн карта вылө, көні вөлі ичөтик гөрд флагясөн петкөдлөма переднөй край, дыр сюся видзөдіс «Баку» вылө, сәсся кинас лөсьөдіс юрсисө да бара шыасис Николай дорө:

— Сійө районас нефть йылысь даннөйяс эм, но тані, войвылын, абу дзик сэтшөм, кыдзи век овльвлө, ме шуи эськө капризничайтө. Месторождениеыс веськыда воштөны специалистъясөс төлк вывсьыс. Но век жө успехяс тыдалөны нин, а сьөкыдлуньяс йылысь поэь сідз шуны, мый кымын сьөкыдджык уджыс, сымын почётнөйджык могыс.

— Тадзи сёрнитө быд сознательнөй рабочөй, — шуис Николай.

— Да-да, — эз паныдав Николайөс, а висьталіс вөдзө, — вернө. Америкаын шуёны: «Нефть эм сөмын сәні, кытысь сійөс ті адданныд»... Тайө петкөдлө, мый налөн абу выныс разбирайтчыны нефтьлөн природанын, полөны вөчны решительнөй оськов. А ми шуам мөдног. «Сәні, көні эм нефть, ми сәтысь сійөс пыр босьтам!» Аддзам и лэптам любөй климатической да стратегической условиясын! Америкаын авантюристъяслөн

да приключение корсысыяслон блуждайтомыс Клондайк да Юкон серти вѳлі героизмон, «ыджыд сѳкыдлунъяс венѳмон». А ми пырам тайгаѳ, нюръяс вомѳн сѳкыд оборудованиеѳн, машинасыѳн, уна грузъясѳн — и ставыс тайѳ мянлы быдлунъя удж. Правда, сѳкыд, но венана, реальнѳй удж.

Начальник перѳис прѳстѳй портсигарыс папирѳс, мундштукнас тотшкѳдыштѳс портсигар вевтас, заводитѳс куритчыны.

— Сѳдз... Уджавны кутам сѳдз шусяна Пожемскѳй депрессияын. Геофизикъясѳдз сѳтчѳ вообѳщѳ некод эз ветлы, не кѳ лыддыны случайнѳй волѳмсѳ революцияѳдзса компаниеяслыс. Ме шуа «случайнѳй» сы вѳсна, мый найѳ асланыс техникаѳн да поэянлунъясѳн вѳліны сѳнѳ збыль случайнѳй йѳзѳн. Найѳ мянлы эз кольны некутшѳм пѳлезнѳй даннѳйяс. Ылі войвыв, кыдзи промышленнѳй край, некутшѳм мѳд государственнѳй, дерт, абу вын серти. Некутшѳмлы. Му пытшкѳссѳ танѳ изучитѳма ѳмѳля, но сѳйѳ ѳзыр. Заводитнысѳ мян ѳм и средствояс и оборудование. Рабочѳй вын ѳм. Колѳ кужѳмон организуйтны уджсѳ — таын могыс. Кора тѳянѳс быд здук помнитны кад йылыс, кутшѳмын ми олам, и став поэянлунъясѳс ѳспѳлзуйтны уджсѳ ѳддзѳѳм могыс. ѳнѳ думайтѳй, мый тѳ кутанныд уджавны кыдзи специалист и сѳмын. Тѳянлы ковмас лоны хозяйственникѳн, начальникѳн и командирѳн. Кытчѳдз ѳз лоны разведкалѳн бур результатьяс, тѳян лоас неыджыд штат. Квалифицированнѳй йѳзыс ѳтша, ковмас уджавны кык да куйм морт пыдди. Мукѳдторсѳ уточнитѳй геолого-разведѳчнѳй ѳделын. Кутанныд сувтны партийнѳй учѳт вылѳ, парторганизацияса секретарсянѳ полѳчитанныд содтѳд индѳдъяс.

Николай чеччис улѳс вывсыс, но начальник эз на лѳдз муннысѳ:

— ѳнлѳй... ѳщѳ неыджыд вопрос. Ме должен некымын кыв висътавын тѳянлы коллектив йылыс, кодкѳд ковмас уджавны. Основнѳй ядроыс кындзи, ѳтка коммунистыясыс, комсомолецъяссыс да рытывыв областясыс ѳвакуируйтѳм йѳзыс кындзи, ѳм мыйтакѳ йѳз, кодъяс муртса на петѳсны заключѳниеыс. Налѳн уджѳн колѳ кужны веськѳдлыны, частѳджык прѳверяйтны. Главнѳйяс — прѳверяйтны. Вѳськѳдѳй та вылѳ торъя вниманиѳ... Аддзанныд кѳ правѳльнѳй подход, гѳра поэѳь бергѳдны: уджач йѳз. Но, ѳшибайтчыны ѳз поэѳ. Зѳльѳй быдторѳйяс перѳйыны пѳльза производствѳлы, уджлы. ѳнѳ, ѳнѳ вунѳдѳй, пыралѳй геолого-разведѳчнѳй ѳделѳ,— и сѳйѳ чеччис.

— Ме тѳянлы сы мында висътавлѳ сѳмын сѳкыдлунъяс йылыс, но тѳ ѳнѳ примитѳй сѳйѳс кыдзи опасность. ѳлѳмын быдторѳйяс ѳвлѳ, и сѳкыд, и кокинѳд. Мунѳй прѳстѳй туйѳд — сѳк лѳѳ кокинѳ. Сѳа успѳх!.. Иѳунъын вѳчысыам тѳянѳс докладѳн и сѳмын бур результатьясѳн. А шахтаысын кѳ танѳ лоас ставыс лючки-ладнѳ, то ме вола тѳянѳ водзджык на.

Сѳйѳ нюммунис да топыда кутлѳс Николайлыс кѳсѳ. Тѳдчѳ вѳлі, мый сѳйѳ быдногыс зѳлис пыртны сыѳ ѳверѳнность, спокойнѳй сосредѳтѳченность.

Мыйѳн сѳмын Николай петѳс кабинетыс, управлѳниѳса начальник бѳсытѳс телефон трубка:

— Два тридцать чѳтыре... Сергей Михайлович? ѳнѳ тѳ орѳѳ пырас тѳян выль уджалыс. Главксянѳ, да. Кора ѳсавны, вывтѳ на том... ѳг тѳд. Тыдалѳ, делѳвѳй морт. Колѳ тѳждысыштны сылѳн ѳсловѳеяс йылыс, медым уджалас став том энергиянас... Да, ме ачым висътала... Мый? ѳг, ѳз! Буретш мѳдарѳ: ѳнѳ ѳъявляйтѳй сы вылѳ ассынынѳ монополия. Сѳйѳ инженер, геолог, коммунист... Лоас разведрайѳнса начальникѳн!.. ѳг, ѳг, ѳг вермы. Мый? Справитчас!

Кадръяс отделса комната дорын Николай друг паныдасис Фёдор Ивановичкөд. Старик мыйкө броткигтыр клопкис-пөдлаліс клеёнкаон эжөм өдзөссө да сувтіс коридорас.

— Эй,— Николайлань мөдөдчигөн горөдіс сійө,— и тэ тәні, пиук? Здорово, здорово! Вот гөгөрвоан... эг прөста дружитөй!— Найө мунісны коридор помас да сувтісны өшинь дорө.

— Менө мөдөдісны татчө, а вот ті кызди веськалінный?— юаліс Николай.

— Нылөй менам тайө жө предприятиеас уджалө, татысянь километр сө комын сайын. Автобусон час мунны.— Старик бара зумыштчис да шогпырьс шуис:

— Вот татчө, и не ас кадө. Нылөй лөсьөдчөма нин мөдлаө мунны. Тәні налөн кутшөмкө выль строительство котыртсө. Ударнөй! Думыштома сэтчө мунны. Кодъяс мудерджыкөсь, найө оз зільны: сәні куш места. Ни оланін, ни туй. Кодлы нө окота лымйө да нюрө юртө суйны? А сійө — муна и ставы! Лун куйм, шуө, ола өтлаын, а сәсся, кольччы пө татчө, квартираө, а ме пө муна...

— Но, а ті кө сыкөд тшөтш, Фёдор Иванович, а?

— Но, а кызди нө керкатөгыс? Пөрысь нин ме, медым төвнас овны палаткаын...

— Да оланіныс эм, оз вермы не лоны. Сөмын дзескыд, шуөны. Баракъяс... Оз жө тшөктыны сылы амбулаториясө сувтөдны пожөм улө?

— Сідз өд и эм, мый пөшти пожөм улө. Ме сылы шулі нин: ыстөны кө, мися, то нинөм он вөч, а ачыл кө, то йөйталан...

— Но и мый?

— Ачыс!— нето шензөмөн, нето өбидитчөмөн шуис старик,— сійө өд ветліс сэтчө санкомиссиякөд. А өні шуө: некызди меным татчө оз позь кольччыны. Сәні врачлы уджыс уна. Сөвесть, шуө, мучитө...

— Сәні өмөй висысыясыс уна?— юаліс Николай, кор гөгөрвоис, кутшөм «выль строительство» йылысь сөрнитө Кравченко.

— Да не сійө, мый висысыяс... А гигиенаыс, шуө, некутшөм абу... Чудачка! Тайгаын гигиена корсьө...

— И кор сійө көсйө мунны Пожмаас?

Старик чуймөмөн видзөдліс Николай вылө.

— Вот-вот, сідзи и эм — Пожма! А ме вунөдлі нин сійө юсө... Недель кык мысти көсйысьөны амбулатория стрөитны. А сійө лөсьөдчө нин.

— Да ті сійөс водзджыксө эн лэдзөй, а сәсся сыкөд өтлаын мунанныд. Сәки ставыс лоө лючки-ладнө. Онө и торйөдчылөй...

— Меным сәні мый вөчнысө? Гигиенаон жө занимайтчыны?

— Ті өд металлист? Кызди — мый вөчны?— Николай мудера нюмуніс.— Кодкө вагонын шуліс: «Мастер морт быдлаын згөдитчас!» А?— и содтіс, мыйысь старик чуймыс:

— Сідзкө, вот, Фёдор Иванович, неделя кык мысти кута виччысьны. Ме сэтчө муна, Пожмаө.

— Пожмаө? Мыйла?

— Буритны... нефть корсьны.

Найө торйөдчисны «регыд аддзысьлытөдз».

* * *

Пемыд ваа, зумыш Пожма ю кывтыдын, пожөм яга крут гөра йылын сулалө важся сикт Лайки. Ылі тайгаса сикт — нелямын кык керка. Сьодассьөм нин тьөс вевта да сэтшөм жө сьодассьөм стенъяс ляпкыдик пу керкаяс кызсюрө сулалөны берег пөлөн. Векныдик улича пөлөныс

Катя разис сьылсыс пуховый шарф, порччис пеля шапкасо да кепысысо, кинас лосьодыштіс кык косао кыом еджов шыльд юриссо.

— Ті, буракo, Сергеев ёрт? А коні нo секретарыс?

— Рочев ёртос январын босытісны армияo. Ог тод кызди мый оні: Сэтшома нин мудзи!

— Но и мудзинныд! Кык толыс чожон нютчид энo волoй мянo,— збоймыштіс Катя.

— Тэ дорo и во чожон позьo не ветлыны — ставыс лючки-ладно. А вот Шорын кык недель oлі, бытбoкo ладмoді уджсo, видзoда, а бара нин колo отсавны. Вылыс Омраын вoлі, сэні секретарсo босытісны армияo, а сійoс вежысысь — тэнад ровесница — эз на босытчы. Отсoгтoг оз жo позь кольны. Аддзан? А тэ дорo ме нин медбoрын. Сoмын ныртo эн лепты: уджыс зэв на уна!

— Ме тода, мый уна. Норасыны со вои. Судитчыны! — Катя пуксис улос выло да разис пась кизыассо. Тoвсыс да кодзыдсыс гoрдoдoм чужoмыс вoлі кумач кодь. Лoз синъясыс видзoдісны яндысигтыр и мудера.

— Да-да, судитчыны! — серoктіс сійo.

Выл секретарлoн нюжаліс чужoмыс, синкымъясыс кайыштісны вывлань.

— Кодкод нo судитчыны? Код выло норасыны?

— Тіян выло, Сергеев ёрт!

— Ог гoгoрво...

— Да мый нo тайo? Воленысo кo он вермoй, то коть тасянь отсалoй прамoйджыка. Электростанциясo кымынoд во нин виччысам? Менам организацияын куим сикт! Вын! А видзoдлoй, кутшoм биыс мян: семилінейка! Ог тод, коді татшoм нимсo сетлoма зывoк дзузганъясыслы. Кутшoм пятилеткаoдз нo кутам пемыдас овны? Ме нин ставсo шызьoді тайoн, сиктсoветса председатель нин шыoдчыліс кытчoсюрo — и век некутшoм толк! Кызди нo тайoс колo гoгoрвоны?

— Энлы, энлы! Мoдіс сяргыны: три деревни, два села, восемь... гм... Эн тэрмась. Вот таdzi пыр: локтасны, норасыны, и бара вoрo! Сійo oд мян удж: волены да горзыны, — серамсорoн гoрoдіс Сергеев. — Тoдан та йылыс? Но, а менам тэ дорo важнoйджык мог. Тэ oд, буракo, уджавлін карын строительство вылын?

— Уджавлі. Ме сы вoсна и вoлі нывъяскoд строительство вылас, медым мыйкo мында коть делoсo нудны водзo, велoдчыны мыйoкo. Да сідзи и нинoм эз арты. Эгo вермoй добитчыны электростанция. Бара аддзисны кутшoмкo oбъективнoй причинаьс, а ми колим битoг!

«Зэв ёна волнуйтчo нылыс, — думыштіс Сергеев, — сылoн сэтшoм видыс, бытбoкo абу битoг, а нянтoг пукалoма быдса во!...» Сійo гoраа кыкыштіс асланыс улoссo да недoвoльнoя видзoдліс Катя выло.

— Тырмас тэныд би йывсысь! Генератор адзыны позьo, но двигателыс некытысь оз сюр. Гoгoрвоан? Война заводитчытoдз кo эгo вермoй, то oні ковмас виччысыштны!..

— Помкаыд тіянлы пыр сюрo: то генераторъяс эз тырмывлыны, то двигателыас абуoсь. А ва выло oмoй оз позь? Гидростанция стрoитны?

— Ичoтик кагаяс! — жалпырысь гoрoдіс Сергеев. — Мян жo толыс кoкъямыс толысь! Юсo примус вылын шонтыштны кужанныд? — Сійo бурпырысь пуктіс кисo нывлы пельпом-вылас: — Кывзы менo. Вот кутшoм вопрос: тіян ю катыдын заводитсo зэв важнoй строительство. Колo сэтчo бoрйыны йoзoс, сoмын добровольнoя, сы вoсна мый... условиеясыс, ачыд тодан, лoоны зэв сьoкыдoсь. Сoмын на заводитoны. А-босытны ковмас

нывьясёс, а зоньясыс, кодъяс колины, ковмасны тані. Сідзкё, вот: босьтны сёмын доброволецъясёс, медым синва кисьтысьяс эз вёвны...

Катялөн кыптис нин выль чувство, и сійё торкис:

— Тані колё дзик мёдногөн вёчны. Не кёсйём серти, а стрёга бөрйны быдёнёс. Новостройкаяс вылё быдёнлы окота. Тайёс ме нин тёда. Колё наборсё мыйёнкё ограничитны, шуам, характеристикаён. Босьтны, например, сёмын медбур производственникъясёс, активёс, дисциплинированнойясёс. А мунны окота быдёнлы,— выльыс шуис сійё.

Сергеев лыддыліс, мый новостройка вылын первой олігён сёкыдлуньясыс торкасны нуодны организованной набор.

— Тайё бур! Здорово! Бур сознательность, сідзкё, а?

— Кутшём сэні «сознательность!»— скёрысь вомаліс Катя.— Сюри кутшёмкё ёти ныв, а сійён век кёсъям петкөдлыны мортлысь стремлениеяс! Абу «сознательность», а кровной делё! Ті чайтанныд, мый сёмын и кёсъям пукавны асланым Пожма дорын? Лайкиын? Огё, Сергеев ёрт! Миян нывъяс кёсйёны лоны матынджыкёс олом дінас, фронт дінё, сэні, кытчö абу жаль сетны и генераторьяс, и двигательяс! Гөгөрвоанныд! Уджавны и велөдчыны. Велөдчыны!

Сергеев бара өлөдіс сійёс:

— Вай делё йылысь сёрнитны, Торопова. Ме сы вёсна и тэнё кори, мый тэ секретарьяс пиысь медся тэрыб, пёся уджө босьтчан. Вай сөветуйтчам: кодёс позьё назначитны бригадирён да рекомендуйтны комсоргөн сэтчö? И вообщё, кызди бурджык вёчны тайё уджсö?

— А йёзыс уна колё?

— Миянсянь морт комын. И орчча районьяс сетасны... Мый тэ та вылө шуан?

Катя чеччис улёс вывсьыс, тэрыба дёрнитыштіс ас вылас пасьсö, ичөтик ёсь пиньяснас курччис улыс вомдорсö да юалана и делөвитöй видзөдліс секретарь вылө.

— Разрешитöй, Сергеев ёрт, став тайё уджсö босьтны меным ас вылө?..

* * *

Степан Бутыревёс ылі войвылө вөтліс война. Сійё вөлі Карелияыс потомственной вөр лэдзсыс и некор эз думайтлы, мый коркё ковмас энотны ассьыс оланінсö.

Дедсö сылысь лямөдіс пу, батыс сідзжө кувтөдзыс пөрөдіс вөр, и Степан кутчысис тайё уджас. Комын өтиөд воын, кор йёзыс заводитісны сиктясысь мунавны карьясö, думыштіс и Степан вежны ассьыс оланногсö, но сэки мёдног нин заводитісны пилитны вөрсö, восталісны мехлесопунктяс, вөрө воисны машинаяс. Олөмыс вежсис вöрын, Степан Бутырев веськалі Доска почётаö, сійёс кутісны тöдны районын, а сэсся и областын. Дедыслысь профессиясö сійё сэки эз веж, а босьтчис уджас некор на сыөдз вöвлытөм выль чувствөйн; да и профессияыс мёдногаджык лои. Сетліс Степан кык норма, кисьтіс пөсьсö лучкөвöй пилаён, а сэсся собраниеяс вылын пукавліс президиумын райкомса секретаркөд орччөн, и тані, гөрд кумачөн эжөм лызан сайын, өттшөтш обсуждайтліс, кызди бурмөдны ассьыс олом, босьтавліс премияяс, гортас не өтчыдысь сы дорö волісны ыджыд начальниктяс.

А пöрысьланьыс, ветымын арөсөн, ковмис энотны ассьыс рөднөй вөрьясö... Степанлөн челядыс эз вөв. И гөтыркөд кыкөн найö веськалісны Пожмаö — ылі войвылө.

Бутырев пөрөдiс вöрсö и танi. Ачыс сетлiс нормaөн-джыннiөн, и тшöтш велöдiс том йöзöс. Первойсö олiс öтлаыҥ бригадаыскöд, барак пельöсса занавес сайын, пыр виччысис, мый стрöитасны керкаяс, сетасны квартира.

Но керкаысö стрöитiсны зев ньöжйö, а тöлыс оз и думайт бöрыньтчыны. Волiс Степан баракö, вайлывлiс ыджыд удж дон, кыдзи стахановец, шонтысьыштöм бöрын пуксьылiс көрт пач дорö да заводитчылiс видчыны:

— Ме öд, кыдз-некыдз, морт жö,— прöстудитчöм кыз гөлöсөн заводитлiс сийö,— и гöтыр эм... Посёлокас семейнöйыс ме öтнам. Чöртыс менö татчö вайис. Кодкö тшöктiс жö меным кольччыны эшелонсьыс да пырны тайö пельöсас!— пинь пырыс сöдзöдлiс сийö.— Вот тэныд и «трудöвöй фронт!» Он гөгöрво — кытчö мый!

Том йöз серавлiсны сы вылын:

— Бара заводитiс сьывны асьыс ариясö: «Гажтöмча электропилаысь».

— Э-э другö! И тэ, буракö, шогсö аддзылöмьд, гажаа сьылöмысь кö бöрдан...

— Тэ кö, Степан, он гөгöрво-а,— дöзмöмөн шулывлiс плöтникьяслөн бригадир Смирнов.— Вöрын кыдз машина, а баракын — дубина. Нярган лодырысь лёкджык...

— Дурак моз сёрнитан,— эз сöглашайтчыв Бутырев.— Этшаджыксö вöчны и ме ог лöсьöдчы... Войдöр томджык вöли, и нелямын кубометр сетлывлi. Но зато сiдзи и олi: кодöс колö вöли верма гортын примитны... Öнi, дерт, кадыс военнöй, позьö, дерт, любöй условиеөн миритчыны вöли. Некод эз пикнитны лысьт. Терпит, другö! А то вайисны тайгаö, кушлым вылö, сё верст сайö — и керав пес! Мыйла, ме тiянлысь юала?

Удж бöрын лöсьыд пукавны шоньд пач дорын да шонтыны чорзбöм, музз киястö. Но Степан эз успокоитчыв:

— Ме еджыд нянь да порсь тшöг ог кор, меным аслым пельöс, юрсюяниҥ колö, ме кö кык норма тырта быд лун, а?.. Ме сöмын мыйөн вөрö кая, сзки сöмын сьölöмöй местаö воö: быттьökö и войнаыс абу. Лöсь-ы-ыд! Велалi ме вөр дорас! Кодi вöрсö сiдзи гөгöрвоö? Кодлы сийö сьölöм вылас воö? Эмöсь йöз, дерт, кодъяс радейтöны сийöс, но сiдзи, кыдзи ме радейта, сэтшöмъясыс абуöсь. А локта татчö, гуас, зывök, веськыда шуа...

Барак пельöсын дзузгö керосинöвöй лампа. Тырыс тшын. Он гөгöрво, тшынöдö пачыс-ö али чукöрмöма кыз чигаркаяс куритöмысь. Пачыс танi тешкодь жö: ыджыд көрт бöчка, а трубаыс — обсаднöй бурöвöй трубатор. Дерт, татшöм трубанад тшына, но бурджыкасö он думышт — сэнi матын ни известка, ни кирпич абу. Ставөн шуöны, регыд лоас.

— Да, дзик Полярнöй круг дорöдз воим...— броткö Степанлөн соседыс — вöсньыдик, кузь тушаа, ичöтик тошка Иван Öстанин.

— Висьталöны, танi пö удж заводитöны,— пемыд пельöссянь шуис кодкö.

— Пока сийöс заводитасны, верман кокъястö нюжöдны. Шумихин, кок пöла чöрт, сöмын сы йылысь и думайтö, кыдзи эськö тайгасö унджык пөрöдны... А ов, кыдзи кужан! И мыйла сылы сы мында туйыс? Сё ветымын верст сайö тайгаö пырим, и век этша. Öнi, шуö, колö вöчавны сэтсыянь туй вожъяс быдлаö. Ме шуа: Семён Захарыч, кор нö мортнога оланiныс лö? А сийö, тöдан, мый шуö, чукуля кока чöртыд? Кодйы, шуö, аслыд ДЗОТ, и ов. Тайö землянка йылысь сийö. Война бöрын, шуö, ме тэныд сета квартирасö куйм судта керкаысь, шоньд нужникаöс...

— Сы вылö сьлөн кывйыс бергалö!

— Тешкодъ старик! Сійо, шуоны, метрнас и узьлө.

— Метрыс сылөн зэв нин кузь. Алёшка ётчид сійос гусялас, вершө-көн-джыйён чинтас да бөр пуктас аслас местаё. Гөгөрвоома ёд, чөртыд! Сэк кералас быдса майёг да грөзитчө: ещө кө чинтан, мышкуад чегяла. Тайо, шуо, государственной штука.

— Шумихин регыд оз кут начальниавны.

— Мыйла оз кут начальниавны?

— Выхь начальник локтө. Главной делө кузяыс инженер.

— Семён Захарыч, сидзкө, сылы подчинённойон лоо?

— Дерт жө. Миянө локтө строительства начальник!..

— Выхьджык босьтін: участкас начальник.

Здук мында ставөн чөв олісны. Дружнёя заводитісны куритчыны. Быдөнлы өні кажитчис, мый на оломын мыйкө вежсис нин. И друг сійо десятикыс, кодос өні на видісны, лои жаль: мый көть эн шу, должностынас чинтөны... А ёд сыкод тані первой землянкасө стрөбитісны...

Пока оло, уджалө руководитель, сійос шоча ошкылөны. Мыйөнкө да эз угодит. А кор ыстасны выхьос, первойсө кутас кажитчыны, мый важыс сомын сійос и вөчис, мый угождайтис подчинённойяслы.

Но Шумихин дорө рабочөйяслөн вөлі асланыс счөт. Уна требование сійо эз удит выполнитны, да и эз вермы удитысө.

— Но, выхьыс, гашкө, өдийджык думыштас оланінъяс йылысь...

Иван Останин шоглырысь прөйдитис синъяснас баракөд: өшинь вылас йи чукөр, стенъясыс да пөтөлөкыс тшынсыс сьөдөсь, өдзос костьясөд звижгө-пырө төв.

— Абу барак, а кум бродягалөн трактир,— шуө кодкө приключенческой роман серти.

— Бурсө эн виччысь!— стөндорса топчан вывсянь горөдіс кодкө,— выхь роскыд век бурджыка чышкө.

— Ми уджысь огө полөй, мед сомын мыйкө нуръясыштны вөлі!

— Висьталөны, выхь начальникыс пө зэв на том. Геолог кутшөмкө.

Барак пельөссянь, вөр кань моз чеччаліг, сёрнитысьяс дорө локтис зумыд тэчас зон.

— Геолог, шуан?— интересуйтчи юалис сійо.

— Но, да. Сэтшөм йөз пиысь, кодъяс муыслы спокой оз сетны.

* * *

Тракторъяс гораа мургисны асья чөв-лөняс, лөньлунсө торйөдлісны стеклөяс моз посниторъяс вылө. Тайга шызис тайө шыясысьс, кор кыліс машинасыслыс гораа да ыджыд вынөн мунөмсө.

Помтөм да веськыд, быттьөкө шнур серти лөсьөдөм прөсек вочасөн пырис вөр пыдөсас сук чашаяс пыр, сотчөминъяс, кыз расьяс пыр. Прөсек весьтын — лөзоват небеса, коді ылын водзын лэдзчысьсө төдтөм Пожма ю берегө. Юас ваыс сук, кофе кодь пемыд. Ёні юсө он адззы кык метр судта лым улысь: лымйыс таво уси уна. Сомын кыкнан берегыслөн муртса төдчысь пөкатъясыс да сук вөрас кушиныс петкөдлөны, кыті визувтө юыс. Прөсек кузялаыс лымсө весалөма, а нуръяс вомөн вольсалөма вөсньыдик пуяс, артмөма лежневөй туй — времянка.

Дас өти трактор быдөн кыкисны кык сьөкыд додь, кытчө вөлі грузитөма трубаяс, парөвөй котөлъяс, цемент. Пуөн вольсалөм туйыс көрсис да тратшкакыліс гусеничаяс улын. Бөръя додьясас вөлі пөвъясөн кыкпөв обшивайтөм көрт пача керка. Көрт трубаөдыс төвся кодзыдас пуркйис-кайис тшын. Но бурөвөй керкаын некод эз вөв: йөзыс мунісны подөн, мунігмозыс лөсьөдышталісны тракторөн жуглөм лежнёвкасө.

Николай сулаліс медводдза трактор вылас да, шуйга кинас пуклосас кутчысьмөн, сюся видзодіс водзё, туй дорын сулалысь понольяс вылө, кын тайгаө, став тайö тöдтөм да выль вылас, мый йылысь коркө меч-тайтліс книгаяс лыддигөн, а збыльвылассö вөлөм сэтшөм прөстө, коді ньöти оз лөсяв мечтайтөмъясыслы.

Трактористыс — ныв, синкымъястөм паськыд чужöма, фуфайка вылас комбинеzona, маслөссём пеля шапкаа, корсюрö кутчысьліс фрик-ционö, и трактор кывзысьмөн муніс водзё.

Мөд лун нин мунісны тракторъяс.

Туйлань пöлынтьчөм кыз коз пу вылысь Николай аддзис пас. Лөсыштөминыс болькъясьсöма виж сир войтьясөн. Пасас тöдчисны карандашөн гижөм цифраяс: «ПК-1230».

— Вöчөм туйыс нель километр ещö коли? Сэсся лым вивті кутам мунны?— Трактористкалы пеляс горөдіс Николай.

— Квайт!— трактористка бергөдчыліс сылань, и Николай эз кыв, а гөгөрвоис вом вөрөдөм сертиыс.

— Туйыс öд сөмын сё кызь сизимөдөдз?— сідзжө гораа юаліс Николай.

Трактористка пыркнитіс юрнас.

— Сійö вөлі вөйдөрлун. Öні посёлокөдз посйöмаось, ю дорөдз. Тані цифраясы лунысь лун содöны. А тиян сводкаө, навернö, эз на пырны. Туйсö мяян Опарин стрөйтö, кывлінныд навер...— чой йылö кайигөн тракторлөн гораа мурөстөмыс торкис сылысь кывъяссö.

Сійö местаыс, кодөс сэтшөм окота вөлі аддзыны Николайлы, тыдовт-чис тöдлытөг. Трактор друг лоис гөра йылас, а сэсся лежнөвкаыс лөччис увлань, гөра улö, кежис веськыд вылө, пыр лөччис улөджык. Көнкө, ылын, сійö вошис лөзалысь вöрас.

Шуйга ылын, дзик туй дорас, толаяс пиысь мыччысисны кымынкö барак. Трубаясьыс веськыда кайис кыз тшын. Баракъяс сайсьыс тыда-лісны стрөитны помавтөм керкаяслөн корпусьясыс.

— «Эновтөм зимовье!»— чуймөмөн да шогпырысь думыштіс Нико-лай.— Куим пу барак, палаткаяс, кодъяс кодзыдысла вөйтчöмаось лым пиас... Зумыш, кодзыд тайга!.. И управлениеың тайöс шуöны выль раз-ведрайонөн!»

Мыйөн сөмын лоины посёлок весьтын, трактористка пыр жö кусөдіс моторсö. Код төдас кытысь, быттьökö лым тола писыс, мыччысис чукля кока, тэрыб, рыжой мужик. Кизявтөм дженъидик пасыслөн пöлаясыс төлалісны да сідзжө тэрмасисны кытчökö асланыс көзяиныскөд. Веськыд кожнас чотігтыр, кыз көстыль вылө мыджсьөмөн, сійö котөрөнмоз локтіс Николай дорө.

— Ті лоанныд участкас начальник? Важөн, важөн виччысям. Здравствуйте!— и кор аддзис, мый начальник зэв дыр пöрччö кепысьяссö турдөм киясьыс, тэрыба ачыс пöрчис да мыччис косіник пöсь кисö. Сійö вөлі чорыд.

— Десятник-высечник... Шумихин. Первойсяныс тані старшöй пыдди,— представитчис сійö.— Колö эськө сетны рапорт, сөмын торъя рапортуйтнысö нинөм: куим бригада строительство ылыньсö, мукөдъясыс вөр пөрөдöны да туй вөчöны.

— Кыдзи уджыс мунö?— аслас көсйытөг юаліс Николай и пыр жö гөгөрвоис, мый юалöмыс лоис не ас кадö.

Десятник осторожнöя нюммуніс:

— Татысянь тыдалö!— и аслас ыджыд көстыльнас индіс стрөитны помавтөм керкаяс вылө.

Строительство вывсаян кыліс черөн камгөм шы, плитчөм шы. Николай, кодлөн пельыс тупкысылс тракторьяс мургөмыс, сөмын өні кыліс плөтникьяслыс стучитөмсө.

Вит кымын строител лэпталөны вөлі сигөр вылө балкаяс.

— Раз-два, взяли! — кыз гөлөсөн горзіс кодкө.

— Раз-два, дружно! — горөдлісны ставөн, и керьясыс өти бөрся мөд кайлісны вылө.

— Уджалөны чорыда, фронтөвөй ногөн, — помаліс десятник.

Николай и вөйдөр кывлывліс тайө кывьяссө: «уджалөны фронтөвөй ногөн», но сәки найө вөліны төдчитөмөсь. Оні жө, кор уджалісны некымын дас морт, Николай гөгөрвоис тайө кывьясыслыс торья смысл, торья төдчанлун. «Бура сөрнитө. Правильнө», — думыштіс сійө.

Туйбокса кер бунт дорсян муртса гөрбылтчыштөмөн муніс морт да пельпом вылас нуис көкъямыс метр кузя кер. Видзчысьмөмөн, ёна выныштчитөг, сійө ньөжйөника восьлаліс южмөм туй кузя. Керлөн ыдждаыс да сьөктаыс тыдалісны ставлы.

— Бур рабочөй? Кыкөн пыдди өтнас нуө? — Николай индіс сы вылө синнас.

— Сылөн кор кутшөм настроениеыс, — мыйлакө скептическөя шуис десятник.

— Кыдзи гөгөрвоны?

— Но уджалө, кор бур настроениеыс... А татшөм случайсө быдса во колө виччысыны. Онтай асывнас пуксьөма бипур дорө да пукалө мыр моз. Би весьтас кисө шонтө, паськөдчөма базарывкса торговка моз да весиг вугралө. «Ме, шуө, талун сеті торжественнөй обещание: шапкаыс сьөкыдджыктор не кыпөдны». — Шумихин зымкнитіс метр-көстыльнас да висьталіс водзө: — Бөрыннас нин ышөді сійөс. Оні вот кутчысис тайө штабельсыс керьяс кыскавын — кубометр дас нин, лыдды, нуаліс... Тадзисө оз быдөн вермы, оз кууж, но уджалө сійө недельнас өтчид да и то сәні, көні позьб шумитыштны, ызгыштны, көні позьб горөдны: эй, ухнем! Лөсйысыны либө лым весавны тэ сійөс он заставит. А вот шу сылы: «А, но, Степан, мусө бергөд, бараксө порөд!» — сәні сійө ассьыс йөйлунсө сразу жө петкөдлас. Оти овыс мый сулалө...

Николай гөгөрвотөг көрліс плешө.

— Глыбин. Збыльыс, Глыбин. Нинөм он шу.

— Вышкаяс стрөитны энө на заводитлөй? Стрөитнысө верманныд? — Николай вуджөдіс сөрнисө сійөс интересуйтыс вопрос вылө.

— А кыдзи нө? — ешө ёнджыка варовитіс Шумихин. — Сы вылө и мянөс татчө ытісны. Материал оні гөтөвитам. Пу вышкаяс ковмас стрөитны. Кыдз пу пөвьяссө дасьтім куим вышка вөчөм вылө. Корья вөрыс зэв уна. Тані сійө, мыйта колө. Сөмын порөд. Миянлы эськө татчө шпалорезка, начальник ёрт, быдса промыселлы эськө заготовитім. А то сөрнитнысө оз сулав... скамьяяс вылын плитны — тайө өмөй удж? Нырө перьян — бөжыс сибдө... И тадзи лунтыр, а продукцияыс — квайтпөв.

— Верховикьяс эмөсь?

— Кык звено. Мыйөн буритан места инданныд, заводитам стрөитны вышкаяс!

Николай дөвөля кызөктіс, йөжгыльтчис көдзыдысла да мөдөдчис коймөд вьлө керка дорас, кодөс заводитөмаөсь нин вевтгыны тыскөн.

Трактористка мыйкө ноксис моторас, сәсся пөдлаліс капотсө да, гусеница вылас сувтөмөн, веськөдчис. Ки мышнас лөсьбдыштіс син вылө лөдзчысьөм рыжөй юрсисө.

— Семён Захарыч!

Шумихин чөтігтыр мөдөдчис тракторлань.

— Коді тайо?— трактористка довкнитіс юрнас Николайланы.

— Вот тайо, мича нылөй, нумер! Сё верст начальствокод локтін и эн төдлы?!

— А коді сійо?

— Районса начальник.

— Кутшөм нө меным сійо начальство? Ми вайим тиянлы груз, и — прөщай. Миян асланым начальство. Да и кутшөм нө тайо район? Тайга... Районсө первой колө вөчны, а сөсся и начальникавы... Том на зэв... Дзугас ставсө...

— Томъяс — сүсөсө! И сэк жө миянлы сэтшөма сійо колө бури-тигөн. А бурениеын ме нинөм ог гөгөрво... А сійо — учёной морт!— ныв вылө дөвөля видзөдлөм бөрын старик циркуль моз бергөдчис көстыль гөгөрыс.

Коз пу керъяса стенсө мичаа лөсалөма. Ляпкыдик керка пытшкын кылө сир да сылөм лым дук. Жара ломтысө кирпичыс тэчөм, белитөм пач. Джоджыс ва. Оти пөвста өшиньясөд пырө лун югыдыс.

Пөла кока, потлассьөм пөвъя пызан вылө Николай шыбитіс бумага тубрас да гөгөрбок видзөдліс. Комнатасө вөлі сөстөма мыськөма. Тыдалө, виччысьөмаөсь йөзөс, көть и керкасө вевттьыны абу на помалөма.

Порог дорын мыччысис Шумихин. Сыкөд тшөтш пырисны вильөн воысь рабочөйяс. Ставныслөн налөн вөліны кианыс тубрасьяс, чемо-даньяс, посни көлуй. Көлуйсө тэчисны ылі пельөсас, пызан вылө, ляпкы-дик да паськыд лабичө, стен дорас.

— Дзескыдкодь лоө,— гөгөр видзөдлөм бөрын Николай шуис Шуми-хинлы, коді недөвөльнөя кывзис буровикъяслыс броткөмсө.

— А вот куим лун мысти ещө кык керка лоө гөтов,— довкнитіс юрнас өшиньялань, петкөдліс керкаяссө, кодьясөс вөлі помалөны рабо-чөй-плөтникьяс.

— Кутшөм ещө эм помещение?

— Быдлаын олоны, да и дзескөдчынысө сөсся некытчө. Дзик ю дорас, татысян километр ылнаын, барак да палатка, но сәні тырыс жө йөз. Зэв дзескыд.

— Чөртыс төдө... Кыдзи нө ми олам тайо пятидневкасө?

Шумихин жөдзыштис места вылас да шуис:

— Тайо керкаас эм ещө өти комната. Сөсся эм ичөтик керка кык морт вылө. Сәні ме да завхоз олам. Думаyta татчө вуджны, а тиянлы мыськам сійо ичөтик керкасө...

— Ме йылыс — бөрын. А вот миян эм кык ныв. Налы вот торъя оланін колө?— Николай здук мында думайтыштис.— Ладнө. Сидзкө, татчө кыкнанладорас дас вит мөртөн, а тиян керкаө — нывьясөс. Дзескыд-кодь, но...

— Ковмас кык судта крөватьяс лөсьөдны,— предложитис Шумихин.

— Здравствуйте!— сы мыш сайын недөвөльнөя заводитис броткыны кусыньтөм гөленьясә руд гынсапөга, мичаа шырөм уска, олома нин буровик.— Эг на кысьясьлөй ещө кык судта нарьяс вывті. Керкасө абу на вевттьөма, а ми овны нин пырам, а всё равно местаыс абу. Чөртыс төдө, мыйла сэтшөма тэрмасьнысө, начальник ёрт? Төлктөг олам: асьным аслыным көклябөрө таяляам. Локтін кө эськө татчө недельөн сёрөнджык, эз эськө вөв та мында «благодис»...

— Да локны кө татчө во вит мысти, тані кутасны ветлөдлыны трам-вайяс, и быд перекрестокын сулавны еджыд перчаткиа милиционерьяс,— зумыша паныдаліс Николай.

— Ті решительнӧя надейтчаннӧд, мый нефтьыс эм?— друг юалис буровик.

— Миянлы тӱянкӧд медводз колӧ надейтчыны.

— Асланым профессия серти кӧ, дерт, колӧ, но войвылын нефть перйыны, сӱӧ картӱн ворсӧм. Недобор да перебор...

— Тӱ важӧн нин локтӱннӧд войвылас?

— Эг на велав... И велавнысӧ сӧкыд. Ме видзӧда да, тайӧ кык нылыс, кодъяс миянкӧд локтӱсны, бурӧвӧйясын коллекторъясӧн лоӧны?

— А мый?— нюмунис Николай.— Сӱӧ кывлӱс нин лӧрыс буровикъяслӧн суеверие йылыс.

— Ме абу суевер,— зумыша вочавидзис буровик,— а век жӧ тадзисӧ эз на вӧвлы...

— Оз кажитчы, сӱдкӧ, обстановкаыс?— буровиклыс юалис Шумихин.— А тӱ кодӱ лоаннӧд?

— Ме? Бригадир. Бурмастер Золотов. Вай тӧдмасым.

* * *

Шумихин ставсӧ нуӧдӱс койкаясла. Николай петӱс на бӧрся да сувтӱс кильчӧ вылас.

Гораа ызгигтыр рабочӧйяс локтӧны вӧлӱ удж вылыс. Локтӧны пасьяснысӧ лӧрчӧмӧн, кепысӧтӧмӧс, куш кианыс кутӧны черьяс да пилаяс — кӧдзыдыс оз босыт. Но шонӧд барак кыскӧ быдӧнӧс: локтӱсны ӧдӱӧ. Гораа дзуртӱсны лым вылас лун чӧжӧн йизьӧм гынсапӧг пыдӧсьяс. Мунисны кильчӧ дортӱ, но выль воыс мортӧс эз казавны, Николай вӧлӱ пасьтасьӧма сӱдз жӧ: на кодъ жӧ руд гынсапӧга, стежитӧм фуфайка вылас пасьталӧма брезентӧвӧй куртка.

Рабочӧйяс гораа сӧрнитӱсны, споруйтӱсны. Ватнӧй гача, кизявтӧм лӧз косоворотка дӧрӧма, воймӧм чужӧма крепыд том зон вӧсылалӱс орчӧн кузь тушаа, косӱник чужӧма вӧр лӧдзыскӧд.

— Но, Останин, бара сӧ кызьӧс?— Николай кылӱс зонмыслыс детинкалӧн кодъ гора, самоувереннӧй гӧлӧссӧ.

— Бара,— веськодя да дышпырыс вочавидзис мӧдыс.

— Мый нӧ тӧ сӱдзи ӧтмоза шлӧчкан, ни этшаджык, ни унджык?

— Унджыксьыс вӧвьяс кулӧны. А этшаджык оз позь. Шумихин лӧвӧн йирас. Вот и кыска, медым оз придирайтчыны.

Пельпом вылас чер босьтӧмӧн на бӧрся мудзпырыс вӧсылалӱс зумыд тӧчаса Глыбин. Сӱӧ казаялӱс Николайӧс, гусьӧник видзӧдлӱс да мӧдис вӧсывавны гирыса, тӧрыба, бытӧкӧ лӧсӧдчис пышйыны. Кор прӧйдитӱс нин кильчӧ дортӱ, друг горӧдис сывыны:

Чудный месяц залез на березу,

Мо-о-и лапти на той стороне!

Ничего мне на свете не надо-о-от,

Только б лапти приплыли ко мне!

И тадзи, гораа сывӱлгтыр, сӱӧ саялӱс барак сайӧ.

Пемдытӧдзыс вӧлӱ на кад тӧдмасыны посӧлокнас. Николай прӧйдитӱс став додьяс дортӱ, чӧла сулалыс тракторьяс дортӱ, видзӧдалӱс сӧтыс блокьяс, башмакьяс, штангаяс, сӧкыд лебӧдкаяс, такелажнӧй инструмент. Сӧсся сӱӧ мунис стрӧитчыс керкаяс дорӧ. Войся смена вотӧдз вӧлӱ шынитӧв, и ставыс кажитчис унзӱляӧн да ӧновтӧмаӧн. Сувтӱс лым-йӧс да чагӱсӧс ичӧтик керка джоджӧ да ӧшинь розьӧдыс видзӧдлӱс тайгаӧ: водзын, ылын, ӧшӱӧма вӧлӱ руд ру. Сӧкыд рытъя рӧмыдыс лӧччис тайга вылӧ.

Николай вештіс синъяссө ылын тыдалысь вөр йывъяс вылысь да ещө видзөдліс посёлок вылө. Тайö вөлі временной шойччанін, кодөс, гашкө, аски бара ковмас разыны, чукөртны да нуны водзö, выль месторождениеö, тöдтөм на выль местаö, көні весиг абу лежнёвкаыс, тайö южмөм лым площадкаясыс, пу стрöйбаясыс — ставыс сійö, мый петкөдліс упорной уджлысь результатсö.

Керка вывсяныыс пос кузя сійö лэччис трöпа вылө, кытшовтіс палаткаяс гөгөр, сарайяс гөгөр, кытчö вөлі öдзөс пöвъяс вылас мазутөн гижалöма: «Ларёк», «Инструментал» (кывсö помавны абу тырмöма местаыс), «Бурсклад», а öтилаын мисьтöминика, но гырыся гижöма «КБО».

Сійö решительной йöткыштис лёкысь дзуртысь öдзөссö да пырис ичöтик баракө. Пыранінас — кельдытöдзыс ломтөм көрт пач, но, та вылө видзөдтөг, пытшкас вөлі көдзыд.

Йизбөм öшинь дорын пукаліс гөрба сапожник да тэрыба пыдöсалис гынсапөг. Сыкөд орчөн пукаліс вязанной чышъяна олöма нывбаба. Сійö штопайтіс лөз, нййтöсь комбинезон, а сы водзын, пызан вылас, быдса чукөр важиник спецодежда.

Дзик пач дорас, майтөг быг пытшкө кияссö гырddзаöдзыс суюёмөн, стиральной дөска вылын песласис том кореец.

«Вот тэныд и КБО,— быттьөкө кодлыкө уджйöза вөлі, думыштис Николай,— Коммунально-бытовая obsлyга... Коді нö стрöитöма татшөм вертепсö? Бурджык эськө, дзик нинөм кө эз вöв. Бурджык ставсö вöчны выльысь».

Но сылы тöдвылас уси Шумихинлөн висьталöмыс, кызди татчö воöма первой партиясы, и сійö терпеливой видзөдліс гөгөрбок.

— Здравствуйте!— мед эськө кокъяснас нинөмө не зурасыны, видзчысьөмөн воськовтіс сійö водзлань.

Сьöдов морт чеччис ляпкыдик табуретка вылысь, и Николай аддзис, мый сійö абу гөрба, а прöстө мышкыра да ичöтик тушаа, но сулалö веськыда, синьясыс югъялöны: «Коді ті сэтшöмыс да кызди тиянөс при-митны?»

— Бур лун...

— Уджыс уна?

— Уджалам, часі вылө ог видзөдлөй,— вочавидзис сійö.— Кытчöдз он вöч, всё равно эновтны оз позь. Тайö öкаянной уджыд көмкоттö сөйөмөн сөйö. Луннас колö дöмны сöмын кепысьяссö сө кымын пара. Вöрын он уджав, абу кө гынсапöга, либö, шуам, абу кө бур кепыся...

— Вöрын лёк, но тиян тані сіджö, кызд эськө висьтавыны,— заводитис Николай, медым перйыны сапожникилысь ассьыс мнение, мый татшөм условиясын уджавны оз позь, мый мастерскойсö колö переоборудуйтны асланыс вынөн.

— Миян, дерт, абу дворец, но век жö абу вöрын кодь. И кызди он уджав, тэысь кө зависитöны сө ветымын вөр лэдзысь да кык сө плöтник? Тэ öтнад, а найö со кымынөн!— бара висьталіс сапожник.— Мый не вердны, мый не көмöдны — дзик öткодь. Мыйкө кө лоö, уджалысьяс воöны завхоз вылө, а миянлы öд абу жö лöсьыд сійöс подведитны...

«Бур эськө вөлі, лöсьöдны кө настоящей прачечной да ремонтно-пошивочной мастерской и...»— Николай кызкө друг думнас öтлаалис ставсö, мый удитис аддзывыны тамі, и сіджö бура гөгөрвоис, кутшөм уна удж колö вöчны регыдик кадөн. Сы мында сэтшөм удж, кодъяс йылысь войдөр эз и думыштлы.

Не сöмын прöсекаяс кералөм, лежнёвка вöчөм, строительство да нефть буритөм решайтісны делөсö. Тайö став показателыассö позьö провалитны, он кө решительной бурмөд йöзыслысь олөмсö.

Со сійо — настѡящѡй практикаыс, кодлѡн нинѡм ѡткодыс абу тѡнад специальностькѡд, инженерлѡн знаниескѡд! А тайѡс ставсѡ колѡ тѡдны! Тѡдны уна тысяча вопрос, кодъясѡс оз велѡдны институтъясн, да кодѡс усвоитѡмыс оз сѡтавын дипломъяс. Олѡмыс ачыс велѡдѡ руководителъѡс, и ачыс жѡ вознаграждайтѡ успехъяссыс. Кутшѡм ыджыд программаыс тайѡ «Академияыслѡн».

Николай ещѡ сѡрнитыштис накѡд да петис КБО-ыс и сѡні жѡ паны-дасис Шумихинкѡд, коді вѡлі варгыльтѡ-мунѡ барак дорті.

— Койкаяс сувтѡдалім, зѡв дзескыд,— заводитис сійѡ.— Да тани быдлаын миян...

— Уджыс уна, уна удж колѡ сразу ѡтпырйѡ заводитны,— сійѡс кывзытѡг, быттьѡкѡ аслыс шуис Николай.— Ѳні колѡ Пожма дорѡ ветлыны. А то ме ог представляйт, кытчѡ кутам шышкаессѡ сувтѡдавын.

Николай перйис зѡпсыс да паськѡдіс кнас районлыс карта, кытчѡ вѡлі индалѡма буритан местаяс.

Шумихин жѡдзыштис места вылас, малыштис кинас шочиник тошсѡ да, тѡвся пемдыс небесаѡ видзѡдігтыр, шуис:

— Тіянлы эськѡ шойчыштны колѡ.

— Ті тани частѡ шойчывланныд луннас... война заводитчѡмсян?

— Ми — сійѡ мѡд сѡрни!— гѡгѡрвоис десятник да кытчѡкѡ тревожнѡй видзѡдліс бокѡ.— А тіянлы кымѡм бѡрад колѡ.

И думыштис: «Есь мортыс!»

— Ѳні жѡ колѡ ветлыны берег дорѡ, либѡ меным быдса лун ковмас та вылѡ воштыны. Ті верманныд мекѡд ветлыны?

«Кутшѡм тѡрыб!— думсыс нюммуніс старик,— ѡти луныс молѡ... Энлы, тайгаыс тѡнѡ кѡдзѡдыштас».

Но вочавидзис кыпыда:

— Мыйла нѡ ог?

Туй вѡчысыслѡн посѡлокуыс, кѡні вѡлі ѡти барак, вѡралан керка да шоныд палатка, Николай да Шумихин локтісны войнас. Эз вѡв тѡла, но кѡдзыд, кутшѡм поводдя шѡча овлывлѡ февраль тѡлысын.

Вылъ керкаяс стрѡитанинын век на камгисны черъясѡн. Керка вевт-тянінас, стрѡпилаяс костас, ыпъялісны факелъяс. Уліас, стен дорын, ыпъялісны ыджыд бипуръяс.

— Кыдзи нѡ сѡні пыткас узѡны, кор выліас уджалѡны?— Николай юрнас индіс керкаланъ, кытчѡ овмѡдчисны буровикъяс да кытчѡ сылы сідзжѡ вѡлі лѡсьѡдѡма места.

— Узъ-ѡ-ны!— пемыдас серѡктіс Шумихин,— коді кѡдзыд вылыс, унмовяс! Миянын бессоницаѡн, начальник ѡрт, некод оз мучитчы. Уджыс сѡькыд. И нервъяс лечитѡм вылѡ медбур лекарствоыс — пес пилитѡм, а кынѡмыд кѡ катарѡн висѡ, сола сѡд нянь лѡсялѡ!

Шоныд барак ѡшинъясн дзузгисны битѡръяс. Ыджыд барак кильчѡ помын, ѡдзѡс весьтас, муртса дзузгис пѡнар «Летучая мышъ».

Николай ветліс быдлаѡ и ѡні убедитчис, кутшѡм дзескыда олѡны баракъясн. Но йѡзыс сѡ равнѡ оз тырмы. Рабочѡйясѡс колѡ корны на, и налы срѡчнѡ колѡ стрѡитны оланін.

«Кытчѡ нѡ ме Кравченкосѡ нылыскѡд овмѡда?— думыштис сійѡ.— Стариклѡн и Пожматѡг нин настроениес улын, кѡтъ и нинѡм оз петкѡдлы. Морт торъяліс аслас привычнѡй олѡмсыс, аслас заводыс и аслас тѡдлытѡг лѡдзчысѡ, дугдѡ веритны и аслыс, и йѡзыслы. А нйит, пемыд, барак сылы лѡ медбѡръя ударѡн. Да и колѡ лѡсьѡдны медпункт. Кѡв-мас сылы да нылыслы сетны быдса комната мѡд выль керкаас»

— Видзёд, начальник ёрт, менам керкаёй томмёма!— кёстыльнас Шумихин индїс ичотик ошинь вылө. Ошиняс пытшкөссияныс ошөдөма кружевнөй штора, кодї чемоданын дыр куйлөмысь вөлі чукурөсь, но орт-сыяныс петкөдліс шоньд да уют.

— Нывьяслы сэтчө тшөкті пырны тїян распоряжение серти. Кык час на эз коль, а найө выльмөдөмабсь нин...

Николай таркнитіс өдзөсас. Коридорыс абу, пырөны сразу ывла-сяныс.

— Пөжалуйста,— кыліс кыз, сьөкыд өдзөс сайсянь.

Николай пырис, а Шумихин, аслас метр вылө мыджсьөмөн, кутіс виччысьны. Сійө төдіс, мый керкаас и сытөг дзескыд.

Пемыд бөрас Николайлы кажитчис, мый комнатасө югдөдөма ыджыд люстраөн: стеньяссө да джоджсө зыртөмөн вөлі мичаа мыска-лөма, пызан вылын, кодөс вөлі вевттьөма еджыд скатертьөн, а сы вылө вольсалөма газетаяс, өзийс мичаа весалөм стеклөа десятилинейнөй лампа. Тюлевөй шторыс мичмөдіс комнатасө.

Пызан пельөсас — восьса книга...

— Да тані тїян зэв лөсьыд!— горөдіс Николай, кор аддзис, кыдзи ичотик стөрөжкаыс лөма лөсьыдник олан керкаөн.— Тайгасө переде-лайтны сразу босьтчинныд?

Нывьяс мыйлакө шөйөвошины. Найө ещө эз на удитны ошөдавын стеньясас фотокарточкаяс, открыткаяс да мукөд сэтшөмтор и, навернө, лыддисны, мый комнатасө абу на дзикөдз оформитөма.

— Кыдзи ті тайө ставсө вайинныд татчө? Ме весиг эг и казьявлы, мый ті сэтшөм уна көлуй ваянныд. Молодчинаяс, веськыда кө шуны! Правильнө вөчанныд: кор бура овсьө и уджавнысө кокныдджык.

— Гажтөм тані лоө,— шуис өтиыс да кутіс виччысьны, мый шуас та вылө начальство.

— Дерт,— сөгласитчис мөдыс.— Кинотөг, клубтөг гажтөм лоө. Но тайө оз дыр. Медым оз ло гажтөм, ми кутам дырджык уджавны. Стрөитам выль баракьяс, порядкө вайөдам найөс, а мыйөн сөмын аддзам нефть, установитам месторожденисө, мойдын, моз тані сразу кыптас кар. Лоас электричество, клуб, библиотека. Пөшти Баку стрөи-там. Москваын кык трубаөн этшаджык,— друг шуткаөн помаліс сійө.

— А төданныд мый, нывьяс? Пока буритнысө эгө заводитөй, тїянлы недель-кык нинөм лоө вөчнытө. Босьтчылөй вай баракьяс бердө, вөчөй наын образец, вот тадз жө, кыдзи и тані, а? Тайө тїянлы абу наряд, а ме прөстө кора.

Вит минута мысти Николай петіс керкасыс и, аслас настроение друг кыптөмлысь помкасө гөгөрвотөг на, кыпыда шуис Шумихинлы:

— Кылан, Захарыч? А өд позьө и тані морт ногөн овны?!

Разнарядка нюжаліс сөр войөдз. Участокса начальник пукаліс пызан сайын; сылөн висис коскыс, а мудзөмсьыс юкалісны кокьясыс. Сөрниас сійө пөшти эз суйсьыв, а зілис изучитны йөзсө, выявитны, мыйта позьө, аслас младшөй командирьяслыс основнөй чертаяссө.

Шумихин вөлі старшөй десятикөн. Должность сертиыс сійө вөлі медыджыд, и ставөн төдісны сійөс, опытной да инициативнөй мортөс. Старик вөлі төлка да энергичнөй. Сэтчө жө ставөн төдісны, мый война заводитчигөн Шумихин пырис партияө.

Старик пукаліс табуретка вылын, скөрысь зымөдіс метрнас джоджө да видіс Каневөс, вөр лэдысьяслысь бригадирсө:

— Тэ, Назар, бара мыр'ясё вылө колялан?! Мый тэ, первой лун делянкаас? Тэ жö потомственной лесоруб! Тулыснас лымйыс сылас, и «Комилес» миянлыс кучикнымöс куляс вöрнас тадзи пöльзуйтчöмыс. Быд мырйыс кык шайт штраф!

И жарсö чинтытöг сійö уськöдчис мөд вылө:

— А тэ, Смирнов, бригада бöрсяд сюся видзöд! Тэнад быдсяма йöзыс эм. Кодсюрöлы ёзнательностьсö колö сюйны юрас зорйөн на! Луннас нинöм биасьöмсьыс: би вöснаыс сöмын уджыс сулалö. Ме аски-сянь вышкаяс дорö муна, öтнад колян. Смотри, медым недель мысти позис керкаö овны пырны. Ме начальниклы кöсйыси, кылан?

Уджалис Шумихин, кызди гöгөрвоис Николай, бура, и, пöжалуй, та вöсна, а не чотöм вöснаыс, нимтисны сійöс «коленчатой валөн». Татшöм нимсö вермисны думыштны сöмын шофер либö тракторист, сэтшöм йöз, код'яс гöгөрволисны тайö валыслыс двигательнын рольсö.

Шумихинлы эз тырмыв грамотностьыс. Но несложной пу конструкцияслөн чертёж'ясын сійö разбирайтчис бура, а организаторской способностьясыс сійöс мукöд производственник'ясöс дорыс кылöдлисны вылөджык.

«Кытыс сійö тöдмалöма мыр'яс йывсьыс? Талун öд сійö вöрас эз вöв?» — Шумихин бöрся наблюдайтгтыр думыштис Николай.

Смирнов, тош пыткас асьыс мудерлунсö дзевиг, сюся видзöдис старшой десятниклы син'ясас, сöглашайтчис ськöд, но став существоис быттьö висьталис: «Горзы, зымöд! Аддзылан, тэ коркö меным и ачид на сюрлан!»

— Аски босьтам Илья Опаринлыс öти бригада бурöвöй улö площадка весавны и кык бригада вöр лэдзсысяслыс, Каневлыс, — нето асьыс решение висьталг, нето Николайлыс сöгласие кориг, Шумихин шыасис сы дорö. — Вöр пöрöданінын уджсö позьö чинтыштны: пöрöдöм керйыс миян уна нин. Дöска эськö унджык колö, но продольной распиловкасö нуодны инструмент'ясыс оз тырмыны. — Сэсся шыасис сійö Опарин дорö. — Аски, Илья, ысты морт кызь кымынöс бурöвöй дорö лежневöй туй вöчны. А то тулыснас ми сэтчö огö сибалöй. А öстальнöйясыс кольöны сійö жö удж вылас, кöні вöліны талун.

Илья Опарин, паськыд черल्याс том морт, уджалис вöр пöрöданінын да туйяс стрöитанінын десятникöн. Сійö — рабочейöй комитетса председатель. Старшой десятниклыс кывзгөн сійö кыв шутöг пасйис блокнотас ов'яссö кык бригадирлыс, код'ясöс должен вöлі вуджöдны вышка стрöитаніно.

Шумихин видзöдлис сылөн пельпом вывтi да чуныснас кутчысис блокнотас.

— Энлы, энлы! Код'ясöс тэ сэтчö индін?

— Аддзан? Соколыцовöс да Байдакöс.

Шумихин чуймис: Илья видчйтöг да спориттöг, добровольнöя ачыс сетис кык медбур бригадасö, а аслыс кольöма слабджык'яссö.

— Но-о? Сьöлöмсяньыд, сідзкö, а? А мыйла вöлі вöйдөр кутчысян быд мортö, Илья?

И Николайлы висьталис водзö:

— Медся скöр десятник. А öні вот удружитис, и — ставыс, а главнöйыс — шумтöг, венз'ытöг!

Илья зумыштчис, недовольнöя видзöдлис Шумихин вылө.

— Вöйдөр кодлөн вöлі главнöй уджыс? Менам бригадалөн. Вöр пöрöдны да туй вöчны. А öні мыджсьыны кутас став уджыс тэнад бригадаö, Гöгөрвоин? Ме эськö ачым муні тэ дорö рабочейöн: дöзми нин

помтөг «гөтөвитны местасө». Витөд төлысь ноксям! Сы вöсна и тэныд сета медбур бригадаясö, медым вышкаясö регыдджык сувтöдалінныд!

Николай довкнитіс юрнас:

— Гөгөрвоин, Семён Захарыч?

Смирнов бөрйис удобной кад да дёрнитіс Шумихинөс соскөдыс:

— Ен могысь кора, Захарыч! Босьт менам бригадаысь этий слөнсö. Эсійö öшсö, прöсти господи. Либö ме ог ло бригадир, а кутшөмкө...

— Кодöс «эсійөсö?»

— Глыбинөс, кодöс сөсся... Сыкөд пуксы да көть бөрд...

Шумихин ружтыштіс, мыйкө дыра öтказывайтыштіс, а сөсся сөгла-ситчис Глыбинөс босьтны аслас участокö.

— Мый нö тиянкөд вöчан? Онö вермөй «влияйтны»,— тöдчана шуис сійö да бумагатор вылö гижис Глыбинлысь овсö.— Тадз, Илюша! Инструментьясö войнас колö вуджодны делянкасыс Пожма дорö. Көні вилка кодь вожа, паса пожöмыс сулалö, тöдан?

— Кымын бригада вöрас колянныд?— юалис Николай.

— Куимöс.

— Ещö öти бригада снимитöй да заводитöй бурөвöй площадка дінö керка места весавны: комната кызь вылö кымын,— сійö неуна чöv олыш-тіс, и друг инициативасö босьтіс аслас киö:— Гижалöй разнарядка.

Часджын мысти кутісны разöдчавны. Николай тшөктіс Илья Опаринлы кольччывны, а ачыс шыасис Шумихин дорö:

— Семён Захарыч! Ыстыв вай татчö завхозö! Кыдзи сійöс шуöны?

— Ухов, Костька!.. Дзик пыр чукöста.

Шумихин петіс метрнас зымөдчигтыр, а Николай да Илья пуксисны орччөн да мөдісны сёрнитны найöс волнуйтысь вопросьяс йылысь. Николайлы вöлі окота тöдмасыны обстановканас, определитны став слаб местаясö, медым сразу кутчысьны не кыздсюрö, а кызди бур көзяинлы.

— Медбөрын, заводитчö жö настöящöй уджыс!— сьөлөмсянныс примитіс Николайлысь висьталөмсö Илья.— А то ме лөсьөдча нин вöлі мунны райкомö. Октябрь төлысья нин ноксям, а век на «удж фронт» гөтөвитам. Правда, уна нин и вöрсö, и мусö путкыялім, а результатыс оз тыдав. Уджалысьяс кутшөмкө апатияөн заводитöны заразитчавны. А мыйла тайö колö, кор немецьяс Белоруссияын да Ленинград дорын?

Пырис завхоз. Тайö вöлі вушйысьөм гөрд кожанкаа, пемыдлөз нойысь вурөм виль галифеа, голеньясö пуджөм виль валегиа, водз чукурөсьсөм чужöма том, развязной мужчина. Сылөн чужөм сертиыс и став фигура сертиыс тöдчис самоуверенность, аснас ышнясьөм да синмад шыбитчана беспечность. Сійö тшапа көзырнитіс да мастера зымнитіс каблукьяснас:

— Здравия желаю, начальник ёрт! С приездом!

Коркө Николайлы кажитчывлісны татшөм зонъясыс: пелькөсь, гажа-öсь, развязнойöсь, оз шйөвошны любöй обстановкаын. Оні жö тайö зон-мыс явö сылы эз кажитчы. Тайö кизявтөм кожанкаыс, участкөвöй скла-дысь виль валегиыс, кодöс босьтіс, дерт, выпишиттөг, и самоувереннöя сёрнитанногыс, ставыс тайö явö оз вöлі лөсяв сійö обстановкаыс, кутшөмсө суис Николай.

— Кыдзи тиян овыд?— вывті стрöга юалис сійö да көдзыда видзөдліс Ухов вылö, коді некызди эз виччысь татшөм сёрнисö.

— Ухов,— и яснöя, кывъясö пöшти слөгьяс вылö юклөмөн, чинов-никлөн кодь рөвнöй гөлөсөн содтіс,— Констан-тин Панте-лей-монович,

Николай вöчис вид, быттьөкө эз казав тайöс.

— Ті — завхоз? Важөн танöсь?

— Первойсянныс,— вочавидзис Ухов.

— А кӧнӱ войдӧр уджалӱннӱд?

— Снабжение кузя...

— Комсомолец, партийнӱй?

— Абу.

— Участокын тӱян кутшӧм обязанностьяснӱд?

— Быт да снабжение...

— Бара снабжение? Кодӧс снабжайтанныд? Кыдзи уджаланныд?

— Кыдзи гӧгӧрвоны? Уджала... Оз норасьны. Ларӧк тӧргуйтӧ. Спец-одежда да майтӧг ставныслӧн эм, мый пӧлагайтчӧ лимит серти. Участокын сьӧд пывсян, но ме сыысь абу мыжа: Шумихин некыдзи йӧзсӧ оз сет бур пывсянсӧ стрӧйтӧм вылӧ.— Сӱйӧ ироническӧя нюммунис да солтис:— «Важнӱйджык уджӧн» занят: тайга корчуйтӧ. А ме, таысь кындзи, и техснабжениеӧн занимайтча. Инструментъяс некӧн эз вӧвны, меным тшӧктӱсны, ме судзӧдӱ...

— Кыдзи сӱйӧ «судзӧдӱн»?

«Мый, сӱйӧ, тӧлысь вылысь усьӧма али мый?»— дӧсадапырысь думыштис Костя да кутис разоблачайтны асьсӧ:

— Кыдзи? Судзӧдӱ — и ставыс... Кыдзи век вӧчлӧны, блат серти.

Николай нарошнӧ вӧчис шензяна чужӧм.

— Сӱдз... А мыйла ларӧкын нинӧмыс абу, сечкаысь да постнӱй выйысь кындзи? Мыйла нӧ районнӱй организацияяс пыр онӧ судзӧдӱй кӧр йӧ? Оз позь? А ме тӧдмалӱ управлениен, позьӧ пӧ!

Ухов эз тӧргӧвӱй делӧяс кузя, а быт йылысь висьталӱс:

— Йӧзыс, начальник ӧрт, ас дораны абу требовательнӱйӧсь. Сьӧлалӧны джоджӧ, крӧватъяснысӧ оз идравны. Медыджыд лӧкыс сыын, ныв-бабаяс абуӧсь. Бутырев гӧтыр первойсӧ сӧгласитчылис уджавны уборщицаӧн, а сӧсся эз выдержит, мунис портнӱявны, спецовкаяс дӧмлыны...

— Сьӧласӧны, сӱдзкӧ?

— Стӧч сӱдз...

— Тайӧ тӱян вылӧ сьӧлалӧны. Сы вӧсна, мый тӱ первой: лунсянныс татшӧм порядоксӧ лӧсьӧдӱннӱд! И йӧзыс абу лӧкӧсь, а веськалисны вӧрӧ, тайгаӧ, вот и лӧдзчысьӧны тӱян веськӧдлӧм улын! Мыйла нӧ не сьӧласьны конюшняын? Чистӧй джоджӧ оз быдӧн сьӧлыштны, а сьӧлыштасны кӧ, то тыдавны кутас, кодӱ сӱдзсӧ вӧчӧ. Газетаяс ваяланныд?

— Подписчикъясыс абуӧсь... И сӧтчӧ жӧ — сӱйӧ абу менам удж. Опарин ӧрт пӧлучитас ӧти газета, и сӱйӧ ветлӧ кыысь киӧ,— скӧрмӧмысь кутчысьмӧн вочавидзис Ухов.

— Опарин ӧрт оз быд неделя ветлы карас, а тӱ зӧв частӧ сӧнӱ овланнӱд. Позьӧ вӧлӱ эськӧ отсыштны, пока сӱйӧ «корчуйтӧ тайга». — Николай нервнӱй таркӧдис чуныснас пызанӧ:— Но, а кыдзи водзӧ кутам уджавны?..

Участокса начальниклӧн первой лун помассис сӧрӧн нин. Пельӧсас, аслас койка дорын, сӱйӧ заводитис гижны комбинатӧ срочнӱй донесение.

Водзӧ лӧӧ на.

ОСТАПОВ ЙЫЛЫСЬ СЫЛАНКЫВ*

Сөдз Вашка весьтö паськөдöма сывсö
Январскöй югыз кöдзула сэзь вой.
Разведкаö вöр туйöд öтнас мунö
Остапов Дмитрий — партизан-герой.

Быд пожöм дорсянь медалöм солдатъяс
Английскöй сылы чургöдöны штык.
Но повтöмöсь сöветскöй партизанъяс,
И враг водзын оз тiрав большевик.

Став вражескöй застава сийö венö,
И воö сэтчö, кöнi белöй штаб.
И Дмитрий сийöс öтнас босьтö пленö
И кöсийö вылö лэптыны гöрд стяг.

Но тайö здукö зверьяслөн ватага
Друг уськөдчö и примитö ён бой.
Яр биён öзйö Дмитрийлөн отвага,
Оз сетчы враглы партизан-герой.

Ён тышын ставнас зэлалöма сынöд,
Вот-вот и пырас сиктö гöрд отряд.
Сэк пельöс сайсянь лыйöм шы друг кылö
И ассыс делö вöчис белöй гад.

Но öнi сэн, көн Вашка нуö васö
И вöльнöй олöм восьтiс паськыд сыв,
Пыр сыйлöны колхознöй муяс, расъяс
Остапов йылысь мича сыйланкыв.

* Музыкасö видзöд обложкалөн 3-öд страница вылысь.

ТАБЕЛАЖ

РАССКАЗ

Мелі югөръясөн ворсөдчигтыр шонді катовтіс вөр сайё. Ключевёй ва кодъ сөдз енэжыс заводитчис рудодны.

Тракторист Павел Соров нельөд час нин нуөдө ассыс тракторсё кизер нййтөн веттысыом туй сёртасті. «Сталинец» ас бёрсыс кыскө ыджыдкодъ прицеп, кытчө тырыс грузитөма тросьяслыс да снастьяс-лыс ырыс мотокъяс.

Кабинаын дыр пукалөмыс водительлөн важөн нин жувгис юрыс, а киясыс да кокъясыс виччысисны шойччөг. Но Павел тайёс быттьё эз кыв, нуөдіс машинасө медыджыд скорость вылын.

Сьолөм вылас сылы вөлі кыпид. Трактористьясөс гөтөвитан курсьяс помалөм бөрын Соров сизим төлыс чөж уджаліс трактористлы помощникөн. Ёртъясыс, кодъяскөд сійө өтлаын велөдчис, важөн нин трудитчисны ас кежаныс. Таыс вөлі, дерт, өбиднө том зонлы. И вот, дыр виччысяна луныс, медбөрын, воис. Талун асывнас Павелөс корисны контораё. Лес-промхозса директор Матвеев дыр видзөдіс томиник тракторист вылө, сэсся мыччис косіник кисө да бать моз небыдика шуис:

«Но, Соров ёрт, поздравляйта. Талунсянь тэнö индім трактористөн. Надейтча, мый тэыс артмас бур уджалыс».

Павеллөн радысла дзугсисны кывъясыс. Көсйис мыйкө шуны, но немтор эз вермы.

А некымын час мысти Павеллы сетісны нин кывкутана задание: нуны такалаж Собөд лесопунктө.

Кутшөм окота вөлі юксыны аслас радлунөн ичөтик тушаа, визув Риммакөд, но сідзи и эз удайтчы аддзсылыны нывкөд тайё луннас.

Татшөм приятнөйторъяс казтылігөн кузь туйыс сылы кажитчис кок-ныдыкөн.

Недыр мысти паныдасис джуджыд чой. Павеллөн бронзөвөй рөма, беринөс чужөмыс пыр жө вежсис. Кисъмөм сэтөр кодъ сьөд синъясыс видзөдісны сюся. Киясыс чорыджыка кутчысисны рычаг бердө. «Кыскас оз бара?» Но «Сталинец», сьөкыд гусеницяснас грымөдчигтырйи, парсасис-кайис водзө. И сэки Павеллөн морөс пытшкөссьыс чепөсйис долыд лов шы.

«Талун водз на ещө воа лесопунктө,— ас кежас думыштіс сійө.— Прөста Матвеев и тэрмөдліс, весиг шойччыны эз лэдз».

Павеллы окота лои сувтыштлыны, көть өти здук куйлыштны эжа вы-лын, лолыштны сөстөм сынөднас да здук кежлө куньлыны синъяссө. Көс-йис нин личкыны педаль вылө, но эновтчис. «Воа да сэк нин шойчча,

Колёк, виччысьоны такелажсё... Эк, и узышта жё татшёма мудзём бёрад!»

Моторсянь пуркйодліс шоныд ру. Павел лэччыштіс сидение вылө, вомгорулас кутіс мургыны кутшөмкө төдса мотив. Вёськыдвылын сулаліс тшем сук вөр. Шуйгаладортыс, верст-мөд сайті, визувтіс паськыд Эжва, коді удитёма нин мездысьны сьёкыд йи шебрасысь. Туй пөлөн нюжөдчысь бөрөздаясын бузгис гудыр ва. Пасьтөм пуяс сулалісны шынітөв.

Морёс зепсыс Павел кыкис вышивайтөм носөвөй чышъян. Көсийс чышкыштны вазыштөм чужөмсө, но эз убөлит: тайө жө вөлі нывлөн пөдарок.

«Кодкөд бара Римма талун рытнас кутас танцуйтны? Казытыштлас оз менө?»— думыштіс сійө, вомдорыс шешмунлі, банбокас мыччысьліс ичө-тик гурантор.— А сійө немтор на оз төд менө трактористөн индөм йылысь. Дерт, рад, көнкө, лоө. Оні и ёртъяс водзын оз ло яндзим. Павел Соров — тракторист, «Сталинец» вылын ветлө. Мыйөн локта рейсысь, ёртъяслы пыр жө гижа письмө. Колө сөмын өдийөджык вайөдны такелажсө мес-таөдз».

Водзө туйыс лон бурджык. Телеграфнөй столбъяс надзөникөн котөртисны стальнөй вөвлы паныд. Бөрөзда бокъясөд тупыльтчис нин пемыд рөм. Павел өзтіс фараяс. Билөн зарни кольтаыс ылөдз нюжөдчис сьода-сьөм туй кузя, чеччалігтырйи котөртис машина водзвылын.

Вөлі нин дасөд час. «Сталинец» бара мөдөдчис чөй ныылыд. Павел долыдырысь ышловзис. И друг син улас сылы уси мыйкө гөгөрвотөмтор. Ёкмуні сьөлөмыс. Кодкө быттө морёсас кучкис мөлөтөн.

— Поссө абу-ө косялөмаөсь?— зятнитіс пиньяснас водитель да крута сувтөдіс тракторсө.

— Э-э-й!— кодкө, кылө, горөдіс.— Кытчө летитан? Аддзан, туйыс пөдса!

Тракторист петіс кабинасьыс да надзөникөн лэччис пос дорө. Дыр сулаліс юрсө өшөдөмөн. Скөра бузгис паськыд шор. Радөн-радөн куйлісны выльөн лөсалөм керъяс. Кок улын дзуртісны чаг чукөръяс.

— И-и-и! Код крещеннөй сэні?.. Лок куритчы!— кыліс туй бокын мужскөй гөлөс.

— Вот и воим!— пинь пырыс буркнитіс тракторист да мөдөдчис туй бокын пукалысьяс дінө.

Би дорын вөліны куимөн. Павел кытшовтіс найөс ёсь синъяснас да гажтөминика шыасис:

— Бур рыт тіянлы!

— Шойчкө да шонтысь, туй мортөй, — кушеньча кодь паськыд тошсө малыштіс пөрысиник дядьб, кодлөн плеш вылас тыдалісны унакодь гирысь чукуръяс.— Вешйышт, Опонасей, лэдз том мортсө би дорас.

Ар нелямын вита, лукавөй синъяса, потш кодь вөсньыдик да кузь кокъяса Афанасий неокотапырысь вешйыштіс да сетіс места выль воысьлы.

— Ылөдз мөдөдчин?— тракторист дінө шыасис еджыд юрсиа, жаво-ронок кодь лөсьыд гөлөса томиник зон, коді пукаліс бокынджык да ыргөн пөртйысь пу тэльбөбн гудраліс рок.

— Собөдөдз. Лесопунктө такелаж нуа, — сьодасыштөм кияссө би водзын бергөдлігмоз висьталіс Павел.— Йөрми тай сөмын...

Паськыд тошка дядьб читкыртліс муртса дзузвидзан синъяссө, кыпөдіс юрсө вылөджык.

— Эн пов, он йөрмы. Аски жө пажун кад кежлө поскыд лоө гөтов, Вылыс радсө сөмын нин коли вольсавны.

— Аски!— повзис Павел.— Аскиѡдз меным некыдз оз позь.

— Ѳдйѡ кѡ колѡ мунны, чеччышт тракторнад шор вомѡныс,— очсалигмоз шутитис кузь тушаа Афанасий.

Павел синбѡжнас видзѡдліс шутитысь вылѡ.

— Збыль ѡд тѣрмасы,— нориник гѡлѡсѡн шыасис Павел, тѡдѡмысь, кѡйсис вѡрзѡдны сьѡлѡмьясѡ пос вѡчысьяслысь.

— Ми и асьным тѣрмасям, весиг гортѡ узыны ог ветлывлѡй,— содтис том зон, сѣсся пѡлясигтырйи кыв йывнас видліс пѡсь роксѡ.— Гѡтов, Авросий дядь, позьѡ сѣйны.

— Гѡтов кѡ, и ужнайтамѡй, Петрѡван,— лабутнѡя шуыштіс старик.— И тѣ, бур мортѡй, колхозникъясыскѡд лок нуръясышт. Кор кынѡмды пѡт, гажаджыка войыд узьсѡ... Кыдзи шуѡнысѡ?

— Павел,— веськодпырысь вочавидзис тракторист.

— Менсым ыджыджык пйѡс Павелѡн жѡ шулісны,— сьѡкыда ышловзис старик.— Москва бердын фашистьяскѡд косын пѡгибнитис. Дас нѣльѡд во вылѡ петіс, а дум вылысь некыдз оз вун.

Пос вѡчысьяс пуксялісны руалысь пѡрт гѡгѡр. Павел кинас шеныштѡмѡн ѡткажитчис ужинысь, кѡть збыльвылас важѡн нин вѡлі кынѡмыс сюмалѡ. Сылы ѡні вѡлі не ужнайтѡмѡдз, пукаліс юрас кутчысьѡмѡн и эз тѡд, мый вѡчны.

«Медводдза лун на уджала, и тупикѡ вои. И ставыс на вѡсна,— Павел видіс думсыс колхозникъясѡс.— Налы жѡ веськодъ менам грузыд. Сѣйясны да кутасны стынитны-узыны. А тѣ аскиѡдз пукав тані».

Павел гораа сьѡвзис бипур вылѡ и вешіс бокѡджык. Авросий дядь нюлыштіс вом дорсѡ, тыдалѡ, мыйкѡ кѡйсис шуны скѡралысь трактористлы, но висьталѡм пыдди сѡмын нюмъѣвтис. Тайѡ Павелѡс ещѡ на ѣнджыка петкѡдіс терпеньесыс.

— Собѡдын, кѡнкѡ, виччысьѡны такелаж, а ме кутшѡмкѡ пос вѡсна тані пукала,— гораа ас кежын кутіс шуасыны сійѡ.— Аски, дерт, тревога лѣптасны. Гѡгѡр кутасны звѡнитны. Матвеевлы, кыдз директорлы, выговор вермасны шняпкыны.

Бипурйис кѡть ломтысис яра да гажаа, Павеллѡн сьѡлѡм вылас эз вѡв конки. Сійѡ думнас пыр на видіс тайѡ тѡдтѡм йѡзсѡ, кодъяс сѣтшѡм зйла да спокойнѡя ректісны ведраджынъя рок пѡрт.

«Эз вермыны водзджык эштѡдны посѡ. Уджалѡм пыдди, кѡнкѡ, лунтыр куйлѡны».

Павел жѡдзис места вылас, быттѡ кѡмтѡм кокѡн сулаліс кодзувкот поз вылын.

— Гашкѡ нѡ, кыдзкѡ позяс регыджык посѡ вѡчны?— колхозникъяслань бергѡдчыштіс тракторист.— Ог жѡ ме вермы аскиѡдз тані пукавны.

— Но, но,— дзормѡм юрнас довкнитис Авросий дядь.— Кутшѡм тѣ тѣрыб, весиг сѣйны он лѣдз.

— Эн тѣрмасы, молодец,— вижѡдѡм пинъясѡ мыччѡдліс Афанасий.— Надзѡнджык мунан, ылѡджык воан.

— Тайѡ важ сьыланкыв,— вомаліс Афанасийѡс Петя да видзѡдліс тракторист вылѡ.— Мортыс шогсѡ, а тѣ сы вылын сералан.

— Тѣ, Петрѡван, чѡв ов,— шуис Афанасий.

Кор рок тыра пѡрт дзикѡдз тыртѡммис, Афанасий юр весьтас нюжѡдіс княсѡ, паськѡдыштіс вомсѡ и заводитис нюжмасыны сѣтшѡм чѡскыда, мый Павел эз вермы видзѡдны та вылѡ, курччис вомдорсѡ да бергѡдчис мѡдарѡ. Сылы ѡні ѡкота вѡлі чеччыны да кучкавны тайѡ потш кодъ кузь тушаа дядьѡсѡ, коді немтѡждысьтѡг гѡлчитис ськѡд,

— Тасянь нō ылын-ō матыса сиктōдзыс?— мыйкō дыра мысти шыасис Павел.

— Кыркōтшōдз сизим километр лыддьōны,— став пыддиыс вочавидзис Петя.— Сэтчō али мый кōсьян бергōдчыны узынйтō?

— Леспромхозō колō звōнитлыны. А то делōыс сэтшōм... Скандал вермас лоны.

— У-у! Скандал? Мыйыс?— кучик сумкаас паньсō дзедбōм бōрын шыасис Афанасий.— Тэ али мый мыжа, кор туйыс пōдса? Начальство ачыс разберитчас. Сы вылō и начальство. Тэ мун вод эстчō чомъяс да аски рытōдз спокойнōя узь.

Павел шоналōм кинас гоз-мōдыс малыштис тувсов шондiон гожъя-лōм чужōмсō да сьōкыда ышловзис:

— Сийōтō сiдз, да ōд сэни виччысьōны груз. Тайō лунъясō запань сув-тōдны кутасны, а такелажыс танi.

— М-да...— веськōдыштис тушасō старик.— Абу ошйысяңа делōыс.

— А мый ми вермам вōчны, Авросий Андреевич?— кылис Петялōн вōсныдык гōлōсыс.

— Ставыс тiян сайын,— старик пыдди вочавидзис Павел.

— Колō мыйкō думыштлыны,— мōдпōръя шыасис Петя.

— Войын узылōны, а оз думайтны! Юрыд пыктас,— дōзмōдис зонкаōс Афанасий.

— Но и, Опонасей, кывтō тэныд кодкō ōшōдлōма не местаō. Больган, больган, а тōлкыс абу. Том йōз и то тэыс унджык гōгōрвоōны,— дōзмыштис старик.

Бипур шōрын куйлыс уль чурка пом некызд эз кōсий оийыны: сьō-ласис, пōлясис, пискис. Афанасий вештис тыртōм пōртсō, малыштис зэла-лōм кынōмсō, сэсся видзōдлис лыс лапъясыс вōчōм джуджыд чомлань.

— Уп, кынōмъяс пōтыштисны неуна! Позьō ōни бок вылō. А тэ, тōва-рыш,— тракторист дiнō шыасис сийō,— полан кō видōмыс, акт гиж: мый сiдз и сiдз, пос вōсна манитчин сы мындōмтō час. Куимнанным гижсям. А то артмывлō сiдз — стрелочник кольō мыжаōн.

— Актыд ōд оз отсав,— сапōг нырнас гōлōвня помō чужйыштис Павел.— Такелаж вōсна кō уджыс сувтас, кōть дас акт гиж, пōсь ни кодзыд сыыс.

«Дарōм том, а тōлкōн сёрнитō»,— Павел йылыс думыштис Авросий дядь.

Бордъяснас тэрыба шенасигтыр шор пōлōн лэбзисны нель-ō вит жыдач.

— Сю-сю-сю!..— нерис лэбачьясōс том зон.— Ак, мокасьтыд, ружье-ыд эз ло сьōрыс. Аски кежлō эськō свежōй яй вōлi.

— Кыйтōм пōткатō, Петрōван, оз куштывны,— балябōжсō гыжйыш-тис старик, сэсся бергōдчис послань да кутис мыйкō думайтны.

Вōр сайсянь пōлыштис небыдик тōв. Ōгыр пытшкыс кыпōдчисны кокныдык би киньяс и, тшыныскōд гартчигмоз, вошины пемыдас. Павел кыпыдōснас кучкис сапōг гōленяс да чеччис.

— Мый нō оз пукавсы,— шалаш дорсянь шыасис Афанасий.— Вод мися, да шойчы. Собōдыд некытчō оз пышйи.

— Ветла Кыркōтшōдз, Матвеевлы звōнитла.

— Кōть кутшōм Матвейлы эн звōнит, постōгыд он вудж,— бара шыасис Афанасий да пырис чомйō.

Павел некымыныс воськовтис туйлань.

— Су-улав!— трактористлы горōдис Авросий дядь да сьōкыда кыпōд-чис места вывсыс.— Но, шуам, ветлан сиктō, звōнитан телефонōн. А

сэсея мый? Чайтан поскыд ачыс артмас? Оз, бур мортёй, оз! И директор Матвейыд тэнсыд трактортё шор саяд оз вуджод. Ей-богу, оз вуджод.

— Абу Матвей, а Матвеев,— веськөдіс Павел.

— Мед көть сэсея коді.

Павел да Петя гөгөрвотёма видзөдлісны өта-мөд вылас.

— Весь коктё песни нинөмла. Сэтчө ветлөмысь некутшөм пөльза оз ло.— Старик кызөктыштис да содгис:— Ме думайта...

— Нинөм сэні думайтны. Аски рытөдз тан ковмас пукавны,— чом пытшкысь юрсө мыччис Афанасий.

— Тэ ланьт, Опонасей,— вомаліс сійөс Авросий дядь.— Заводитам кө өні уджавны, куим-нэль часөн поскыд лоө гөтов.

— Шойччынысө кор? Лунтыр өд мырсёма сёкыд керъясөн. Ті кызд кужанныд, а ме уджалысь ог ло.

Оти здук кезлө ставөн чөв усылыны. Ыръялысь чурка бердысь вылө-вылө чеччыштліс доналөм өгыр, быттьо кодөскө көйис озтыны аслас ярыюгыд биён да кусі сынөдас.

— Уджалысь мортгыд унаысь мудзлө да пөсявлө. Сійөн миянөс и уважайтөны,— паськыд тошсө чургөдыштліс Авросий дядь.— Эштөдам и аски лунтыр шойччам.

— Ог, ог! Сы йылысь немтор и сёрнитны! Войын уджавны ог кутёй,— броткис Афанасий.

— Вернө, Авросий дядь,— еджыд юрси пратяссө картуз улас дзебыштис Петя.— Оні жө заводитам и эштөдам. Аски гортө позяс лэччыны.

Павеллөн синъясыс долыда югнитисны.

Салдатскөй шинельсыс вурөм дженъидик пальто вылө Авросий дядь ээлөдіс тасмасө, өшөдіс сэтчө плөтничайтан чер.

— Ог гөгөрво, мыйсяма йөз? Узьнытө весиг оз лэдзны,— вомгорулас броткөдчис Афанасий.

— Пөра, сідзкө, заводитлыны,— шуис старик.— Большөмнад нянь шомёсыд оз сукмы. Нолтө, Опонасей, кыпөдчы! Тэ, Петрёван, шор бокас прамөйджык бипур песты, медым тыдалас уджавнысө.

— Ме тшөтш тиянлы кута отсасыны,— радпырысь шыасис Павел.— Сөмын вот черыс абу.

— Мөдісны!..— чом пытшкын кыліс ропчитөм шы. Афанасийлы збылысь эз вөв окота көдзөдчыны узьомысь.

— Но, чеччы, эн нюжмась, Опонасей!— горөдіс старик.— Мый ружтан сэн, бабитчан али мый?

— Асылөдзыс быттьө эз нин позь терпитны,— дышпырысь эновтис шоньд позсө Афанасий.— Асьныд йөйталаннөд дай йөзыслы шойччыны он сетөй.

— Йөйталам?!— зумыштчис Авросий дядь, быттьо кодөскө лөсьөдчис люкыштны.— Ми кө кутам ружтыны чомйын, и рабочөйяслөн уджыс сувтас. Мөдім, Петрёван! Мед өтнас червидзө чомйын. Сійө өд нэмсө няргө.

Афанасий нөдзовтчис, тільыштис синъяссө да мөдөдчис ёртъясыс бөрся.

Черъяслөн камгөм, пилалөн джажгөм торкисны войся чөвлунсө. Заводитчис дружнөй удж. Билөн югөръяс тіралісны бипур весьтын, поткөдісны пос весьтысь пемыд сынөдсө. Уджалысьяс варовитисны этша. На пыдди ёнджыкасө сёрнитисны черъяс. Рысь кодь еджыд керъяс өти бөрся мөд водисны пос вылө. Ывлаыс вөлі лөнь.

— Нолтө, отсыштөй, зонъяс!— командуйтис старик.— Таланьөджык, таланьө!

— Ещѡ топѡдыштны колѡ,— стариклѡн командаяс костын кывліс Петрѡванлѡн гѡлѡсыс. Афанасій уджаліс пѡшти сѣрнитѡг.

Павеллы кажитчис, мый гудыр шорыс тшѡтш радуйтчѡ сыхѡд.

«Сідзкѡ, ог на, гашкѡ, сѣрмы,— думыштіс сійѡ да любѡпырыс видзѡд-лывліс старик вылѡ,— тадз кѡ уджавны, югдандорыс эштас».

— Гашкѡ, куритчыштамѡй?— пѡдыштѡм гѡлѡсѡн, медбѡрын, шыасис Афанасій.

— Пере-екурр!— нюжѡдыштіс Авросій дядь да сьѡкыда пуксис кerpом вылѡ.

Пуксялісны шойччыны и мукѡдъяс. Павеллѡн дѡрѡмыс вѡлі вазьѡма. Лолаліс сійѡ вомтырнас, а синъясас ворсѡдчисны долыд би киньяс.

И сѣки сылы син водзас мыччысьліс Риммалѡн радейтана образыс. «Ѣні, тѡдѡмысь, узѡ нин сійѡ. Тѡдны эськѡ: гажтѡмчис эз метѡг». Павел нуѡдіс кинас морѡс зep кузяыс. Ки улас сюри Риммалѡн небыдик носѡвѡй чышъяныс. Зонкалѡн беринѡсь чужѡм кузяыс котѡртіс нюм.

Бузгысь шор пѡлѡн писькѡдчис нин лѡз югид. Вочасѡн заводитіс лов-зыны вѡр-ваыс. Югдыштѡм бѡрын уджыс кутіс мунны ѡдйѡджык. Пос вылѡ вольсалѡм керъяссѡ заводитісны тувъявлыны скѡбаясѡн.

Тинь, тинь, тинь!— юргис парма весьтын водз садъмѡм йѡла.

— Пинясысь старука моз вѡлі ворчитан, а аддзан, кутшѡм лѡсьыда уджыс мунѡ,— Афанасійлань юрнас довкнитіс старик.— Вит рад кер ещѡ пуктам, и — ставыс!

Афанасій немтор эз шу, но паськыд дора черыс сы кийн кутіс вет-лыны тѣрыбджыка.

Эжва сайсянь мыччысис мелі чужѡма асья шонді. «Чик-чирик» сьы-лігтырйи пос дорѡ пуксис кузь бѡжа сырчик и тѣрыба заводитіс легѡдны бѡжсѡ. Авросій дядь тільыштіс неуна гырѡссьѡм синъяссѡ, шыльѡдыштіс дзугсьѡм тошсѡ, сѣсся матыстчис Павел дінѡ.

— Но вот, некымын скѡба колис тувъявыны. Ѣні верман вѡтлыны ас-сьыд «Серко-Буркотѡ». Пос гѡтов!

Павел паськыда нюмѣвтіс да котѡртіс трактор дінѡ. Заведитіс кѡ-дзалѡм моторсѡ, кань моз пелька чеччыштіс кабинаѡ. Ѣти здук мысти, прицепнас грымѡдчигтыр, «Сталинец» матыстчис выль пос дорѡ. Куим па-ра син сатшкысисны водительлы бледѡдыштѡм чужѡмас.

— Вѡтлы, вѡтлы, эн пов! Миян вѡчѡм пос оз подведит,— кинас ѡв-тыштіс Петрѡван.

Муртса на машина вуджис шор сайѡ, Петя нетшыштіс кусынътѡм кѡзырѣка картузсѡ да мыйвынсьыс качѡдіс сійѡс.

— Ур-ра!— вомтырнас горѡдіс зон.

«Ур-аа!»— шыасис пинясысь йѡла.

Шор мѡдарас Павел сувтѡдіс буткысь тракторсѡ, матыстчис колхоз-никыс дінѡ да куимнаннисьлыс топыда кутыштліс кияснысѡ.

— Аттѡ тїяны!

— Туяд быдторйыс овывлѡ,— кызкѡ миритчана гѡлѡсѡн шыасис Афанасій.

— Бур туй тѣныд, Павел!— пос вѡчысьяс нимсянь горѡдіс Авросій дядь.

«Сталинец» мургигтыр кайис чѡй паныд. Пос вѡчысьяс коллѡдісны сійѡс синъяснаныс. Некод эз кѡсйы торкны друг пуксьѡм чѡвлунсѡ.

Виктор АРДОВ

КЫК НОП

ОТИ ДЕЙСТВИЕА КОМЕДИЯ

ВОРСЫСЬЯС:

ЛУКЕРЬЯ ЧИЛИКИНА — шөр арлыда колхозница
АННА СТЕПАНОВНА — полеводческой бригадаса бригадир
КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ — колхозса председатель

Колхозса председательлөн кабинет. Быдлунья обстановка. Стенын — важ образца телефон.

ЛУКЕРЬЯЛОН ГОЛОС. Донай менам, ме эськө тэныд, тодан, кутшом радпырысь сеті эськө... Да од менам аслам — медбөрья мешок... Веритан — он, — ачым сёя колясьяссө, кыз тэныд шуны, чунь пом кодь картофельяс... Беда-а-а-а!..

Лукерья пырö, полігтырйи да наяна нюмъялö.

ЛУКЕРЬЯ. Этійö мый нин, позьö пырны, — а? (*Видзöдлö кабинетсö гөгөрбок.*) Абу сійö. (*Чужöмыс пыр жö лои тöждысяна, пöшти придирчивой.*) Көн нö сійö?.. (*Висьталö кулисъяс сайö.*) А колхозса председателыс нö көні?

ГОЛОС. Корисны районö.

ЛУКЕРЬЯ. Неужели?.. Кутшом жаль... А менам сы дінөдз сэтшөм мог вöлі... (*Бокö.*) А мый эськө нопторъяссөкө менсым татчö, кыз нин сійö, пыртны?.. Вывті нин инын-шöрынöсь найö сәні — коридорас... Гм... гм... сідз... А не босьтны сьöрсыйд картофелтьö некыз меным оз позь, ог удит ме котöртлыны нала, некыз ог удит: меным быть колö лоны тані аслам картошкаөн, кор грузовик мөдас карö... (*Ышловзьö.*) Ок-ок-ок... Сд базаратö сідзи — сёрөн воин, лыдды мый сөвсем эн во. И доныс нин абу сійö, и ныръяснысö кутасны бергөдны мөдарö, некымынысь видлаласны кияснаныс, мөдногөн кө... Беда-а-а-а!..

Лукерья öдйö петö и пыр жö бөр пырö, кияс вылас пыртö кык сьöкыд ноп. Гусясысь моз гөгөр видзöдлö, дзебö кыкнан нопсö комната пельсö да сайöдö найс улöсөн.

ЛУКЕРЬЯ. Тадзи бурджык... Öні сөмын колö кодлыськө вöзйысьны...

Звөнитöны телефонö. Лукерья дрөгнитö, сәсся важной походкаөн матыстчö аппарат дорö. Бергөдлö звонок сетан рычагсö, босьт трубка.

ЛУКЕРЬЯ (*трубка*). Кызза тиянөс. Ага. Колхоз «Октябрь». Мый? Председательсö? А сійö абу. Висьталоны — районö пö муніс. Вот тадзи...

Коді сёрніто?.. Но, ме сёрніта — Чиликина, Лукерья Прохоровна, колхозница.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЛОН ГӨЛӨС. Но, вокө, тайө делөнад тэ ме дінө рытнас волю. Оні нинөм мян оз артмы, нинөм! Яснө? Занят ме, вывтї весиг занят...

Пырө председатель.

ЛУКЕРЬЯ (бокө). Батюшки! Тані сійө, абу мунөма!.. Мый жө оні вөчны?! (Трубкаө.) А со и ачыс сійө локтіс, председательдтө мян... (Сетө сылы трубкасө.) МТС-сянь звөнитөны...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кывза тіянөс. Кононов кывзө. Сідз. Механиклы почёт и уважение... Кыдз, кызд, кызд?.. Мыйөн ті көсьянынн радуйтны мянөс?.. Гөгөрвоа. Тайө нин збыльвылө, а? Смотріте, товaрышьяс: ми йөзөс дасьтам агасьбөм вылө, а ті вьльног думыштаннн да машинаастө ыстаннн кутшөмкө орчча колхозьясө... Онө? Но, бур, сідзкө. Вай, сідзкө, тадзи и вөчам. Бур. Бур. Став бурсө. Кутам виччысьны... (Ошөдө трубкасө, сетө отбой.)

ЛУКЕРЬЯ. Константин Федоровичлы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А! Быдөнлы тэдса гражданка Чиликина!..

ЛУКЕРЬЯ. Мый нө тэ, көсийн районө мунны...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А ковмис эновтчыны аскиөдз...

ЛУКЕРЬЯ. Константин Федорович, а ме өд тэ дінөдз могторйөн...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тэ могтортөгыс он и волюлы.

ЛУКЕРЬЯ (искусственнөя нюмгялө). Пыр шутитан, товaрыш председатель... (Шогнырысь.) А вот мен — не шутитөмөдз... Висьми ме, Константин Федорович. Ой, кызд висьми!..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (корсьө аслас пызан вылысь бумага). Ми тэнсьыд висьмөжастө төдам...

ЛУКЕРЬЯ. Сэтшөмөдз эг кут вермөдчыны — но, беда-а-а-а!.. Асывнас чеччан — сідз вот и кыскө, со таті... Пуксян — кыскө, ветлөдлан — кыскө, сувтан — кыскө, водан — кыскө, и кыскан — кыскө.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Онисө мый тэ кыскан?

ЛУКЕРЬЯ. Но, кызди жө? Доктор дінө колө меным мунны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ак, со мый вөлөма!..

ЛУКЕРЬЯ. А кызд жө?.. Мый лоө сэк — эновтчан кө? Беда-а-а-а!.. Тэ нин вөч бурсө, Константин Федорович, лэдзлы ветлыны больничаө, кызд нин сійө...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Аслад бригадирлысь вөзйысин?

ЛУКЕРЬЯ. Степановналысь?.. А кызд жө. Сразу сійө меным шуис «ветлы», шуө...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сідзкө, мый ешө тэныд?

ЛУКЕРЬЯ. «Ветлы,— шуө,— но вөзйысь ассыс, бурджык лоө...» Тэнсьыд пө...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сідз, сідз.

ЛУКЕРЬЯ. Сідзкө, кызди нө? Позьө меным доктор дінөдз?.. Өд со асывнас чеччан — кыскө, пуксян — кыскө...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Водан — кыскө, кыскан — кыскө. Кывлі ме тайөс.

ЛУКЕРЬЯ. Да, да, да, веськыд беда-а-а-а! Сідзкө, ме муна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Бригадир кө разрешитас, сідзкө, мый жө?

ЛУКЕРЬЯ. А тэсө кызди?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот тадз. (Мунө өдзөслань.)

ЛУКЕРЬЯ. Мунны, сідзкө? Али абу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Аа...

Председатель мунё.

ЛУКЕРЬЯ (*горзё, вётчö*). Мыйся сійö «аа»? Да, али абу?.. (*Кост.*) Муніс. Но, кызди сэсса öні?.. Муна!.. Али ог: кольчча. Век жö полышта... А мыйыс повнысö? Муна. Факт. Муна! Мый найö мекöд вöчöны, збыльыс кö шуны?.. (*Матыстчö нопяс дiнас, перйö öтисö улöс сайыс.*)

БРИГАДИРЛОН ГÖЛÖС. Ещö ме кора тiянöс, бухгалтерия ёртъясöс, тi эн задерживайтöй менам бригада кузя расчётъяс — йöзыс менам, аслыссямаöсь.

ЛУКЕРЬЯ. Сё мокасьтö!.. Миян бригадирша!.. И татчö, буракö, локтö... (*Идралö нопсö улöс сайö.*)

Пырö бригадир.

БРИГАДИР. Константин Федорович... Абу сійö... А, тöдса ёрт! Тiяны öмöй, Лукерья Прохоровна, талун кежлö нарядсö сетiсны правление обслуживайтны?

ЛУКЕРЬЯ. Чолöм, Ньюшенька... Ме öд, тöдан тэ, эг пет талун удж былö.

БРИГАДИР. Тöда.

ЛУКЕРЬЯ. Ме öд мыйла эг пет! Дзикöдз öд ме висьми. Морöсöс менсьым сiдзи и жмитö, сiдзи и жмитö, некутшöма, кыз нин сійö, лопавны ог вермы... Беда-а-а-а!..

БРИГАДИР (*ироническöя*). Ай-ай-ай...

ЛУКЕРЬЯ. Ме чайта, мый öні кö дзик пыр доктор дiнö, например, не ветлыны, ме öд сiдзитö дзикöдз вода...

БРИГАДИР. А тэ вод...

ЛУКЕРЬЯ. А?

БРИГАДИР. Ме тай шуа: тэ куйлышт, висьышт, ми тэнö жалитам.

ЛУКЕРЬЯ. Неужели ме татöгыс жалитöм доныс ог сулав?

БРИГАДИР. Он сулав, сы вöсна мый ми ог эскöй тэныд.

ЛУКЕРЬЯ. Ньюша, Ньюшенька!..

БРИГАДИР. Ме тэныд абу Ньюшенька, а мöд полеводческöй бригадаса бригадир Анна Степановна. А кöсьян кö — фамилия серти шу: Власова ёрт!

ЛУКЕРЬЯ. Ме видзöда да, тэ вывтi нин ёна гöрдитчан... Беда-а! А öд эн жö чужлы тэ бригадиршаön: йöзыс пунктiсны!

БРИГАДИР. Ог, ме ог гöрдитчы. Сылы, кодi честнöя уджалö, ме вöли ёртөн и коля ёртөн. А вот сэтшöмъясыс былö, кызди тэ, кодi уджавны оз кöйы, а кыйöдчö пöръявны аслас фалышивöй висьöмөн, сэтшöмъяс вылас ме кута ёна скöравны.

ЛУКЕРЬЯ. Но, вывтi ёна скöравны тэныд некод оз и лэдз!.. Лыддин öд, көнкö, мый öні шуöма? Колö пö кокньöдны колхозникъяслыс олöмсö.

БРИГАДИР. Вернö. Тайöс шуöма. А ещö шуöма, мый колхозникъяс партиялөн да правительстволөн тöждлун былö долженöсь вочавидзны добросовестнöй уджөн.

ЛУКЕРЬЯ. Но и мый жö, ме абу талы прöтив.

БРИГАДИР. Но и абу за.

ЛУКЕРЬЯ. Кызд сiдз сійö «и абу за»?!

БРИГАДИР. Тэ кö эськö сулалiн добросовестнöй удж дор, эн эськö аслыд лöсьöдлы висьöмъяс.

ЛУКЕРЬЯ. Кызд тэ верман тадзи сёрнитны?! Кызди тэ лысьтан?! Вот локта карыс, вая тэныд докторсянь справка, тэ ещö ме водзын кутан на прöща корны аслад грубитöмысь! Вот!

БРИГАДИР. А окота эськӧ мен, зэв окота, медым миянлы ковмис тэ водзын извиняйтчыны. Ӧд мый эськӧ тайӧ вӧлі сэтшӧмыс? Мый тэ исправитчин, лоин народлы пӧльза вылӧ прамӧй уджалысӧн.

ЛУКЕРЬЯ. Э-э, да мый мен тэкӧд тӧлкуйтнысӧ!.. Менӧ, кӧсьян кӧ тӧдны, председатель Константин Федорович врачяс дінӧ лэдзис. Со кыздз!

БРИГАДИР. Сідз ли?..

ЛУКЕРЬЯ. Юав ачыл.

БРИГАДИР. И юала.

ЛУКЕРЬЯ. А кыздз жӧ тэ тадзи верман: председатель лэдзис, а тэ он лэдз?..

БРИГАДИР. А мыйла тэныд менам лэдзӧмыс? Константин Федорович кӧ лэдзис, мун ветлы...

ЛУКЕРЬЯ. Ӧні жӧ и муна... (*Тӧдлытӧг матыстчӧ стул дорӧ, код сайӧ дзеблӧс нопъяссӧ.*)

БРИГАДИР (*матыстчӧ телефон дорӧ*). Бур туй... (*Звӧнитӧ, сесся лэптӧ трубкассӧ.*) Валя? Валечка, дона ныв, сет тэ меным коннӧй двор... Вот-вот! (*Бергӧдлӧ звоноклысь рычагссӧ.*)

ЛУКЕРЬЯ (*то видзӧдӧ нопъяс вылас, то — бригадир вылӧ*). И муна. Вот аддзылан. Муна и лекарствояс аслым вая — дор ни пом. Содтӧд, дерт, и справка... Врачьяссян справка сы йылысь, мый ме висысь нывбаба.

БРИГАДИР. Мый нӧ тэ он мун?

ЛУКЕРЬЯ. И муна...

БРИГАДИР (*трубкаӧ*). Коннӧй двор?.. Сафронов тіян сәні? Корлы сійӧс!.. Власова корӧ мӧд бригадаысь!.. Ме. А тайӧ кодӧ? Петруша? Мыйлакӧ ме тәнӧ эг тӧд!.. Кӧні нӧ Кузьмичыс? Виччысьыштла, ладнӧ.

ЛУКЕРЬЯ (*бокӧ*). Но, кыздз эськӧ муна, кор сійӧ сибдіс телефон дорас?! Ӧд аддзас сійӧ менсым нопъяссӧ, аддзас! А виччысьыштыны кӧ — грузовик коляс... И колӧ жӧ вӧлі меным найӧс кыскыны татчӧ...

БРИГАДИР. Лукерья, али тэ виччысян кодӧскӧ?

ЛУКЕРЬЯ. А?.. Некодӧс ме ог виччысь... А вот... расстроитін тэ менӧ... (*Бӧрдан гӧлӧссӧн.*) Ме ӧні думайта: гашкӧ, меным не мунны, а виччысьны, медым менӧ висьӧмыс дзикӧдз куснялас... И локтанныд ті ме ордӧ гортӧ и шуанныд: «Прӧстит тэ мянӧс, Лукерья Прохоровна, христа ради, ми тэ йылысь думайтлім, мый тэ здоров, а тэ, вӧлӧмкӧ, сквӧзь висян, тэнад ни ӧти дзоньвидза сӧн абу, и ӧні ми тайӧс ставным аддзам и пригласитам тэ дорӧ колхоз щӧт весьтӧ медся бур, кыздз нин сійӧ, врачьяссӧ, весиг областысь...» (*Бӧрдӧ.*) А ме та вылӧ шуа: «Сёр нин, донаясӧй ті менам, вывтӧ нин сёр, ӧд висьӧмыс менӧ ӧні кусняліс дзикӧдз и ставнам да некутшӧм врачяс, некутшӧм лекарствояс меным оз отсавны...» (*Сульсьӧ.*)

БРИГАДИР. Аддзылінныд, кутшӧм тайӧ артисткаыс...

ЛУКЕРЬЯ (*дӧзмӧмӧн*). Ме — артистка?!

БРИГАДИР. Да!.. (*Друг бергӧдчӧ трубкалань да горзӧ трубкаӧ.*) Сафронов? Видза олан, Кузьмич. Ме сёрнита, Власова. Кузьмич, кыздз кӧть кӧсьян, а ӧбед бӧрын сет меным ещӧ нель подвода: мен колӧ помавны удобрениеясӧн, гӧгӧрвоин, эн?! А? Кыздз тэ шуан?.. (*Сёрнитӧ водзӧ.*)

ЛУКЕРЬЯ. Ей-богу, ӧні позяс петкӧдны... (*Кутчысьліс нин нопъясас.*)

БРИГАДИР (*бергӧдчис Лукерьялань чужӧмӧн*). Абу сідзи, Кузьмич, ме тадзи ог сӧгласитчы! (*Кывзӧ.*)

ЛУКЕРЬЯ (*ӧдӧ дзебӧ нопъяссӧ*). Уп... но, мый вӧчны?! Беда-а-а!

БРИГАДИР. Но, вот тайё — мёд делё. Сідз, договоритчим. Ад-дзысьлытёдз, Кузьмич. (*Өшөдiс трубкасё, сетiс отбой.*) Тэ нё век на тані?

ЛУКЕРЬЯ. Кытчё нё ме лоа?.. А вот тэнё бухгалтериясянь ли, мый ли, юасисны...

БРИГАДИР. Вевъяла на ме на дінё. Ме тэныд серьёзнёя висьтала, Луша, эновт тэ ассьыд тайё привычкатё...

ЛУКЕРЬЯ. Кутшөм сэтшөм привычка?!

БРИГАДИР. Уджысь пышъялөмтё.

ЛУКЕРЬЯ. Ме пышъяла?!

БРИГАДИР. И со мый ещö: весьшөрö тэ лыддян, мый йöзыс йöйöсь-джык тэысь. Весьшөрö. Бара, көнкö, базар вылын төргуйтны лöсьбöдчан... Мыйөн? Картопельөн, да?

ЛУКЕРЬЯ. Нинөмөн ме ог көсйы төргуйтны!..

БРИГАДИР (*сёрнисё нуөдö водзö*). А сы йылысь тэ нинөм он думайт, мый кадыс öнi — медся донаыс. Көдза мунö. Тэ вот мунан, а тэ пыдди кодлыкö ковмас аслас гөрб вылын сьöкыдсö нуны...

ЛУКЕРЬЯ. Да öд сылы, кодi ме пыдди кутас «сьöкыдсö нуны», трудо-дөнъ гижасны! Сідз али абу?

БРИГАДИР. Да гөгөрво тэ: тэкöд, кызди морткөд, сёрнитöны! Думьштлы, Луша, ло мортөн!

ЛУКЕРЬЯ. Ме и сідз нин нелямын квайт во морт. Тайöс тэ он аддзы, кутшөм ме труженицаыс!..

БРИГАДИР (*өвтыштö кинас, бергөдчö*). Но, сідзкö, тэнö...

ЛУКЕРЬЯ (*бокö*). Сöмын эськö кызкö мед верми сійöс ылöдны татысь мөдлаб... (*Гораа.*) Ладнö, Нюрочка, төлкуйтлам на ми ещö тэкöд. Непременнö төлкуйтам. А ме тэныд збыль шуи: бухгалтериясянь тэнö корны волісны. Но, ей-богу!

БРИГАДИР (*мунö öдзöс дорö*). Бухгалтерияыдкөд ме пыр сёрнитчалöсьбöдча, а вот тэкöд...

‘Пырö председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кодкөд тэ сёрнитчынысö он вермы, Анна Степановна?

БРИГАДИР. Со тай Чиликина ёрткөд пыр на сёрнитам колхозница-лөн правояс да обязанностьяс йылысь...

ЛУКЕРЬЯ (*бокö*). Тыпу! Сійöс ещö бесыс вайис...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мый тэ шуин?

ЛУКЕРЬЯ. Ме нинөм эг... Ме, сідзкö, мөдi.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кытчö?

ЛУКЕРЬЯ. Карö... доктор дінö... Коскөс сідзи и, кыз нин сійö, жугөдö, веськөдчыны ог вермы... Беда-а-а!

БРИГАДИР. Костö али морөстö жугөдö?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А, гашкö, пытшкөстид кыскö — кыскö?

ЛУКЕРЬЯ. Ке-ке... Öд збыльысь ставнам кутi киссьыны...

Лöсьбöдыштö улөссö нопъяс водзвывесьыс да мунö öдзöслань.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тайö нö кодлөн нопъясыс?

ЛУКЕРЬЯ (*сувтовкерис, дрөгнитiс, быттё кучкөмысь, бергөдчис да кутiс сёрнитны искусственнöя нюмъялөмөн*). Көнi нопъясыс?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А со, улөс саяс...

ЛУКЕРЬЯ. Чөв? А ме эг и аддзыв... Но, пока, сідзкö.

БРИГАДИР. Сулавлы.

ЛУКЕРЬЯ. Мый?

БРИГАДИР. Константин Фёдорович, тэ сійöс лэдзин?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да ӱд тэ жӱ сійӱс лэдзин?

БРИГАДИР. Кор?

ЛУКЕРЬЯ. Но, мӱдӱсны ӱнӱ ӱтарӱ-мӱдарӱасьны: ме лэдзи, эн тэ, а ме лэдзи. А мортӱс тӱян вӱсна доктор дӱнӱ сӱрмӱ... (*Мунӱ ӱдзӱслань.*)

БРИГАДИР. Абу тадзи, виччысьштлӱй, Чиликина ӱрт!

ЛУКЕРЬЯ. Мый мен ещӱ виччысьнысӱ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тэ жӱ меным висьталӱн, мый тӱнӱ Анна Степановна лэдзис.

ЛУКЕРЬЯ. И лэдзис!

БРИГАДИР. Да тайӱ нин бӱрыннас, кор тэ меным висьталӱн, мый тӱнӱ лэдзис Константин Федорович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А ме сы вӱсна лэдзи, мися, тӱнад эм бригадир-кӱд договоренность.

ЛУКЕРЬЯ. Но, и мый жӱ тӱянлы ещӱ колӱ?! Кыкнанныд лэдзинныд, а ӱнӱ кӱсьянныд сӱдз вӱчны, мый кыкнанныд — прӱтив. Неделяс сизим пятница тӱян, со мый ме шуа!

БРИГАДИР. А тэ кӱсьян, мед эськӱ неделяс вӱлӱ сизим вӱскресенье?

ЛУКЕРЬЯ. Тайӱ — кузь сӱрни. Ме мӱдӱ. Пока, сӱдзкӱ!

БРИГАДИР. Оӱ, тэ он мун.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Чӱвлӱ, Анна Степановна. Ме сійӱс лэдза. (*Кыскалӱ нопӱяссӱ улӱс сайысь.*) Мун.

ЛУКЕРЬЯ. Аттьӱ... (*Повзбӱмӱн видзӱдӱ нопӱяс вылас, сулалӱ ӱдзӱс дорын.*) Тэ мый думыштӱн вӱчны нопӱяснас, а?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот артала: век жӱ сӱкыд лоӱ тӱныд — аслад гӱгӱр висӱ, а татшӱм сӱкыд нопӱяс кыскавны...

ЛУКЕРЬЯ. Мыйла танӱ сӱкыд йывсьыс сӱрниыс? Ме жӱ тӱныд висьталӱ нин: нопӱясыс абу менам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Аддзылӱн, кутшӱм чудеса!..

ЛУКЕРЬЯ. Мый нӱ танӱ чудесаыс? Мелӱн кындзи некодлӱн ли мый абу картофелыс?

БРИГАДИР. А тэ мыйӱн тӱдан, мый сӱнӱ картофель?

ЛУКЕРЬЯ. А?.. А ме ог и тӱд. Ме сӱмын думайта сӱдзи: непременно должен лоны картофель... со-со, тӱдчӱ ӱд дӱра пырыс...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот дӱра йывсьыс ме и шуа: кутшӱм чудо!.. Нопӱыс абу тӱнад, а ноп дӱраыс...

ЛУКЕРЬЯ (*торкӱ*). Быттьӱкӱ менам ӱтнамлӱн татшӱм ноп дӱраыс!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*водзӱ нуӱдӱ*). И тайӱ дӱра вылас краскаӱн гижӱма: «Гражданка Чиликиналы, Лукерья Прохоровналы» и водзӱ: сӱтшӱмтӱ сиктӱ, сӱтшӱмтӱ районӱ...

ЛУКЕРЬЯ. Кӱнӱ, кӱнӱ, кӱнӱ? (*Уськӱдчӱ нопӱяс дорӱ.*) Оз вермы лоны!.. Гашкӱ нӱ, и сӱдз. Тайӱ пӱсылкасӱ мен монӱй ыстылӱс карсянь.

БРИГАДИР. Но, вот и тӱдмалӱм, кодлӱн нопӱясыс!

ЛУКЕРЬЯ. Нинӱм тӱ эн тӱдмалӱй. Тэ помӱдз кывзы первой: менсьым ӱд тайӱ дӱрасӱ гусялӱсны... Да, да! Гусялӱсны, кор ме муяс вылӱ кольӱм во ветлывлӱ да сы пыткӱ завтрак тубравлӱ. Со кыдзи.

БРИГАДИР. Сӱдз-ӱ?

ЛУКЕРЬЯ. Ой! Он верит? А ме нин сӱтшӱм рад, мый сюрис менам ноп дӱрай...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И ми тшӱтш радӱс.

ЛУКЕРЬЯ. Мый нӱ... Гашкӱ, сетанныд ноп дӱрасӱ?.. ӱтпырӱысьӱн, дерт, ме верма босьтны и нопсӱ ставнас. Бӱрас аддзысяс кӱзяиныс, ме и сета картофелсӱ... (*Босьтӱ нопӱяссӱ.*)

БРИГАДИР. Кутшӱм бур мортӱс!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А мый! Ми сетам. Босът кыкнан нопсö, ну гор-тад, а бöрын сёрнитам...

ЛУКЕРЬЯ (*бөр лэдзö нопъяссö*). Мый йылысь?! Висьталöма тэныд: абу менам нопъясыс! Мед менам пропадитас ноп дöраыс, а ме öнi жö муна доктор дiнö! Вот кызд!

БРИГАДИР. Сöмын справкатö вай нин докторсяныд!

ЛУКЕРЬЯ. А кызд жö!.. Кызд нин сiйö, талун кö оз сет, мöдысь став висьöм йывсьыс гижас...

БРИГАДИР. Константин Федорович! Кывлiн? Сiйö и мöдысь на лöсьöдчö карö ветлыны!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*кыкнан нопсö нуö öдзöс дорö*). Но мый нö... пыр жö и обсудитам правление вылын кыкнанысьсö ветлöмысь. А эссея сувтö-дам общöй собрание вылö.

ЛУКЕРЬЯ. Ме ещö ни öтчыдысь на эг ветлы, а тэ — «общöй собрание»! Кытчö нуан нопъяссö?!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кöсья сетны Мельгуновалы, сiйö дöва морт. Некод кö эз сюр кöзяиныс картупельсылөн... А Мельгуновалөн — куним челядь, верöссö война вылын виисны. Мед босътас аслыс...

ЛУКЕРЬЯ (*синва пыр*). Мельгуновакöд тi ставныд бурöсь — весь-кыд беда-а!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И водзö тадзи лоас. Пока.

Председатель мунö. Лукерья сулалö скöр да мыйкö думайтö.

БРИГАДИР. Мый нö сулалан?.. Мун доктор дiнад!..

ЛУКЕРЬЯ. «Мун, мун!» Кытчö ме тыртöм кияснас муна?! Öнi кö ме муна удж вылö, тэ меным кöть трудоденьжын гижан?

БРИГАДИР. Ог, лунджынсö тэныд кад сертиыс не уджавны.

ЛУКЕРЬЯ. Не, шуан?!

БРИГАДИР. Не.

Бригадир мунö. Кост.

ЛУКЕРЬЯ (*горзö öдзöсö*). Константин Федорович, сулавлы! Менам нопъясыс!.. Кылан — менам! И некодлы найöс пöдаритны ме ог лэдз! (*Кывзыйсьö.*) Чöв олö... А эз-ö нин ну сiйö менсьым нопъясöс Мельгунова Катькалы? Беда-а-а... (*Котöртö.*) Бөр вайöй менсьым нопъяссö! Нопъяссö! Мый нö тайö вöчсьö миян, гражданина?!

ЗАНАВЕС

О Ч Е Р К И Н А Ш И Х Д Н Е Й

Борис ГОРЕЛИК

У 66-й ПАРАЛЛЕЛИ

Зимой прошлого года у одного из шламбаумов, возле переезда через Печорскую железную дорогу, мы повстречались с оленеводами косявовского колхоза имени Молотова. Колхоз этот расположен примерно в 40 километрах от Инты. Остановив оленей, люди в широких малицах смотрели на приближавшийся поезд. На вагонах его мелькали надписи: «Москва — Воркута».

Оленеводы спешили в Инту, каждый со своими делами. Одному нужно было на консультацию к врачу, другой торопился на концерт в шахтерский Дом культуры, третий соскучился по водному бассейну в Доме физкультуры.

— Хорошо иметь по соседству такой посёлок, как Инта?

Афанасий Семяшкин вытер рукой заиндевшие от холода ресницы, будто хотел лучше разглядеть зимнюю Инту.

— Почему посёлок? — улыбнулся оленевод, — мы называем Инту городом. Здесь все, как в настоящем городе.

Быстрые олени понесли сани по накатанной дороге в сторону седых гор Уральского хребта.

Гордые слова оленевода прозвучали как предсказание. Не прошло и полугода, как в газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании поселка Инты в город. Радовались этому все, кто живет и трудится в этом северном шахтерском краю. Но, пожалуй, больше всех затронул этот Указ сердце главного архитектора Инты Ивана Андреевича Хоменко.

— Знаете, как это хорошо! — восторженно повторял Иван Андреевич, снова и снова перечитывая Указ. — Ведь мы сейчас будто снова впервые прибыли сюда и увидели город у 66-й параллели!

Хоменко — один из пионеров строительства Инты. Он приехал на пустынные берега холодной речки Черная лет тринадцать назад. Долго ходил вместе с другими строителями в поисках места, где удобнее всего разбить первую палатку.

— Вот она, эта палатка, посмотрите.

Иван Андреевич достает из шкафа альбом фотографий. Показывает один из снимков. Пасмурное небо. Нависшие над землей свинцовые тучи. Палатка, со всех сторон зажата густым кустарником. Сурово встречала природо строителей.

Так началась история горняцкого города.

Архитектор, высокий, стройный мужчина в форменной тужурке горняка, энергично зашагал по комнате. Он снова подошел к фотоснимкам

и стал разглядывать каждый из них. Вот здание 68-квартирного дома на Полярной улице, вот посёлок шахты № 9, Дом физкультуры, белокаменное здание средней школы, управление комбината «Интауголь», вот животноводческие постройки совхоза «Большая Инта», теплицы, в благоприятном воздухе которых цветут георгины...

Через час «Победа» мчит нас по улицам Инты. Вечер. Вокруг — огни. Ярким цветом светятся подножья терриконов, то там, то здесь поднявшихся к небу свои пирамиды. На копрах многих шахт алеют звезды — значит, шахты выдают уголь сверх плана.

Ровная дорога ведет к посёлку шахтоуправления № 2. Он сверкает тысячами огней. Въезжаем в посёлок. Всё та же знакомая шахтёрская панорама: копры, терриконы, железнодорожные составы с углем, проходят группы горняков с перекинутыми через плечо шнурами аккумуляторных лампочек.

— Замечательная, интересная жизнь у наших горняков, — говорит Хоменко. — Вечно они в поисках, в творческом кипении. А это — главное. Для того мы и строили город, шахты, чтобы больше угля давать стране. Здесь все шахты оснащены новейшей техникой, люди растут не по дням, а по часам. Конечно, многое еще надо сделать. Но интинцам по плечу любая задача.

И с увлечением рассказывает Иван Андреевич о нынешних своих земляках. Есть здесь и посланцы Донбасса, и шахтёры Кузбасса, и горняки Караганды. Сюда они принесли свой богатый опыт. Выросли в Инте и кадры коми шахтеров. На шахте № 9, например, работает Анатолий Игутов. Он из Прилузья, из деревни Поруб. Его старики никогда не видели поезда, а он овладел самой передовой техникой, стал начальником проходческого участка. Таких в Инте — сотни.

Машина остановилась у управления комбината «Интауголь». Напротив — двухэтажное здание Дома культуры. Электрические лампочки высветили на фронтоне этого дома слова: «Шахтеры! Дадим больше угля любимой Родине!»

Встреча у шлаббаума с оленеводами, разговор с архитектором заставили подумать: «Можно исходить улицы Инты — их не так еще много, — но не узнать души города. Инта — это люди, работающие под землёй, в шахтах, командиры новой техники, хозяева некогда безмолвной лесотундры».

И точно Иван Андреевич услышал эти мысли. Прощаясь, он сказал: — Наш город славен шахтёрами. Они — главное.

* * *

Мы идем с начальником шахтоуправления № 2 Галиком Арефьевичем Левашовым по широкой улице посёлка. У Левашова приподнятое настроение: сегодня управление, в которое входят 3 шахты, закончило выполнение пятого пятилетнего плана.

Невольно вспоминаются годы творческого, упорного труда коллектива горняков. Галик Арефьевич рассказывает о проведенной в первые годы пятой пятилетки реконструкции шахт, о механизации всех подземных работ. А какими были эти шахты, когда он только приехал сюда после окончания Ленинградского горного института и был назначен начальником участка. Многое изменилось с той недавней поры на шахтах. Многое изменилось и в самих людях. Еще издали заметив начальника добычного участка Николая Андреевича Маринича, Левашов сказал:

— Это идет горняцкая гордость. Сильный человек. Словно родился шахтёром.

Лицо Маринича показалось необычно взволнованным. Поздоровавшись, он сказал Левашову:

— Тороплюсь, бегу. Ишеков только что звонил: лава под нажимом.

— Ельником, что ли крепили?

— Да!

И умчался на шахту.

Лава под нажимом! Часто можно слышать такие слова на шахте. Левашов говорит, что опасность завала лавы постоянно подстерегает горняков, она стала привычной. Особенно, когда ельник идет за крепёжный лес. Крепёжные стойки из ели не выдерживают могучего напора подземных пород, «ноги» лавы подкашиваются и тогда...

— Но на участке Маринича не было случая, чтобы лава когда-нибудь обрушилась, — рассуждал начальник шахтоуправления, — Маринич прошел на шахте большую школу, он научил своих людей по малейшим признакам обнаруживать опасность обрушения лавы, и раньше, чем крепёжные стойки «запоют» — заменить их.

Начальником добычного участка Маринич работает недавно. Его профессия — проходчик. Много трудов стоило Левашову уговорить Маринича возглавить добычный участок.

— На проходке у нас дело наладилось, — убеждал он несговорчивого Маринича, — может, и потому, что ты там руку приложил — знаю. А сейчас нужно поднять добычу. Вот мы тебя и ставим на второй участок четвертой шахты.

Николай Андреевич Маринич добродушно улыбнулся. Лицо у него широкое, скуластое, открытое. Он говорит, что проходка — его призвание, что это тяжелое, опасное дело как раз по нему. Нет, он не уйдет с проходческого участка. Разве не важно, чтобы шахта постоянно получала очистную линию забоев? Это тоже увеличивает добычу.

Но Мариничу пришлось согласиться. Он тут же надел спецовку и спустился в шахту, на второй добычный участок. Хозяйским глазом осмотрел выработки, несколько минут постоял у врубовой машины, поговорил с рабочими. Второй участок — самый крупный в комбинате «Интауголь». Он никогда не отставал, но мог давать угля значительно больше, чем давал. Об этом и задумался Маринич.

Он ходил по забоям в сопровождении помощника начальника участка Юрия Ишекова. Маринич знал его мало. Слышал только, что Ишеков — молодой инженер, недавно окончивший Ленинградский горный институт. Николаю Андреевичу рассказывали, как Ишеков впервые пришел в шахтоуправление. Галик Арефьевич обрадовался, увидев человека из «своего института», долго расспрашивал его о старых профессорах, вспоминал студенческую жизнь. А потом неожиданно закончил разговор:

— Пойдете на второй участок помощником начальника.

Заметив смятение на лице молодого человека, добавил:

— Начинать свою горняцкую биографию нужно именно с этой должности. Тогда получится настоящий инженер.

У Маринича нет высшего образования, он всего лишь техник-ответственный. Но его ставят начальником участка потому, что он обладает большим практическим опытом. Поймет ли это инженер Ишеков?

Опасения Маринича оказались напрасными. Он сразу увидел в Ишекове хорошего помощника. И после первой встречи в забое Юрий Ишеков, проводив начальника участка до рудничного двора, подумал:

«Хорошо работать с человеком опытным, этот многому научит».

...И вот Ишеков сообщил, что лава под нажимом. Эта «привычная опасность» всегда приносит много забот. Захватив с собой десять крепильщиков, Николай Андреевич быстро спустился в шахту. Бегом они устремились по узкому проходу в забой. Туда уже доставили лес, и люди, мокрые и уже изрядно усталые, торопливо подкрепляли лаву. Маринич успел заметить, что врубовая машина действует и одобрительно взглянул на Ишекова. Тот, вытирая с лица крупные капли пота, произнес: «Кажется успокоилась».

Так говорят о капризном ребенке, когда он засыпает.

И в тот день, и раньше, тогда, когда горячки участка вели борьбу с напором подземных пород, участок Маринича выдавал на-гора сверхплановый уголь.

В шахтоуправлении № 2 впервые в Инте испытывались комбайны «Донбасс». Галик Арефьевич Левашов был тогда помощником главного инженера шахты № 5. Испытания проходили в первом году пятой пятилетки.

— Ты Расскажи, Расскажи об этом поподробнее,— смеясь, просит начальника шахтоуправления секретарь партийной организации Владимир Филиппович Мязин.

В кабинете Левашова — Маринич, лучший бригадир комбайновой бригады коммунист Петр Зленко, Мязин.

...Комбайн спущен в лаву. Вот включена режущая цепь комбайна, затем цепь грузчика... Но машина стоит. Её освещают со всех сторон аккумуляторными лампочками, будто от этого комбайн начнет двигаться. Наконец, машина тронулась, и плита породы весом в несколько тонн обрушилась на комбайн. Кусок породы легко задел Левашова по голове...

— Зря смеешься,— шутя упрекает Левашов секретаря парторганизации.— Дело было для нас новое, шли впотьмах, вот и споткнулись. И что же оказалось? Пробовали-то мы комбайн в сочетании с качающимися конвейерами...

— Конечное дело, неудача,— поддержал Левашова комбайнер Зленко.— Надо бы сразу скребковые транспортеры ставить.

— Потом додумались...

Пётр Зленко из Донбасса. Человеку, не спускавшемуся в шахту, но слышавшему о комбайне «Донбасс», наверно, представляется, что управляет этой машиной силач — крепкий и рослый мужчина. А Петр Зленко — низкого роста, худощав. Очень живой, энергичный, или, как называют его здесь — скорый. Зленко трудится самозабвенно. За короткий срок он завоевал большой авторитет в коллективе шахтёров, которые увидели в нём настоящего донбассовца. В один из дней марта, когда шахтоуправление завершало пятилетний план, его бригада к концу смены не справилась с заданием по циклу. Зленко призвал рабочих остаться в забое.

— А кто не хочет лишку поработать, может уходить.

Ушел один. Бузотёр и дезорганизатор. По настоянию Петра Зленко его перевели на работу на поверхности шахты. Зленко бросил ему вслед: «С таким уголь не возьмешь. Нам не нужны такие». Его дружно поддерживали остальные.

С тех пор, как в забой пятой шахты втащили комбайн, производительность этой могучей машины возросла в целом по шахтоуправлению в три, три с половиной раза. И, конечно же, тут помог опыт таких, как

Зленко, проявилась донбасская закалка, сказался рост инженерного мастерства руководителей управления, шахт.

— Раз мы подняли производительность комбайнов в три раза, значит и выросли в три раза,— говорит парторг Владимир Филиппович Мязин,— но до «потолка» еще далеко...

Пётр Зленко смеется в ответ:

— Это про какой «потолок», про тот, что у лётчиков бывает?

— Да нет, про наш, шахтёрский,— продолжает Мязин.— Мы можем поднять производительность комбайнов, всей техники впятеро, если избавимся от простоев.

С Владимиром Филипповичем Мязиным спускаемся в шахту. Клеть, громыхая, несется вниз. Аккумуляторные лампочки слабо освещают ствол. И вдруг сноп света ворвался в клеть. Остановка на рудничном дворе. Здесь стоят десятки вагонеток, груженных углем. Каждую из них вкатывают на подъем, он уносит вагонетку вверх. Откаточный штрек хорошо освещен. По пути шахтёры приветливо здороваются с Мязиным, уступая дорогу парторгу. Людской ходок все больше углубляется вниз, становится ниже и ниже, и идти приходится согнувшись.

Мязин вдруг останавливается, прислушивается. Близко лава, а шума комбайна что-то не слышно. Только стекающая по досчатой обшивке ходка вода шелестит глухо и неприятно.

— Должно быть, авария,— качает головой Мязин и ускоряет шаг.

Начальник смены угрюм и взволнован. Он стоит у порожних вагонеток неподвижного транспортёра.

— Комбайн стал. Что-то с ним случилось, никак наладить не могут.

— А Данилов там?

— Там, конечно.

Данилов — молодой механик участка. Сам он из Койгородского района. Работает на шахте недавно, но на него, механика, уже возлагают большие надежды. Данилов любит технику, и она подчиняется ему.

Освещая перед собой дорогу, ловко огибая крепежные стойки, Мязин подходит к комбайну. Перед машиной, застывшей у края лавы, стена невырубленного угля.

— Пятилетку выполнили, а от простоев все еще не избавились, так что ли?— обращается Мязин к рабочим.

— Главного бы механика сюда,— слышится где-то в темноте,— редко он у нас бывает.

Обтирая паклей руки, Данилов подходит к парторгу, здоровается. На лице молодого механика — напряжение, сознание своей ответственности. Всем своим видом Данилов говорит: «Сам знаю, что от меня люди ждут. Стараюсь. Но практики маловато».

Он снова подходит к комбайну, стремясь отыскать причину остановки этой могучей машины.

Владимир Филиппович поднялся на-гора и, не снимая спецовки, пошел в партком. Снял телефонную трубку:

— Главного механика прошу зайти.

Тот вошел.

— Знаете, что комбайн на втором участке пятой шахты простаивает больше двух часов?

— Нет, не доложили.

— Так. Не знаете. А главный механик должен знать!

Мязин вдруг встал, подошел к окну, несколько минут смотрел на шахтёрскую Инту. Потом обернулся:

— Вот я хотел спросить вас, чем крепятся горные выработки?

Это, кажется, уж слишком. Конечно, он, главный механик, знает, что выработки крепятся лесом, ну — металлическими стойками. И к чему, собственно, такой вопрос?

— И всё-таки не это главное крепление на шахте, — продолжал парторг свою мысль. — Самая надёжная крепь на шахте — люди. Такие как Зленко, Данилов, Ишеков. А их у нас сотни.

Самая надёжная крепь! Верно, образно верно сказал парторг. Слыша эти слова Владимира Филипповича, хотелось добавить, что к этой крепи относится и он сам, руководимая им партийная организация, воспитывающая шахтеров в духе постоянного стремления вперед.

Через час Мязину сообщили, что комбайн двинулся. Данилов нашел неисправность, устранил её.

Велики успехи коллектива шахтоуправления № 2. Вот уже четыре месяца горняки выдают уголь сверх плана пятой пятилетки, производительность их труда неуклонно повышается. В этом году управление с теми же силами и теми же средствами дает в полтора раза больше топлива, чем в начале пятилетки.

Партийное собрание подходило к концу. Коммунисты говорили на собрании о резервах. Мало кто из выступавших вспоминал о большом событии — выполнении шахтоуправлением пятой пятилетки. Всех занимало одно: что нужно сделать, чтобы поднять коллектив на новые дела, чтобы резко увеличить добычу.

Мязин взял слово последним. Как всегда, спокойно, но решительно закончил он свою речь:

— Надо изгнать равнодушие из наших рядов, самоуспокоенность. А ведь не секрет — кое-кто у нас заражен этим отвратительным недугом. Помните, товарищи, что шахта, как и любое другое предприятие, сильна людьми. Они — опора шахты, самое надежное ее крепление...

После собрания Пётр Зленко подошел к парторгу.

Вместе они вышли из шахтокомбината. Город вдали сверкал тысячами огней, высоко в небе лучились красные звёзды на копрах шахт.

— Значит, завтра в Москву? — неожиданно спросил Зленко.

— Да, завтра, — улыбнулся парторг.

Мязин вот уже несколько лет заочно учится на горном отделении Московского политехнического института. Много бессонных ночей провел он за книгами, все эти годы упорно сочетал учебу с работой на производстве, с руководством партийной организацией крупного промышленного предприятия. И вот сейчас наступило время защищать диплом. Одинокое волнует этот экзамен и молодого студента, и человека, имеющего за плечами большой жизненный опыт.

— А чего бояться, — продолжал разговор комбайнер, — кто науку на производстве прошел, тому, как говорят, и карты в руки. Только вот за нас, там, в Москве, не беспокойтесь. Разбег взяли, теперь не остановимся.

Владимир Филиппович крепко пожал руку Зленко.

Наутро день выдался теплый. «Победа» легко обогнала железнодорожный состав, громыхавший по ветке комбината. Навстречу промчались две пары оленьих упряжек, державших путь в Инту. Шлагбаум был закрыт, машина остановилась.

Опять вспомнилась встреча с оленеводами косявовского колхоза имени Молотова, разговор с Афанасием Семяшкиным у этого шлагбаума

год назад. Тогда смотрели они на приближавшийся поезд и была на их лицах гордость за родные места, преобразованные советскими людьми.

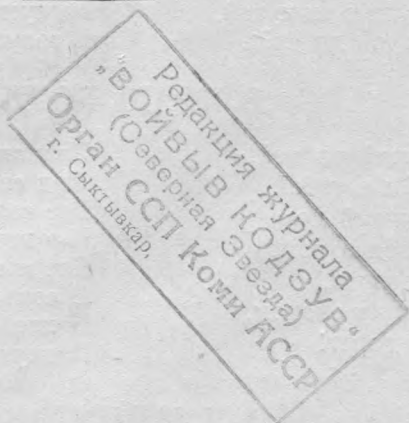
«Инту мы называем городом. Здесь все, как в настоящем городе», — говорил Афанасий Семяшкин и большой смысл этих слов приобрел сейчас особое значение.

Узнав об этой встрече, Мязин улыбнулся.

— Оленеводы частенько к нам приезжают. Нередко бывают в колхозах и наши шахтёры. В порядке шефской помощи. Признаться, увидя оленеводов, мы вспоминаем, что живем на далеком Севере, у предгорий Полярного Урала. И тогда еще больше сознаешь, какое великое дело сделали советские люди, построив здесь шахты, город.

Афанасий Семяшкин не знаком с Мязиным, Левашовым, Зленко, Мариничем. Молодой оленевод никогда не был на шахте, не видел людей в комбинезонах и с шахтерскими лампочками в лаве, у мощных машин и угольных пластов. Но они близки и дороги ему, как близки и дороги люди родного колхоза. Потому дороги и потому близки, что принесли они сюда, в некогда глухую лесотундру, свет новой жизни.

И горит этот свет, не угасая, над городом у 66-й параллели.

СТИХИ ДЛ Я Д Е Т Е Й

Пантелеймон ОБРАЗЦОВ

СЕВЕР НАШ

Вот он, север наш суровый!
Полюбуйся, посмотри:
Всё в снегу, в шали пуховой,
На деревьях снегири.
Шапки белые на крышах,
Горы снега во дворе.
Дед-Мороз узоры пишет
На потеху детворе.
Но и он бывает лютым
Добродушный Дед-Мороз.
Ты себя хоть как ни кутай,
Прошибёт порой до слёз.

Слышен в воздухе морозном
Скрип полозьев за версту.
И трещат от стужи сосны,
Птицы мёрзнут на лету.
Но зато с каким журчаньем
С гор весной бегут ручьи!
Гнёзда вьют с каким стараньем
Хлопотливые грачи!
Как приветливо встречает
Север юную весну,
Выпуская птичьи стаи
В голубую вышину!

В КРАЮ РОДНОМ

Мы любим край родной,
Где мы живём с тобой,
Где наш родимый дом,
Скворечник под окном,
Поля на косягорах,
Где каждый куст знаком,
И памятен и дорог!

Родная сторона
Под светлым небосводом!
Где солнце светит нам
И в играх, и в походах,
Где мы с тобой растём
В семье друзей весёлых
И ходим в светлый дом,
Родную нашу школу!

У ЮННАТОВ

Вы бывали у юннатов?
Если нет, то в свой черёд,
Заходите к ним, ребята,
Посмотрите огород.
Загляните по порядку,
Не спеша, во все концы,
И увидите на грядках
Там бобы, тут огурцы,
На кустах зелёный ворох,
Дружно зреют помидоры,
Поднялся высоко мак,
Словно разноцветный флаг.

Разрослась морковка густо.
За морковкою капуста
Завивает кочаны
Да какой величины!
Тыква там растёт большая,
Золотистая такая,
На гряде она пока
Греет круглые бока.
Верно, если тыкву свесить,
Килограммов будет десять,
Может двадцать, двадцать пять,
Мы брались за тыкву дружно,
Не смогли и приподнять!

САТИРА ДА ЮМОР

Геннадий ЮШКОВ

КЫДЗИ МИНЯ ЁГОР ВАСЬКА КУВЛӨМА

Гожся рытö юöр
Разалис сикт пасьта:
Пывсигас пö кулöм
Миня Ёгор Васька.

Гузыгö-локтö йöзыс
Васька пывсян дорö.
Бабаяслөн сёрни
Кылö сәні гора.

Некод оз лысьт пырны
Васька пывсян пытшкö,
Быттьö кулöм мортыс
Пуртөн найöс бытшкас.

— Луннас на öд даыйн,—
Шуö öти,— чөвтис.
— Оз тай смертьыд юав!—
Мöд сән кылö лөвтö.

Да... Колхозад некод
Сы мында эз уджав.
— Гöтырö тай сöмын
Колис сизим душөн?!

Көн нö эськö ачыс,
Марпаыс, мый керö?
— Со тай кöджас бöрдö,
Ставнас лыа сера.

Сьölöмыд öд потö,
Думыштны кö бура.
Кысь нö öнi батъыс
Челядыслы сюрас?!

Юлывлö кöть вöли
(Таысь, дерт, он ошкы),
Мукöд мозыс Васьыс
Садьсö эз öд воштыв,

Деньганад кор вöли
Карад арнас каяс,
Челядыслы век нин
Гöстинечтö ваяс.

— Нинöм шуны, мортыс
Сибавлис йöз дорö.
— Став бригада кодын
Сылөн чөвтöм зорöд.

Пывсян öшинь дорö
Быдөн корсьö места:
— Аддзан, сваття, кийс
Бесигтөнöсь креста.

Быттьöкөнöсь водзвы
Кулöмсö нин тöдöм.
Прöста меным эз на
Усьлы Васьыс вöтөн.

— Висьтав инöсь, сідзкö,
Кызди-мыйджык вöли?
— Быттьöкөнöсь Васьыс
Сьöд вöв вылö сölöм.

Эз и кежав гортас,
Миртуй кузя лэбис.
Ачыс каленкорөн
Чужöмбансö дзебö.

Марпаыслы тайöс
Висьтавны век полi.
Мед нин, мися, лёксö
Думайттöгыс олö.

Пывсян пölөн йöзыс
Ветлö водзö-бөрö.
Друг кызд öти баба
Шуис: «Васьыд вөрö!»

— Бласлө Христос! Мый тэ,
Нинёмторсö сöран?
Ой-я жö да! Видзöд.
Збылысь, енмöй, вөрö!

Татшöмторъяд, кöсьян
Да, он эскы пырсö.
Пывсян öшинь дорö
Быдөн суюö нырсö.

Сэсся быттьö кодкö
Бабаясöс чушкис,
Гызьмуніны ставөн,
Коді кытчö кужис.

Бабаясыд найö
Сёрни вылад збойöсь.
Пемыджык кö рытыд,
Понöль найöс сёйö.

Ёти тьотка весиг
Кайис матыс кыддзö,

Кодыр юрсö Васька
Ёшинь весьтö мыччис.

Век на петö серам:
Мый сэк вöчсис-керсис!
Но да тырмас сэсся,
А то лоö нерсьöм.

Сöмын ещё содта
Кыв-мөд Васька йылысь.
Кыз-мый бöрсö ловзис,
Юавлі ме сылысь.

— Радейта ме жартö
Сетны,— шуö сійö.—
Мудзöмöйла бöрас
Плеть моз öшъяс кийö.

Сё во, гашкö, ола.
Муркöдчö на сьöлöм.
Но, а сэки,— шуö,—
Унмовссьöма вöлöм.

П. ДОРНИН

ВОЛНЕНИЯ ВЫМСКИХ КРЕСТЬЯН В 30—50 ГОДАХ XIX ВЕКА

В судебно-следственных архивных материалах по делу Д. Балина — руководителя крестьянских волнений в Усть-Куломском и Сотчемском сельских обществах содержатся неоднократные упоминания о крестьянских волнениях в селениях бассейна реки Выми. Какой характер носили эти волнения, чем они были вызваны, как широко распространились, чем кончились — ни один из этих вопросов до сих пор не привлекал внимания исследователей.

В дореволюционных архивных фондах Яренского уездного суда нам удалось разыскать некоторые материалы о крестьянских волнениях в селениях Вымского края. Исторический обзор этих материалов о волнениях вымских крестьян и предлагается читателю в данной статье.

Вымский край входил в состав Яренского уезда. В этно-географическом отношении Вымский край иногда называли «Вымской волостью». Это название условное, а не юридический термин. С 30-х годов 17 века Вымский край был разделен по административному признаку на три трети: Турецкую или Турьинскую, Княжпогостскую и Ляльскую. Это административное деление на «трети» существовало до конца 18 столетия. По указу Павла I от 1797 года, приравнявшему волости к низовым административным единицам, вымские трети были упразднены. По новой административной системе бывшие две верхние трети — Турецкая и Княжпогостская — вошли в состав Турьинской волости, а территория бывшей Ляльской трети перешла в состав Устьвымской волости.

Эти волости образовались в Коми крае только в начале XIX века и просуществовали до 1839 года, т. е. до так называемых киселевских административных реформ. После этих реформ волости были укрупнены: Турьинская и Устьвымская объединены под названием Ибской волости, с дополнительным включением в нее селений Часово, Палевицы, Пожег, отписанных

от Шежамской волости. Центром Ибской волости был Усть-Вымь.

В соответствии с киселевской реформой Вымский край был разделен по системе сельского управления на три сельских общества — Онежское, Шошечское и Сереговское. Старые названия сельских обществ (Турецкое, Княжпогостское и Ляльское) были упразднены.

Усиление феодальной эксплуатации и насильственный захват крестьянских общинных земель владельцами сереговских соляных промыслов послужили непосредственной причиной крестьянских волнений в вымских селениях. Волнения продолжались 70 с лишним лет, в течение которых вымские государственные крестьяне сделали не одну попытку вернуть обратно отнятые у них дедовские и отцовские земли.

В 1671 и 1698 годах две жалованные царские грамоты на разработку вымских соляных источников получили основатель Сереговского солеваренного завода Данила Панкратов и его наследники. Грамоты отдавали им во владение земли только в пределах Сереговского усолья, т. е. под Сереговской горой, где были поставлены рассольные трубы и соляные варницы. По царским грамотам конкретный размер землевладения солепромышленников определялся только территорией в 400 квадратных десятин, занятой промыслами и заводскими постройками. Но этими пожалованными землями преемники Панкратова не ограничились. На протяжении второй половины XVII и первой половины XVIII века разными путями и средствами они захватили из фонда крестьянских общинных земель Вымского края дополнительно около 6000 десятин земли.

Заводовладельцы Панкратовы, а вслед за ними купившие вымские соляные промыслы Рыбниковы, с помощью кабального кредита и откупов прибрали к своим рукам значительное количество крестьянских надельных и ненадельных пахотных и сено-

косных земель в Турьинской, Княжпогостской и Ляльской трети. Чтобы узаконить эти приобретения, владельцы Сереговского завода, имея у себя «кабальные и заёмные записи», «половинные договора» и «заёмные кабалы» ценовальников и старост, периодически заверяли эти кабальные бумаги в канцелярии яренских воевод, получали от яренских воевод так называемые «отводные памяти», т. е. подтверждали право на вечное владение захваченными крестьянскими землями, отобранными у крестьян за долги. Подобные «отводные памяти» владельцы Сереговского завода получали от яренских воевод в 1651, 1667, 1675, 1676 и 1686 годах.

Так экспроприировали вымские солепромышленники на всем пространстве р. Выми от её устья до впадения в нее р. Весляны общинные земли вымских крестьян. К концу XVIII столетия значительное количество крестьянских сенокосных угодий в пойме реки Выми и Весляны, на территории Турьинской и Княжпогостской трети, оказались в руках владельцев Сереговского завода, только на землях Ляльской трети, где пойма реки значительно шире, часть сенокосных угодий осталась за крестьянами. Потеряв свои сенокосные участки, крестьяне Турьинской и Княжпогостской трети вынуждены были делать сенокосные расчистки в верховьях Выми и Ёлвы за порогами, на расстоянии 150—200 вёрст от дому.

Естественно, крестьяне не могли мириться с этим.

Еще в крестьянских наказах, поданных в 1767 году в комиссию по составлению нового уложения, крестьяне Ляльской, Княжпогостской и Турьинской третей в качестве главного своего требования указали на необходимость вернуть им сенокосные и пахотные земли, отобранные у крестьянских общин владельцами сереговских соляных промыслов.

Крестьяне Турьинской трети в своем прошении подчеркивали: «Добрыми по нашей Выми и по Веслянке рекам пожнями и санными немалыми покосами владеют вологодских купцов соляных промышленников Рыбниковых Сереговского их усолья, а как по примеру наших копен в нашей трети, у них 22 500, при оных же санных покосах у них же Рыбниковых имеются в нашей же трети и пашенные земли на 34 четверти» (17 десятин — П. Д.)¹.

Крестьяне Княжпогостской трети в своем наказе от 1769 года жаловались, что владельцы Сереговского завода Рыбниковы незаконно владеют на территории их волости нижеследующим количеством земли: «Соляных промыслов господ Рыбниковых...

в нашей даче и трети по примеру наших зырянских обыкновенных копен 20 000 и более, а на полях в посеве во всех трех деревнях, во всех переменах, сеется 15 четвертей» (7,5 десятин — П. Д.)¹.

Когда в 1785 году началось генеральное межевание в вымских волостях, крестьяне твердо рассчитывали на то, что все частновладельческие земли, находящиеся на территории крестьянских общин, будут отобраны у частновладельцев и переданы в земельный фонд государственных крестьян. Отвод земельных участков и снятие планов крестьянских и частновладельческих дач производил представитель вологодской губернской межевой канцелярии землемер Загряжский. Вместо того, чтобы земли, захваченные заводоуправлениями у сельских общин, вернуть обратно крестьянам, землемер Загряжский узаконилограбление крестьян и отмежевал в Турьинской и Княжпогостской третях в пользу солепромышленников 68 земельных участков площадью около 862 десятин и в Ляльской трети в пользу Сереговского завода 30 земельных участков общей площадью 4888 десятин 219 сажень². На территории Ляльской трети кроме владений Рыбникова были и другие частновладельческие участки, принадлежащие купцам разных волостей и местным чиновникам. Эти участки также остались отмежеванными от крестьянских дач Ляльской земельной общины. Генеральное межевание 1785 года вместо того, чтобы урегулировать земельные претензии вымских крестьян, наоборот, усилило противоречия между крестьянами и владельцами Сереговского завода.

Крестьяне открыто обвинили землемера Загряжского в том, что он подкуплен солепромышленниками. 13 мая 1787 года крестьяне Турьинской трети составили мирской приговор о том, что при межевании земель землемер Загряжский незаконно «делал в угоду соляного Сереговского завода содержателю Рыбникову». Поэтому крестьяне объявили о своем несогласии с произведенным межеванием. 2 августа 1787 года мирской приговор и особое прошение были направлены со специальным поверенным, крестьянином Степаном Коиновым в вологодскую казенную палату³. Оттуда прошение крестьян передали на рассмотрение губернской межевой канцелярии. Межевая канцелярия частично удовлетворила просьбу крестьян Ляльской трети, вернув им 11 земельных участков из 30, отошедших по межеванию к Сереговскому заводу. Просьба же крестьян Турьинской и Княжпогостской

¹ Там же, стр. 258—262.

² СОГА (Сыктывкарское отделение государственного архива), фонд 100, дела 149, 574.

³ Там же, дело 7, лл. 4, 7.

¹ Материалы в Екатеринскую законодательную комиссию, т. XI. «Сборник императорского русского исторического общества», том 123, СПб, 1907 г., стр. 262—264.

третьей о 68 спорных участках была отклонена¹.

3 ноября 1787 года поверенный Турьинской и Княжпогостской третей Степан Коинов повторно подал в казенную палату прошение с жалобой на неправильные действия межевой канцелярии². В 1789 году тот же Коинов от имени крестьян Турьинской, Княжпогостской и Ляльской третей подает прошение в Сенат³. Сенат дал указание вологодскому губернскому правлению разрешить спор через яренский уездный суд. 4 июня 1800 года мирские поверенные вымских крестьян Степан Коинов и Семен Попов подают прошение в Яренский уездный суд⁴.

Судебная волокита в яренском земском и уездном суде тянулась около двух лет. Крестьяне, потеряв терпение, 2 июля 1802 года написали новую жалобу на межевую канцелярию и на яренский уездный суд и через поверенного Спиридона Щербакова послали в Петербург на имя Александра I. После этого вологодский губернатор отдал соответствующее распоряжение межевой канцелярии и яренскому уездному суду ускорить рассмотрение дела по жалобам вымских крестьян⁵.

В 1802 году на Вымь для пересмотра межевых планов был направлен губернский землемер Островский. Из спорных 68 участков в Турьинской и Княжпогостской трети, 30 земельных участков землемер отмежевал в пользу крестьян, а остальные 36 участков оставил как бесспорные за заводоладельцем Рыбниковым. Но и это размежевание не было окончательным, так как окончательное решение зависело от яренского уездного суда. Поэтому землемер Островский ограничился тем, что поставил так называемые «спорные столбы»⁶. Заводоуправление Сереговского завода не согласилось с этим и подало жалобу в яренский уездный суд и городской магистрат, ссылаясь на царские жалованные грамоты и «отводные памяти» яренских воевод, по которым заводоладельцы владеют этими спорными участками.

В действительности эти устаревшие грамоты и «отводные памяти» яренских воевод не давали никакого основания хозяину Сереговского завода владеть землями на территории Княжпогостской, Турьинской и Ляльской третей, но уездному суду требовались хотя бы такие формальные доводы

для того, чтобы признать Рыбникова законным владельцем спорных земель.

Опять потянулось судебное разбирательство. Крестьяне снова посылали одно прошение за другим. Так, в 1809 году поверенные от крестьян Турьинской и Княжпогостской трети Василий Захаров и Ксенофонт Лятиев подали прошение на имя вологодского губернатора, и настаивали на передаче 72 участков (а не 68, как раньше) во владение крестьян¹. 21 июня 1809 года прошение в яренский уездный суд было подано через поверенного Степана Коинова. Наконец, судебная волокита, продолжавшаяся 9 лет, закончилась. В 1811 году яренским уездным судом было вынесено решение по поводу спорных земель. Уездный суд, конечно, оставил земли у Рыбникова. «Спорные столбы» были ликвидированы, 30 дач из Турьинской и Княжпогостской третей, которые в 1802 году временно отошли к крестьянам, снова достались Рыбникову. К Сереговскому заводу перешли и те 11 участков, которые были до этого переданы крестьянам Ляльской трети.

Крестьяне не могли мириться несправедливым решением суда: в 1812 году они обжаловали решение яренского уездного суда в Вологодскую гражданскую палату. Но жалоба не принесла никаких результатов.

В 1820 году владелец Сереговских соляных промыслов Рыбников продал солеварный завод со всеми землями и угодьями вологодскому купцу Витушенникову. Теперь крестьянам надо было вести спор с новым хозяином. Воспользовавшись передачей завода от одного владельца к другому, в 1820 году крестьяне вымских сельских обществ снова послали через специального поверенного прошение в Петербург. Простение было передано в 4-й департамент Сената. Крестьяне жаловались на неправильные действия межевой канцелярии и местных властей и особенно на решение яренского уездного суда. Сенат переслал жалобу крестьян гражданскому губернатору Вологодской губернии. Губернатор согласился с решением уездного суда. В 1822 году крестьяне снова жалуются генерал-губернатору Вологодской губернии на межевую канцелярию, вологодскую гражданскую палату, уездный суд и на действия гражданского губернатора. И снова их жалоба остается без удовлетворения.

Эти события явились подготовительным этапом для вымских волнений 30—50 годов 19 века.

* * *

Первая попытка насильственного захвата земель у Сереговского завода была предпринята в 1836 году крестьянами Ляльского сельского общества. Ей предшествовала подача в 1834 году крестьянами

¹ Выписка, учиненная вологодской гражданской палатой в 1857 году для представления в Сенат по делу о спорных землях вымских крестьян с владельцами сереговских соляных промыслов.

² СОГА, фонд 100, дело 7, л. 10.

³ Там же, л. 20.

⁴ Там же, лл. 27—28.

⁵ Там же, дело 44, лл. 2—3.

⁶ Там же, дело 573, л. 3.

¹ СОГА, фонд 100, дело 149, лл. 9—10.

Ляльского общества жалобы на «высочайшее имя» Николаю I. В жалобе крестьяне писали, что заводовладелец Витушенников незаконно владеет в крестьянской генеральной даче Ляльского общества землей площадью 4888 десятин 219 сажень и собирает с этой земли каждый год около 1000 копен сена.

И эта жалоба проделала обычный путь: министр внутренних дел переправил её в вологодское губернское правление. Через два года вологодское губернское правление запросило яренский земский суд о том, сколько находится на территории Ляльской крестьянской дачи частновладельческих земель и по какому праву частновладельцы имеют земли в границах крестьянских дач. В начале 1836 года земский суд ответил, что частновладельцы пользуются землями в Ляльской крестьянской даче с момента генерального межевания, т. е. с 1785 года, а по какому праву, земскому суду неизвестно.

9 августа 1836 года был созван сельский сход крестьян Ляльского общества. На сходе выступил ездивший в 1834 году в Петербург для подачи прошения царю крестьянин Федор Кызыров и заявил, что теперь спорные земли обязательно будут переданы крестьянам, а поэтому надо действовать смело и решительно. На этой сходке были выбраны в качестве поверенных тот же Федор Кызыров и Василий Арихин, которым поручалось от имени крестьян снова подать прошения в два адреса: на имя царя и в вологодскую казенную палату. Поверенным наказали настаивать на отобрании земель из крестьянских дач у всех частных владельцев, так как, помимо заводчиков Витушенниковых, в крестьянской даче Ляльского общества размещались владения яренских купцов, мещан и чиновников Тараканова, Верховской, Коинова, Попова, Софроновой, Баева, Вострякова, Парилова, Михалева и Афанасьева. Писал прошения Д. Балин. В Петербург отправили Ф. Кызырова, и он подал прошение директору департамента министерства государственных имуществ графу Киселеву. В Вологду с крестьянским прошением ездил В. Арихин.

На том же сходе решили, чтобы одновременно с подачей прошений все заводские луга и пахотные земли, находящиеся на территории Ляльского общества, немедленно отобрать от Витушенниковых. Сельский староста Иона Каракчиев и писарь Петр Шилин не только не воспрепятствовали захвату земель заводчика, но, наоборот, оказались в числе зачинщиков волнений. Писарь Шилин все указы вологодского губернского правления насчет спорных земель истолковал крестьянам в обратном смысле, и призвал крестьян немедленно же отобрать из Ляльской дачи все пашни и пожни, принадлежащие Сереговскому заводу и его половникам. На

сходке был составлен об этом мирской приговор, по которому крестьяне решили сразу же начать косить заводские луга на всех 30 спорных участках.

Действительно, 10 августа 1836 года крестьяне деревень Ибской, Ероздинской, Ляльской, Березницкой вышли на заводские луга, выгнали оттуда заводских половников и начали для себя массовую косьбу пожен.

Из рапорта земского суда становятся ясными некоторые подробности начала выступления вымских крестьян: «10 августа крестьяне, разделяясь большечисленными отделениями, вступили насильственно во владение крепостных Сереговского завода земель, размежеванных в 1785 году... Половников заводских согнали с работы более 30 человек, и сами они пожни подкосили, а равно и на других участках... Многонародным числом, полагая, примерно, до 300 человек мужска и женска пола, насильственно траву скосили и на некоторых пожнях в зароды поставили и угрожают насильством же свозить сено, и с тем вместе намереваются во всех местах заводского владения, засеянные заводскими половниками, хлеба сжать и разделить, кому что придется»¹.

На место происшествия в Ляльское сельское общество срочно выехало временное отделение земского суда в составе земского исправника Лишина, уездного стряпчего Соколова и станового пристава 2 стана, чтобы пресечь «самовольные действия» крестьян, но крестьяне продолжали косьбу 10, 11, 12 августа. К 13 августа основная масса скошенного сена была поставлена в зароды. Но и затем сенокос продолжался, несмотря на угрозы и угрозы стряпчего, исправника и пристава.

Временное отделение земского суда потребовало от сельского старосты Ионы Каракчиева немедленно вызвать крестьян на сельский сход, но староста Каракчиев отказался сделать это, сославшись на занятость крестьян сенокосом. Тогда по особому списку, представленному волостным головой, от старосты потребовали представить людей на допросы. Староста Каракчиев не выполнил и этого требования, сославшись на то, что мужики заняты страдными работами. Земский исправник настаивал на допросе Федора Кызырова, считая его «зачинщиком беспорядков», но староста не выполнил и этого распоряжения, оправдываясь тем, что «Кызыров неизвестно куда отлучился, а потому не может быть приведен», хотя старосте Каракчиеву было известно, что Ф. Кызыров отправлен в Петербург для подачи мирского прошения на имя царя. Временное отделение суда, ничего не добившись, 19 ав-

¹ СОГА, фонд 100, дело 483, л. 405.

густа арестовало старосту Ляльского общества И. Каракчиева и выехало в Яренск, поручив волостному голове и становому приставу наблюдать за мятежными крестьянами, а застогованное сено взять под присмотр волостного правления.

Но крестьяне продолжали сеноуборку на заводских лугах, не допуская сюда заводских половников и приказчиков. 24 августа 1836 года становой пристав 2 стана доносил земскому суду, что крестьяне Ляльского общества самовольно скосили и застоговали все заводское сено¹.

Арестованный староста Каракчиев, после допросов 20 и 27 августа, по решению земского суда должен был быть освобожден из заключения и передан под присмотр сельской полиции. Но 1 сентября по указанию стряпчего это решение отменили и Каракчиева снова поместили в тюремный острог². В начале сентября в Ляльское общество снова выехал земский исправник Лишин и приступил к производству следствия. Крестьяне отказались явиться на допрос, твердо заявив, что будут давать ответы только тогда, когда вернутся из Петербурга их поверенные. Исправник уехал ни с чем и доложил уездному суду: «Ляльские крестьяне за их ослушностью ответов не дали»³.

Когда о событиях в Ляльском сельском обществе стало известно вологодской казенной палате, оттуда 16 сентября 1836 года поступил приказ немедленно отрешить от должности сельского старосту Каракчиева и писаря П. Шилина и отдать их под суд «за подстрекательство крестьян к неповиновению властям»⁴.

Что же касается крестьянского прошения, поданного Ф. Кызыюровым графу Киселеву, то оно переслано было вологодскому губернатору, с указанием временно взять спорные земли под волостной присмотр и в ближайшее время разрешить спор в яренском уездном суде. Поверенному Кызыюрову предложили выехать на место и ждать решения через вологодское губернское правление.

Уездные власти, спешившие расправиться с крестьянами, на время поубавили свой пыл. По предложению вологодского губернского правления яренский уездный суд затребовал от владельцев Сереговского завода межевые книги и жалованные грамоты на право владения землями в крестьянской даче Ляльского общества. Суд должен был просмотреть из судебного архива все дела, относящиеся к земельному спору между крестьянами и владельцем Сереговского завода.

С 10 по 16 октября 1836 года снова производилось следствие временным отделением суда. В составе временного отделения были исправник Лишин, дворянский заседатель уездного суда Воронежский и уездный стряпчий Соколов. Крестьяне, дожидавшиеся ответа из Петербурга, враждебно встретили следователей из уезда. Вызванные на допрос люди не явились к следователям, заявив, что на одиночные допросы они не пойдут, а если начальству нужны какие-либо сведения, пусть собирает сельский сход. Тех же крестьян, которые пошли на допрос, крестьяне насильственно вывели из помещения сельского управления, помешав тем самым допросам поодиночке¹.

Видя, что земскому суду ляльские крестьяне не подчиняются, решено было вызвать инициаторов волнений в яренский уездный суд для дачи показаний по делу арестованного старосты Ионы Каракчиева. 2 ноября 1836 года после явки в уездный суд были арестованы крестьяне Ляльского общества: поверенный Федор Кызыюров, сельский писарь Петр Шилин, поверенный Василий Арихин, Иван Поповцев, Григорий Шилин, а вслед за ними — Кузьма Ивашев, Иван Поздеев и Афанасий Макаров. Трое последних, после допросов, 13 ноября были освобождены, а остальные 6 человек оставлены в тюрьме².

18 марта 1837 года началось судебное разбирательство между владельцем Сереговского завода и крестьянами Ляльского сельского общества дела о спорных землях и о руководителях волнений 1836 года. По делу о спорных землях Яренский уездный суд вынес решение в пользу хозяина Сереговского завода Витушенникова, признав его законным владельцем всех 30 спорных участков, категорически запретив крестьянам в будущем посягать на эти участки.

В связи с самовольным сенокосом на заводских лугах к суду были привлечены 47 крестьян Ляльского общества. Из них 9 человек: Иона Каракчиев, Петр Шилин, Андрей Игошин, Григорий Шилин, Семен Каракчиев, Иван Гришин, Алексей Седяков, Иван Поповцев, Кузьма Ивашев были приговорены к наказанию плетями, а остальные 38 к наказанию розгами. Затем наказание розгами было заменено «строгим внушением»³.

* * *

Крестьяне восприняли судебную расправу над ними, как беззаконие и произвол. Опять в 1839 году было подано прошение в Вологодское губернское правление и в

¹ СОГА, фонд 100, дело 483, л. 406.

² Там же, лл. 434—435.

³ Там же, л. 441.

⁴ Там же, л. 447.

¹ СОГА, фонд 100, дело 500, л. 135.

² Там же, лл. 561, 564, 565, 566, 571, 574.

³ Там же, лл. 133—136.

межевую канцелярию, оттуда даже не последовало ответа. В 1842 году крестьяне послали ходочков в губернское правление и палату государственных имуществ и снова получили отрицательный ответ. Палата государственных имуществ, сославшись на решение яренского уездного суда от 18 марта 1837 года, запретила подавать жалобы по этому поводу.

Все средства и возможности мирного разрешения земельного спора с владельцами сереговских соляных промыслов были испробованы и оказались неудачными. Вымские крестьяне в 1843 году снова задумали попытаться силой отобрать эти земли. В начале июля 1843 года крестьяне Сереговского сельского общества (Ерозино, Ибы, Ляли), не составляя официального мирского приговора, решили скопить все 30 спорных участков. На этот раз они решили действовать совместно с другими сельскими обществами. Старшине сельского общества Кузьме Каракчиеву поручили написать специальное обращение к крестьянам Шошецкого и Онежского сельских обществ. Старшина Каракчиев от имени крестьян обратился с письмом к шошецкому старшине Макару Манову и призвал всех крестьян Шошецкого сельского общества поддержать сереговцев. Шошкинцы горячо одобрили предложение крестьян Сереговского общества и в свою очередь послали нарочного с особым письмом к онежскому старосте Козлову, призывая крестьян Онежского сельского общества на помощь шошкинским и сереговским крестьянам. Хотя старшина Онежского сельского общества Никита Жилин не согласился поддержать сереговцев и шошкинцев, но сельский староста Козлов дал слово, что крестьяне Онежского сельского общества будут в борьбе с владельцами соляных промыслов на стороне сереговцев и шошкинцев¹.

Таким образом, все три вымских сельских общества договорились о совместном выступлении.

21 июля 1843 года ибские, ерози́нские, ляльские крестьяне Сереговского общества по призыву старшины Кузьмы Каракчиева и Головушкиных вышли на заводские пожни и начали массовую косьбу заводских лугов. 23 июля к сенокосу приступили крестьяне Шошецкого общества². 26 июля вышли крестьяне Онежского сельского общества (Весляна, Коня, Турья, Онежье).

Заводские приказчики, прибывшие для увещевания крестьян, были изгнаны с лугов. Управляющий солеваренным заводом сделал с 19 по 24 июля 5 донесений на имя станового пристава Коциева, а 25 и 27 июля написал два донесения на имя

яренского земского исправника Мудрова о самовольных действиях вымских крестьян.

В вымские сельские общества выехали становой пристав и земский исправник, а 24 июля в Сереговское общество прибыл губернский землемер Шайтанов вместе с заседателем яренского уездного суда Кузнецовым, чтобы пересмотреть владения Сереговского завода и заново составить планы заводских дач³.

Приезд начальства не испугал крестьян. Они продолжали косить и стоговать сено для себя. Тогда в вымские общества было направлено временное отделение яренского земского суда в составе уездного стряпчего, помощника окружного начальника, земского исправника Мудрова. Крестьяне стали вызывать на допросы поодиночке. Крестьяне не поддались на это, заявив следователям временного отделения, что будут давать ответы только сообща, а не поодиночке и принесли временному отделению суда коллективное объяснение, в котором ссылались на то, что косят они свои, захваченные заводоладельцами пожни, на основании особых указов вологодской гражданской и уголовной палаты от 1836, 1839 и 1841 годов, а потому временному отделению земского суда нет до них никакого дела⁴. Хотя никаких разрешительных указов крестьяне не имели, но руководители крестьян, стремясь сохранить свой авторитет, продолжали настаивать на существовании указов, по которым передаются спорные земли в безвозмездное пользование вымским крестьянским общинам. Тех же неустойчивых крестьян и сельских начальников, которые соглашались идти на допросы временного отделения, крестьяне подвергали своим мерам наказания. Так, например, когда сереговский соцкий Зиновьев попытался увести некоторых крестьян для допроса к становому приставу, сельский старшина Каракчиев ударил соцкого по уху и пригрозил, чтобы он не смел соваться не в свое дело, а крестьянам велел: «не ходите к приставу, а идите косить сено»⁵.

Так, временное отделение земского суда, высланное для производства следствия в Вымские сельские общества, ничего не смогло добиться и на этот раз. Крестьяне срывали следствие и продолжали косить заводские луга.

В своем прошении яренскому земскому суду от 9 августа 1843 года контора Сереговского завода сообщила о количестве скошенного сена и об убытках, причиненных заводу управлению вымскими крестьянами. Сено было скошено и застоговано по Сереговскому обществу 360 возов, по Шошецкому — 385 и по Онежскому — 553 воза⁶.

¹ СОГА, фонд 100, дело 578, лл. 512—513.

² Там же, дело 580, л. 69.

³ СОГА, фонд 100, дело 578, л. 252.

⁴ Там же, л. 213.

⁵ Там же.

⁶ Там же, дело 580, л. 66.

Заводская контора требовала через земский суд захваченное сено доставить заводууправлению или же взыскать с крестьян 1876 р. 50 копеек серебром в пользу завода. Временное отделение земского суда подтвердило претензии заводской конторы и наложило секвестр на все застогованное крестьянами сено, передав его под охрану и присмотр сельского управления отдельным общин. Заводоуправление осенью попыталось на дровяных плотках сплавить сено из зародов, расположенных на территории Онежского и Шошечского сельских обществ, но крестьяне помешали увозу сена.

Временное отделение вынесло заключение, что яренское окружное управление должно немедленно отстранить от должностей старшин и старост из сереговского, шошечного и онежского сельских управлений, так как они принимали активное участие в «крестьянских беспорядках». Конкретно речь шла о сереговском старшине Кузьме Каракчиеве, старосте Степане Мякисе, шошечном старшине Макаре Манове и онежском старосте Козлове. Вымские старшины и старосты действительно были отданы под суд: «за допущение в их обществе беспорядков и своеволия, а также за участие и поноровку крестьянам от должностей удалены и палатой государственных имуществ они переданы суду палаты уголовного суда»¹.

Крестьяне Сереговского и Шошечного сельских обществ постарались еще ранней осенью увезти все сено по домам, чтобы заводоуправление, поддерживаемое властями, не опередило их. Крестьяне Онежского общества пока не торопились, уверенные в том, что заводоуправление не сможет вывезти зимним путем сено, находящееся под Весляной и Турьей за 100 с лишним километров. Поэтому окружное управление в первую очередь отдало под суд сереговских и шошечских крестьян, рассчитывая, что онежские крестьяне одумаются и не тронут заводского сена.

В сенокосе на заводских лугах принимали участие около 400 домохозяев вымских селений. Суду были переданы наиболее активные: из Ерозинского селения 4 человека, из Ибского — 3 и из Ляльского — 2. 31 декабря 1843 года яренский уездный суд вынес приговор по делу 9 руководителей «беспорядков» в Сереговском и Шошечном сельских обществах — Ивана Шуктомова, Максима Арихина, Даниила Айбабина, Лазаря Айбабина, Тимофея Поповцева, Григория Кызыурова, Петра Макарова, Евпла Головушкина и Парамона Каракчиева. Они были осуждены к наказанию 70 ударами плетью². За убытки, учиненные Сереговскому заводу, Сереговское сельское общество должно было

уплатить 417 рублей 45 копеек серебром, Шошечное общество — 608 рублей 45 копеек, а Онежское общество, если крестьяне осмелятся увезти заводское сено, — 868 рублей 67 копеек серебром³.

В конце 1843 года яренское уездное начальство было встревожено еще одной дерзостью вымских крестьян. Новые межевые столбы, поставленные на заводских и крестьянских межах губернским землемером Шайтановым, были уничтожены. Пересмотр меж между отдельными дачами и установку столбов завершили к 20 октября, а 26 октября 1843 года ночью все межевые столбы были изрублены⁴.

Кроме того в декабре 1843 года начали массовый вывоз сена крестьяне Онежского сельского общества. Их не остановил и приезд вместе с ибским волостным головой станового пристава Кочиева. 29 декабря 1843 года пристав Кочиев, явившись к зародам, откуда крестьяне возили сено, задержал подводы с сеном, но крестьяне оказали приставу сопротивление, а один из крестьян, Андрей Щанов, ударил его. Крестьяне Ларион Габушев и Гаврила Щанов избили заодно и соцкого Сокина⁵. Кочиев и волостной голова Тырин пытались на сельском сходе уговорить крестьян не вывозить сено, но крестьяне, сославшись на действия соседей, категорически заявили: «Два соседние общества шошечное и сереговское тоже самовольно с заводских пожен выкосили сено и развезли по домам, то и они не уступят»⁶.

Чтобы повторно передать в суд дело об онежских крестьянах, нужно было отобрать наиболее активных участников вывозки сена. По мнению яренского окружного управления и земского суда, главными зачинщиками волнений в Онежском обществе являлись Никифор Васильевич Волков и Гаврил Савельевич Волков, которые неоднократно выбирались в качестве ходатаев по мирским делам. Кроме двух Волковых были преданы суду участники избивания станового пристава Кочиева и соцкого Сокина — Андрей Степанович Щанов, Ларион Иванович Габушев и Гаврила Максимович Щанов.

24 апреля 1844 года яренский уездный суд приговорил Никифора Волкова, Гаврила Волкова, Андрея Щанова, Лариона Габушева и Гаврила Щанова к наказанию плетью⁷. «В страх и пример другим наказывать на месте их жительства через нижних полицейских служителей плетью, а потом учинить свободными», — говорится в приговоре⁸. Никифор Волков и Гаврил Волков, как «первые зачинщики» получили по 70

¹ Там же, л. 515.

² Там же, дело 580, л. 120.

³ Там же, дело 1149, л. 39.

⁴ Там же, л. 38.

⁵ Там же, дело 1149, лл. 38—42.

⁶ Там же, л. 41.

¹ СОГА, фонд, 100, дело 578, л. 514.

² Там же, лл. 512—516.

ударов, а остальные по 20 ударов. Одновременно в приговоре суда было указано крестьянам Онежского сельского общества: за скошенное и израсходованное сено заплатить управляющему Сереговского завода 808 руб. 67 коп. серебром.

* * *

После умирения волнений уездное и губернское власти успокоились. В вымских волостях был наведен внешний порядок. Однако спокойствие крестьян оказалось весьма обманчивым. Приближалось лето 1844 года, время сенокоса, и вымские крестьяне стали снова поговаривать о косьбе заводских пожен. На этот раз почин сделали крестьяне Шошецкого сельского общества. На сельской сходке они решили скосить все пожни Сереговского завода, находящиеся на территории своего сельского общества, и призвали к общим действиям крестьян Сереговского и Онежского обществ. С Сереговским обществом удалось договориться сравнительно легко, но крестьяне Онежского общества, за исключением отдельных селений, оказались менее сговорчивыми и отказались от участия в сенокосе. Это объясняется тем, что над двумя группами крестьян только что закончился суд, а одна группа еще сидела под арестом в ожидании приговора (Каракчиев, Мякисев, Манов). К тому же крестьяне всех трех обществ 9 апреля 1844 года подали два прошения — одно на имя Николая I, а второе на имя министра государственных имуществ Киселева. Ходатаями были отправлены Иван Катаев, Алексей Коновалов и Лука Головушкин¹. Снова начались ожидания, заставившие крестьян некоторых вымских селений воздерживаться от массового выхода на заводские луга для сенокоса.

Выступление крестьян 1844 года возглавляли ибский крестьянин Федор Андреевич Кызыюров, кыркочский крестьянин Андрей Федорович Подоров, отлинский крестьянин Александр Васильевич Лапин и отставной солдат Шошецкого селения Михаил Иванович Седьяков, прослуживший в солдатах 20 лет, участник взятия Парижа в 1814 году, имевший два ордена и две медали за храбрость и отвагу².

По призыву своих руководителей в конце июля 1844 года крестьяне Ибской, Шошецкой, Кыркочской и Отлинской деревень вышли на заводские луга и начали косьбу, в то время, как крестьяне остальных вымских селений занимали выжидательную позицию. Получив донесение от станового пристава 2 стана о новых беспорядках, начавшихся в вымских селениях, из Яренска срочно отбыло временное отделение земского суда. Видя, что в косьбе заводских

лугов приступили только несколько селений, и что многие крестьяне не решаются последовать их примеру, временное отделение сразу же изолировало руководителей. 18 июля был арестован Федор Кызыюров, 29 июля Андрей Подоров и Александр Лапин, а 7 августа Михаил Седьяков³. Остальным земский суд сурово пригрозил. Крестьяне приостановили косьбу и стали ждать поверенных, отправленных с прошениями в Петербург. Но результаты, как и следовало ожидать, были мало утешительными. Министр государственных имуществ, как и раньше, направил прошение крестьян в вологодскую палату государственных имуществ, оттуда прошение крестьян перекочевало к яренскому окружному начальнику, а окружное управление ответило по справке яренского уездного суда, что прошение вымских крестьян ни на чем не обосновано, так как законными владельцами спорных земель являются хозяева Сереговского завода.

В сентябре и октябре 1844 года шло следствие по делу 4-х арестованных руководителей. Следствие велось яренским земским судом⁴. Наконец, 21 октября судебное следствие было закончено и дело передано на рассмотрение яренского уездного суда. 28 октября 1844 года яренский уездный суд вынес судебный приговор по делу Михаила Седьякова, Федора Кызыюрова, Александра Лапина и Андрея Подорова.

После неудачного выступления ибских, ероздинских, шошецких, кыркочских и отлинских крестьян в 1844 году и неблагоприятного ответа на прошение крестьян, заводоуправление сереговских промыслов могло торжествовать свою победу. В 1845 году владелец завода Витушенников беспреткновенно собрал все сено на лугах, расположенных в Сереговском, Шошецком и Онежском сельских обществах, хотя крестьяне не дали заводладельцу вывезти все заготовленное им сено. Ночью 5 сентября 1845 года крестьяне подожгли на спорных пожнях Онежского общества пять стогов (50 возов) сена, принадлежавшего Сереговскому заводу⁵. Хотя на месте поджога никто не был пойман, тем не менее для предотвращения подобного в будущем и «к назидание крестьянам» кого-то надо было судить. По указке станового пристава схватили случайных людей веслянских крестьян — Степана Ивановича Габова и Ивана Борисовича Катаева и предали их суду. Следствие тянулось около 9 месяцев. Не найдя никаких прямых улик, 18 мая 1846 года суд вынес Габову и Катаеву оправдательный приговор⁶.

¹ СОГА, фонд 100, дело 1150, лл. 55—56, 64—65.

² Там же, дело 1153, л. 17; дело 1154, лл. 6, 25; дело 1155, лл. 48, 55—58.

³ Там же, дело 1167, лл. 10—14.

⁴ Там же, дело 624, л. 76.

¹ Вологодское отд. госархива, фонд 18, дело 1058, л. 1.

² СОГА, фонд 100, дело 1155, лл. 64—65.

Поджог пятидесяти возов сена был актом мести крестьян, которые не примирились с их ограблением, готовились к новой борьбе против владельцев Сереговского завода.

* * *

В 1850 году волнения в Онежском, Шошецком и Сереговском сельских обществах возобновились. В начале 1850 года крестьяне подали прошение в вологодскую гражданскую палату, требуя возвратить им захваченные Сереговским заводом земли. Гражданская палата подтвердила «законную» принадлежность спорных участков владельцу Сереговского завода Витушенникову. Крестьяне обжаловали это решение в Сенат. Сенат отклонив жалобу крестьян, утвердил решение вологодской гражданской палаты. Тогда крестьяне снова решили насильно скосить заводские луга.

В событиях 1850 года были активно вовлечены только Шошецкое и Онежское сельские общества, а крестьяне Сереговского сельского общества остались в стороне от этих событий, так как весной 1850 года были присланы из губернской межевой канцелярии два землемера (Молдаванов и Павлов) для проверки земельных участков в сереговских дачах. Поэтому крестьяне деревень Ибской, Ероздинской, Ляльской заняли выжидательную позицию¹.

В Вымские селения было послано временное отделение земского суда в составе земского исправника Воронежского, уездного стряпчего и др. Стряпчий объяснял выезд временного отделения суда таким образом: «Выехал для удержания крестьян Шошецкого и Онежского обществ от самовольного их умысла приступить к снятию в нынешнем лете травы с пожен, принадлежащих Сереговскому соляному заводу»².

Временное отделение земского суда и волостные власти усердно запугивали крестьян. Те сначала не хотели поддаваться ни на угрозы, ни на увещания. Но на сей раз действия крестьян не были организованными. Многие дали себя запугать, ушли с заводских лугов. Окончательный удар интересам крестьян был нанесен еще и тем, что временное отделение земского суда сразу же изолировало, как и в 1844 году, руководителей крестьян и наиболее активных участников волнений от остальной массы. По указке волостного головы были схвачены 7 крестьян — Иван Люосев, Савватий Манов, Егор Килушев, Иван Пархачев, Алексей Коновалов, Ефим Лапин, Семен Лапин. Их направили в Усть-Вьмь, в арестное помещение Ибского волостного правления³.

Крестьяне прекратили косьбу заводских лугов. Чтобы удержать крестьян от возобновления каких-либо самовольных действий, члены временного отделения земского суда во всех вымских деревнях зачитали сенатский указ и решение вологодской гражданской палаты о том, что законными владельцами спорных земель являются хозяева Сереговского завода. С 357 домохозяев Шошецкого и Онежского сельских обществ была взята подписка о том, что все они знают о решении Сената и в дальнейшем не будут самовольно косить заводские луга⁴.

На время крестьян заставили замолчать. 30 июля 1850 года временное отделение земского суда уехало из вымских селений и доложило губернскому начальству, что «беспорядки» в вымских селениях прекращены².

Между тем арестованные 7 человек продолжали находиться в заключении. 18 августа 1850 года из вологодского губернского правления был сделан запрос яренскому уездному суду: в каком состоянии находится дело 7 руководителей вымских волнений. Было предложено ускорить рассмотрение этого дела. 29 августа 1850 года уездный суд распорядился временно освободить арестованных и передать их дело вологодской гражданской палате³. Но гражданская палата 30 октября 1850 года сообщила яренскому уездному суду, что дело руководителей крестьян Шошецкого и Онежского обществ должно решаться палатой уголовного суда. 11 ноября 1850 года яренский уездный суд сделал специальный запрос в вологодскую палату государственных имуществ: в каком порядке решать дело — в гражданском или уголовном? Разбор его затянулся до 1851 года⁴.

* * *

В 1857 году крестьяне вымских сельских обществ снова послали ходатаев в Петербург и подали прошение в Сенат, требуя отобрать все земли у владельцев Сереговского завода, находящиеся в крестьянских дачах трех вымских обществ в собственности крестьян. Сенат направил прошение крестьян в Вологодское губернское правление, а губернское правление — в вологодскую гражданскую палату. Гражданская палата в форме исторической справки отправила разъяснение Сенату о сущности спора между вымскими крестьянами и владельцами сереговских соляных промыслов и высказала мнение, что этот спор уже дважды решен яренским уездным судом (в 1811 и в 1837 году), и поэтому дело не нуждается в пересмотре. Сенат согласился с этим и отказал вымским крестьянам в их просьбе.

¹ СОГА, фонд 100, дело 733, л. 5.
² Там же, дело 734, лл. 6, 7.

³ Там же, дело 736, л. 6; дело 737, лл. 44—46.

⁴ Там же, дело 735, л. 3.

⁵ Там же, дело 737, лл. 44—46.

⁶ Там же, дело 738, лл. 23—24.

Между тем, обстоятельства несколько изменились. Витушенников в 1857 году продал Сереговский завод со всеми лесными дачами и землями акционерному обществу «Беломорская компания». Новые хозяева еще не вступили во владение заводом. И вымские крестьяне решили воспользоваться моментом и занять спорные пожни. Договорившись с Сереговским сельским обществом, крестьяне Шошечкого общества направили двух своих поверенных — Егора Трошева и Степана Горбунова — в Онежское сельское общество, чтобы заручиться поддержкой у тамошних крестьян. Им это удалось¹. Порешили всем трем обществом одновременно косить все заводские луга, расположенные в крестьянских дачах вымских обществ.

Крестьяне Онежского общества первыми вышли на луга. 3, 5, 7 августа 1857 года крестьяне Веслянского, Конского, Турьинского и Онежского селений начали массовую косовицу. 11 августа приступили к косьбе заводских лугов крестьяне Шошечкого общества, а вслед за ними — сереговцы².

3 августа становой пристав 2 стана доложил земскому исправнику Воронцову о начавшихся новых «беспорядках» по Онежскому обществу³. А через несколько дней пристав уже отмечал, что массовая косьба заводских лугов проходит и по другим сельским обществам Вымского края. На место выехал земский исправник, а вслед за ним временное отделение земского суда⁴.

Крестьян снова пытались припугнуть сенатским указом от 1850 года, по которому спорные земли были окончательно признаны владениями хозяев Сереговского завода. Кроме того земский суд представил данную в 1850 году 357 домохозяевами-вымичанами подписку с обязательством впредь не косить заводские луга⁵.

Но крестьяне упорно продолжали косить и стоговать сено. Скошенное сено земский суд передал под присмотр сельских управлений, а с крестьян была взята дополнительная подписка о том, что они не будут развозить заводское сено по домам.

Осенью 1857 года приказчики Сереговского завода отправились в верхние вымские селения, чтобы сплавить дрова и одновременно на плотах вывезти сено. Шошечкие крестьяне согласились выдать скошенное сено. Часть сена была взята и из Онежского общества. Но все же крестьяне Онежского общества 96 возов использовали для нужд своих хозяйств.

Управление Сереговского завода 28 сентября 1857 года отдало крестьян Онеж-

ского общества под суд, требуя взыскать с них за самовольный сенокос и вывоз сена 240 рублей серебром да вдобавок еще десятую часть этой суммы за сено, сгнившее под дождем¹.

Следствие продолжалось несколько лет. Крестьяне не сдавались и не уступали. Они снова подали несколько прошений министру государственных имуществ и в Сенат. Пока шла переписка между министерством государственных имуществ, вологодским губернским правлением и яренским окружным управлением, прошло четыре года, и все же в конце концов, ссылаясь на решения яренского уездного суда от 1811 и 1837 годов, законными владельцами и на этот раз были признаны заводчики, а вымских крестьян за самовольные действия предложено было предать суду.

К суду привлекли свыше 100 человек, главным образом крестьян Онежского сельского общества, из которых несколько до суда умерло, а некоторые отлучились на отхожие промыслы.

31 октября 1861 года яренский уездный суд вынес приговор по делу о самовольном захвате и скошении заводских лугов крестьянами Онежского общества². Главными виновниками в «неповиновении крестьян» были признаны Андрей Степанович Щанов, по прозвищу Чёрный, Андрей Степанович Щанов, по прозвищу Красный, Петр Яковлевич Пономарев и Ефим Кузьмич Пономарев. Их присудили к 70 ударам розгами и к 3 годам заключения в смиренный дом³. Кроме того, 40 крестьян подвергли к 50 ударам розгами. Третьей группе из 54 человек было сделано «строгое внушение»⁴. Расходы и убытки, причиненные Сереговскому заводу в сумме 240 рублей серебром, предложено было полностью возместить за счет Онежского общества, прибавив к этой сумме 10% за подгнившее сено.

Вологодская уголовная палата утвердила приговор яренского уездного суда 29 декабря 1861 года, указав при этом, что 240 рублей серебром для уплаты заводу нужно разложить не на всех крестьян Онежского общества, а на тех 98 человек⁵, которые были наиболее замешаны в волнениях.

Таким образом борьба вымских крестьян против владельцев сереговских соляных промыслов, начавшаяся с 1787 года, продолжалась почти без перерыва на всем протяжении первой половины XIX века. Основной формой борьбы у крестьян была подача прошений на имя царя, министров и Сената. Выступая против уездных и гу-

¹ СОГА, фонд 100, дело 944; л. 205.

² Там же, лл. 97—99.

³ Там же, лл. 83—84.

⁴ Там же, л. 217.

⁵ Там же, л. 158.

¹ СОГА, фонд 100, дело 944, л. 78.

² Там же, лл. 215—236.

³ Там же, л. 233.

⁴ Там же, л. 236.

⁵ Там же, лл. 305—307.

бернских властей, крестьяне думали найти защиту у царя, его министров, в Сенате. Наивная вера в «всемирлостивого» царя и «справедливых» министров жила еще среди крестьян. Но вместе с тем крестьяне неоднократно пытались захватить силой земли (в 1836, 1843, 1844, 1850, 1857 гг.), экспроприированные у крестьян владельцами соляных промыслов и один раз подожгли (1845) заводские стога. Но спорные земли неизменно остались за владельцами Сереговского завода.

При крестьянской реформе 1861 года «Беломорская компания» часть спорных земель передала в душевой надел заводским крестьянам.

Конфликт между вымскими крестьянами и хозяевами Сереговского завода обострялся на протяжении XIX и начала XX веков. Только Великая Октябрьская социалистическая революция разрешила этот исторический спор, передав земли вымским крестьянам.

Волнения вымских крестьян перекликаются с крестьянскими волнениями в других районах Российской империи. Дореформенный период истории России характеризуется быстрым ростом массовых крестьянских волнений, направленных против крепостничества и феодальной эксплуатации.

По данным Министерства внутренних дел было зарегистрировано крестьянских выступлений в Российской империи с 1826 по 1834 год — 148, с 1835 по 1844 год — 216, с 1845 по 1854 год — 348, в 1855 году — около 500, в 1858 году — 86, в 1859 году — 90, в 1860 году — 108.

В 1841—1843 годах крестьянские волнения получают широкий размах в смежных с Коми краем Пермской и Вятской губерниях. В 1841 году вспыхнул так называемый «картофельный бунт» в Осинском уезде Пермской губернии. В 1842 году массовыми крестьянскими волнениями были охвачены Камышовский, Шадринский, Ирбитский и Екатеринбургский уезды Пермской губернии и Слободский, Нолинский, Вятский и Глазовский уезды Вятской губернии. В 1843 году выступили свыше 40 тысяч крестьян Шадринского уезда Пермской губернии. Крестьянские волнения в Пермской и Вятской губерниях были жестоко подавлены при помощи военной силы. Волнения в уездах Вятской и Пермской губерний вызвали отклик среди государственных крестьян Коми края, так как значительная масса коми крестьян ежегодно уходила в Пермскую и Вятскую губернии на отхожие заработки.

Непосредственное влияние на вымских крестьян оказали выступления крестьян в смежных селениях и волостях Коми края:

Ижемском (1836—1838 гг.), Керосском (1841—1843 гг.), Усть-Куломском (1842—1843 гг.), Сотчемском (1843—1844 гг.), Керчемском (1859—1860 гг.), и выступления посессионных крестьян Сереговского солеваренного завода (1860—1861 гг.). Живая связь между крестьянскими волнениями этих селений осуществлялась через известного крестьянского бунтаря, крестьянина дер. Шежам Айкинской волости Дмитрия Балина, который был фактическим руководителем движения крестьян. За «неповиновение местным властям» и за «подстрекательство крестьян к неповиновению законным властям» Д. Балин был судом царским судом 14 раз.

Производя следствие по вымским крестьянским волнениям, уездное и губернское начальство усиленно доискивалось участия в этих волнениях Дмитрия Балина, чтобы предать его суду. Но прямых улик против Балина не было. С 1842 года он находился «под строгим полицейским надзором» без права выезда из деревни Шежам. Вымские крестьяне неоднократно сами выезжали к нему за советами, с просьбой написать прошения и жалобы, но участие Балина тщательно скрывали от начальства сами крестьяне. В 1862 году в одной из характеристик, данной Д. Балину, яренский уездный суд писал: «Находящийся под надзором полиции Д. Балин, возмущавший кераских, сотчемских и вымских крестьян, злобный человек для общества»¹. Но формально повода для привлечения Балина к судебной ответственности по вымским волнениям не было. Во время первых вымских волнений 1843 и 1844 годов Балин был предан суду как руководитель крестьян Сотчемского сельского общества и с 1845 по 1847 год находился в тюрьме. В 1857—1860 годах он привлекался как руководитель выступления посессионных крестьян Сереговского завода.

Как и всякое крестьянское выступление периода феодально-крепостнического строя, вымские крестьянские волнения были обречены на неудачу. «Крестьяне не могли объединиться,— писал В. И. Ленин,— крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись как умели и как могли» (Ленин, соч., том 5, стр. 331, 3 изд.).

Выступления вымских крестьян в середине XIX века характерны для крестьянских волнений периода феодально-крепостнического строя.

¹ СОГА, фонд 100, дело 66, лл. 413—414.

КОМИ ОРФОГРАФИЯ ПРАВИЛӖЯС ЙЫЛЫС

Коми народлысь гижан культура водзӧ кыпӧдӧмын ыджыд общественной тӧдчанлун кутӧны коми орфография кузя правилӧяс да орфографической словарь. Гӧгӧрвоана, мый кывйын орфография должен лоны устойчивӧйӧн, а медым сылы лоны устойчивӧйӧн, колӧны научнӧя обоснуйтӧм, практикалы лӧсялана правилӧяс да налӧн система. 1942 воын мӧд изданиеӧн лэдзӧм «Коми орфографической словарь» вӧліны гырыськодъ тырмытӧмторъяс, кодъяс тыдовтчисны практикаын. Могыс вӧлі сулалӧ сыын, медым мездысны орфографияын тырмытӧмторъясыс, усовершенствуйтны орфография кузя торъя правилӧяс, налыс система, бырӧдны словарыс непоследовательность, разнӧбой. 1953-ӧд воын «Коми орфографической словарьсӧ» вӧлі лэдзӧма выльыс. Кыдзи тайӧ словарьн бурмӧдӧма воддза правилӧяссӧ, сы йылыс ми и кӧсьям тані сувтлыны.

Коми орфографияын, кызд тӧдса, ыджыд места босьтӧны ӧтлаын да черточка пыр гижӧм кузя правилӧяс, сідз шусяна сложнӧй кывъяс гижӧм кузя правилӧяс.

1942 вося «Коми орфографической словарьн» вӧлі сетӧма сложнӧй кывъяс гижанног кузя татшӧм правилӧяс:

«Сложнӧй кывъяс гижсьӧны ӧтлаӧ:

а) кор ӧти либӧ кыкнан кывйыс, кодъясыс артмӧма сложнӧй кывйыс, воштӧмабсь ассьыныс самостоятельнӧй значенисӧ: *попнуш*, *зарава*, *коляоз*, *тишайпо*; б) кор кык кыв ӧтлаын сетӧны выль паськыджык понятие: *нырвом*, *тымус*, *паськӧм*; в) кор кык кыв ӧтлаасьмӧн сетӧны выль понятие: *синва*, *юрси*, *вабергач*, *няньшом*, *лунтӧв*, *коктуй*, *кыпыдӧс*, *кӧрттуй*, *черинянь*; г) кор кык кывйыс артмӧ переноснӧй значениеа выль кыв: *катшасин*, *мырпом*».

Тані ог кутӧй разбирайтны тайӧ правилӧяслысь тырмытӧмторъяс да правилӧяс улӧ вайӧдӧм уна лӧсявтӧм примеряс (та йылыс не этша нин вӧлі сёрнитӧма), сӧмын шуам, мый кӧть формулировкасыс абу точнӧйӧс, нӧ век жӧ кызыннас гӧгӧрвоанабсь. Тані кӧсьмабсь сетны сложнӧй кывъяс гижанног кузя торъя правилӧяс.

Ӧнія «Коми орфографической словарьн» 28 параграфын гижӧма: «Сложнӧй кывъяс гижсьӧны ӧтлаын: а) кор найӧ артмӧмабсь определительнӧй либӧ сочинительнӧй сочетаниеӧн, ӧти либӧ кыкнан кывйыслысь значенисӧ воштӧмӧн, да ӧтлаасьмӧнас сетӧны выль понятие».

Кызд тыдалӧ, тані воддза правилӧяссӧ кыздсьорӧ ӧтлаӧдӧма ӧти правилӧ, да артмӧма дзик гӧгӧрвотӧм, некытчӧ шогмытӧм правилӧ. Правилӧын висьталӧма, мый сложнӧй кывъяс артмӧны сӧк, кор ӧтиыс либӧ кыкнан кывйыс воштӧны ассьыныс значение да воштӧм значениеа тайӧ кык кывйыс (либӧ ӧтиыс) ӧтлаасьмӧн сетӧны выль понятие («артмӧмабсь... да сетӧны»).

Правилӧын сетӧм формулировка оз позь лыддьыны кӧть мыйкӧ мында серьезнӧйӧн. Оз позь серьезнӧя сёрнитны сы йылыс, мый значение воштӧм кывъяс 'сетӧны выль понятие. Тайӧ противоречит фактыаслы, кыв йылыс учениелы. Таыс кындзи, ӧтлаын гижӧм кузя основнӧй правилӧын оз лӧсяв казъывны сочинение способӧн артмӧм кывъяс йылыс, кор найӧс гижам ог ӧтлаын, а черточка пыр. Формулировкаын оз лӧсяв шуны «артмӧмабсь сочетаниеӧн», «сетӧны выль понятие». Подчинительнӧй кыв пыдди оз позь шуны определительнӧй кыв. Формулировкаын он гӧгӧрво, мыйяс ӧтлаасьӧны, кодъяс сетӧны (сочетаниеас али сложнӧй кывъяс, али сложнӧй кывйӧ пырыс основаыс).

Правилӧ улӧ вайӧдӧма 65 сложнӧй кыв. Вайӧдӧм кывъяс пиыс 50 сайӧ кыв висьталӧны сы йылыс, мый сложнӧй кыв составӧ пырыс основаяс колины основнӧй словарнӧй фондса торъя кывъясӧн, а эз воштынны значенисӧ, эз бырны кывйыс. Вайӧдам найӧс скобка пытнӧк: *турипув* (*тури* + *пув*), *синва* (*син* + *ва*), *юрси* (*юр* + *си*), *черинянь* (*чери* + *нянь*), *войтва* (*войт* + *ва*), *тымус* (*ты* + *мус*), *урбӧж* (*ур* + *бӧж*), *пиньтуй* (*пинь* + *туй*), *сирва* (*сир* + *ва*), *чужва* (*чуж* + *ва*), *сипож* (*си* + *пож*), *кокпыдӧс* (*кок* + *пыдӧс*), *нырвом* (*ныр* + *вом*), *биависьӧм* (*биа* + *ви-сьӧм*). Шуам, *урбӧж* сложнӧй кыв кӧ артмис *ур* да *бӧж* кывъясыс, найӧ кӧ вӧліны

базабн выль кыв артмодом выль, сійо оз на висътав сы йылысь, мый *ур* да *бѳж* кывъяс воштисны нин ассыныс значение, кызди основной словарной фондса единица.

Примерьяс лыдын эм кымынко сложной кыв, коні сложной кыв составо пырысь оти основаыс абу нин словарной составын либѳ эм на, но звуковой оформление сертиыс модногаджык: *зарава, коляоз, килути, кимодз* да с. в. Но татшом примерьясыс бара жѳ оз вермыны пырны правилѳын сетѳм формулировка улѳ.

Кызд тыдалѳ, правилѳ серти колѳ корсны выль да важ понятиес. Кутшѳм выль да важ понятиес колѳ аддзыны, шуам, сэтшѳм кывъясысь, кызд *войтва, зарава, ваберач, юрси, черинянь, синва, коляоз, тымус, пипу, жовпу, кимодз, кикар, вынйѳр, бипур, тиайпод* кывъясысь, медым гѳгѳрвоны, мый татшѳм кывъяс гижсьѳны ѳтлаын? Кутшѳм важ да выль понятиес колѳ аддзыны школьниклы *юрси, пипу* да уна даас мукѳд кывъясысь, медым сылы гѳгѳрвоны, мый найѳ гижсьѳны ѳтилаын? Оз ѳмѳй тайѳ вайѳд кывъяс бессмысленнѳя да извращѳннѳя этимологизируйтѳмѳ да гадайтѳмѳ?

Татчѳ жѳ вайѳдѳма сочинительнѳй способѳн артмѳм кывъяс: *нырвом, тымус, паськом*. Найѳ ещѳ содтѳд воштѳны тѳлк выльсь. Водзтѳ ѳтилаын жѳ гижсьылсны *ай-мам, ныв-зон, видз-му* кывъяс. ѳтилаын гижсьысыс пиысь эм ещѳ *виръяй, дозмук, кѳжмот, лысьѳм* кывъяс. ѳния словарын ещѳ содтѳма *ѳшамѳшка* кыв. Вот, пѳжалуй, татѳ син водзын став кывйыс, кодъяс йылысь вермѳ мунны сѳрни татшѳм типа кывъяс гижаннѳ йылысь. «Коми орфографической словарын» тайѳс решитѳма зѳв кѳкниа. *Ай-мам, ныв-зон, видз-му* кывъяс нинѳм абу сулалѳма вуджѳдны черточка пыр гижѳм выль (ѳти правилѳ улѳ), а *нырвом, тымус, виръяй* кывъяс кольѳны ѳтилаын гижѳм выль (мѳд правилѳ улѳ). Но мыйѳн жѳ существеннѳя торъялѳны бѳръя кывъясыс воддза кывъясысь либѳ *нянь-сов, вѳр-ва* да уна мукѳд кывъясысь, кодъяс гижсьѳны мѳд правилѳ серти, черточка пыр?

Посни и гырысь йѳз зильѳны гѳгѳрвоны вылын вайѳдѳм правилѳ да сы улѳ вайѳдѳм примерьяс. ѳтияслы позѳѳ махнитны кѳиб, гижаннѳм видзѳдлыны словарысь. Гѳгѳрвоана, кызди чувствуйтѳ торъя нин учитель, кор сылы колѳ гѳгѳрвоѳдны (ѳсознайтѳдны) школьниклы татшѳм гѳгѳрвотѳм да лѳсявтѳм правилѳѳ, велѳдны школьникясѳс пѳльзуйтчѳны сійѳн сложной кывъяс гижѳм кузя. Абу нинѳм шензянаыс сыын, мый уна учителясь, правилѳ гѳгѳрвотѳм да лѳсявтѳм вѳсна, велѳдѳны сложной кывъяслысь списочной состав.

Тани ѳз тѳдчы, мый правилѳѳѳ петкѳдѳма фактъясысь, торъя кывлѳн, кыв сочетаниелѳн грамматической учениеысь, кывлѳн словарной состав йылысь учениеысь.

28 параграфын сложной кывъяс ѳтилаын гижѳм кузя эм «б» пункт. Сѳнѳ висътавсѳѳ, мый ѳтилаын гижсьѳны: *ув, дѳр, выв, шѳр, водз, бѳк, пом, пѳв* да мукѳд татшѳм кывъяс, кор найѳ артмѳдѳны выль понятие. Абу гѳгѳрвоана «мукѳд татшѳм кывъяс» выражениеыс. Сѳтчѳм пѳртѳма и *пѳв, и дырйи* кывъяс, а сѳтчѳм кывйыс уна. Абу гѳгѳрвоана, мыйла колѳ сетны правилѳ суффиксыс пѳдди мунысь кывъяс ѳтѳгѳн артмѳм кывъяс йылысь именнѳ сложной кывъяс разделысь. Правилѳ улѳ вайѳдѳм кывъяс колѳ словарь ногѳн лѳбны сложной кывъясѳн, сѳк татшѳм формулировкаыс ѳз шѳгмы. Правилѳ серти он гѳгѳрво, мый йылысь мунѳ сѳрниыс. Правилѳын ѳз лѳсяв шуны, мый «найѳ артмѳдѳны выль понятие» либѳ, кызд шуѳма воддза правилѳын, «сетѳны выль понятиеыс». ѳз позѳ не индыны «понятие» кывйѳн кѳкниа вѳдитѳм выль. Кывйыс аснас ачыс ѳз артмѳдав понятиеыс. Кыв артмѳм (словообразование) йылысь учение,— кызди быдѳнлы тѳдса, сійѳ абу выль понятиеыс артмѳдѳм йылысь учение, а кывъяс артмѳдан способъяс йылысь, понятиеыслысь содержание выражайтан, ѳбозначайтан способъяс йылысь учение. Основной словарной фонд, кызди висъталѳ И. В. Сталин, сетѳ кывлы база выль кывъяс артмѳдом выль.

Правилѳын шуѳма, мый *ув, выв, шѳр* да с. в. кывъяс гижсьѳны ѳтилаын, кор найѳ «артмѳдѳны выль понятие». А кодѳ тѳдас, кор найѳ «артмѳдѳны выль понятиеыс»? Татшѳм правилѳ вермѳ сѳмын кыпѳдны спор сы йылысь, «артмѳдѳны» али ѳз найѳ «выль понятиеысѳѳ». Артмѳ: кодлы кызд кажйтчас, сѳдзи и гиж. Кодлы и мый сетѳ тайѳ правилѳыс?

Сложной кыв разделын тайѳ правилѳыс противорѳчитѳ 34-ѳд параграфлы. Существительнойяс гижаннѳм разделса 34-ѳд параграфын тайѳ кывъясѳ нин тшѳктѳма нинѳм выль видзѳдтѳг гижны торйѳн.

Правилѳ улѳ примерьясѳ вайѳдалѳма кытысь мый сюрѳ. Например, вайѳдѳма татшѳм кывъяс: *кывыс, рытъядѳр, асъядор, рѳтъявынас, асъявынас, веськыдылын, шуйгавылын, бѳрвыс, водзвыс, асывбыд, бѳквыс, бѳръявынас, бѳрладорын, кѳкйыс, кыккѳкйыс*. Но ѳд тайѳ жѳ примерьясѳ сѳтѳма наречие разделын мѳд параграф улын (79-ѳд параграф). Именнѳ наречие разделын и эм налѳн законной местаыс. Наречие разделын, кызд позѳѳ казявны, найѳ ѳз видлавсыны кызд сложной кывъяс.

Правилѳ серти бара жѳ колѳ аддзавны воддза правилѳын моз выль понятиеыс, бытъѳ сійѳ зѳв кѳкни да колана вѳчны кывлѳн грамматической признакъяс выль мыджсытѳг. Правилѳ серти колѳ аддзавны выль понятиеыс сѳтчѳм кывъяс костысь, кызд *колоши* да *колошипѳв* костысь. Сѳдзкѳ нин, мыйла тшѳтш абу *колоши* да *колоши* *гоз* костысь, *лун* да *луниѳр*, *вой* да *войшѳр* костысь, *пызан* да *пызан шѳр* кывъяс костысь?.. ѳд гижам жѳ *пѳв, шѳр* кывъяс

торйон: *нѣль гоз да кык пѣв, гожѣм шѣр* да с. в. Кутшѣм эм смысл ыстысыны тани выль понятие вылѣ?

Татчѣ жѣ вайѣдѣма *рытыывыв, лунывы, асыывыв, войвыв* кывъяс. Найѣс гижѣм кузя, а сіджѣ и *асы-вой, асы-лун, рыты-вой, рыты-лун* кывъяс гижѣм кузя (правильясын та йылысь некѣн оз сѣрнитсы) колѣ сетны существительной раздѣлын торъя правилѣсѣн. Правилѣ улѣ ещѣ вайѣдѣма *вадор, кобув, подув, кияув, посводз* кывъяс. Татшѣмыс кымынкѣ кыв. Дерт, на йылысь торйон позѣ шуны, но не тадз. Найѣ нинѣмѣн оз торъявны уна мукѣд сложной существительнойясысь, кодъяс гижсѣны ѣтлаын. Но и тайѣ кывъяслы правилѣын сетѣм формулировка (важ да выль понятие корсѣм) оз лѣсяв. Кутшѣм понятие, шуам, *кия* юкѣнлѣн и кутшѣм выль понятие лѣѣ *ув* юкѣн солѣтѣмѣн?

Татысь тыдалѣ, мый подчинительной способѣн артѣм сложной кывъяс гижанног кузя правилѣяс формулируетѣм зѣв неудачной, фактъяс вылѣ видѣдѣтѣг, грамматическѣй основание тѣдвылын кутѣг. Став делѣсѣ вайѣдѣма проблемаѣ: «артѣмѣдѣны» «сетѣны» али оз кывъяс «выль понятиеясы». Аддзин кѣ выль понятие — гиж ѣтлаѣ, эн кѣ аддзы — гиж торйон — татшѣм напѣтсѣе сетѣны правилѣяс. Таысь оз вермы не петны разнѣой: кѣн кыв сочетание, кѣн сложной кыв. Весиг ачыс словарыс абу верѣма петны разнѣойясы.

Сложной кывъяс гижѣм кузя колѣны обобщенной правилѣяс да обобщенной правилѣсѣ конкретизируйтѣсь торъя правилѣяс, кодъяс эскѣ вѣлѣ петѣны не сомѣн лексикосемантической основаясысь, но и грамматика законъяссысь. Тани торъя правилѣяссѣ бырѣдѣма найѣс уточнитѣм пыдди. Абу сетѣма и обобщенной правилѣ. Подчинительной способѣн артѣм сложной кывъяс йылысь збыльвылѣсѣ некутшѣм правилѣ абу сетѣма.

Сочинительной способѣн артѣм сложной кывъяс гижанног йылысь обобщенной правилѣ абу жѣ сетѣма, но тани кѣтъ эмѣс конкретизируйтѣсь кутшѣмсюрѣ торъя правилѣяс, кодъяссысь формулировкасѣ сіджѣ колѣ уточнитѣны.

Думайтѣсѣ, мый оз лѣсяв и торйон гижѣм кузя правилѣ (29-ѣд параграф). Сѣн висътавсѣ: «Определительной сочетаниея кывъяс(?), кодъяс оз артѣмѣдны выль понятие(?), гижсѣны торйон». Оз позѣ не казаны, мый вайѣдѣм правилѣяссын сѣрнитсѣѣ век ѣтитѣр йылысь — понятиеясы артѣмѣдны йылысь.

Тайѣ правилѣыс оз тывыйѣѣ отсав торйѣдны кыв сочетаниеясы, а кыв сочетаниеясы вермысны выражайтѣны и выль понятие, выль значение, но гижсѣны торйон.

Эмѣс правилѣяс, кодъяс тывыйѣѣ оз обобщайтѣны ѣткодѣ фактъяс, основнѣй фактъяс колѣны бокѣ, сѣ всѣсна асыныс правилѣяссыс колѣны сомнительнойн либѣ частнойн. Найѣ сіджѣ кыпѣдѣны гижанногын да грамматикаын путаница

36-ѣд параграфын висътавсѣѣ: «Прилагательнойясы, кодъяс артѣмѣмаѣс *быд, ас* да *аслас* местоименнаясыс да числительнойясысь *пѣлѣс, пѣвста, сѣма, нога* да *сикас* кывъяссѣн, гижсѣны ѣтлаын: *быдпѣлѣс, быднога, быдсѣма, аслыпѣлѣс, кыкпѣлѣс, куймпѣвста*». Словарысѣ аддзам, мый и *мукѣдпѣлѣс, мукѣдсикас* кывъяс гижсѣны ѣтлаын (126 стр.). Но мыйлако нинѣм абу шуѣма, кызди гижсѣны *став пѣлѣс, став сикас, кутшѣм пѣлѣс, кутшѣм сикас, кымын пѣлѣс, кымын сикас, сѣ мында пѣлѣс (сикас), комын кымын пѣлѣс, кымынкѣ пѣлѣс (сикас), код пѣлѣс (сикас), некымын сикас, кыкнан сикас, а сіджѣ кымын пѣвста, кымынкѣ пѣвста, нѣль кымын пѣвста, сѣ мында пѣвста, сѣтшѣм нога, сѣтшѣм сѣма, кымын нога, мукѣд нога* кывъяс? Позѣ сѣмын чайтѣны, мый торйон. Примеръяс ѣткодѣсѣ — гижсѣны разнѣой. Колѣ сѣмын зубритѣны: *быдсикас* гижсѣѣ ѣтлаын, *став сикас* — торйон, *мукѣдсикас* — ѣтлаын; *кымын сикас* — торйон; *кыксикас* — ѣтлаын да с. в.

Сіджѣ, кутшѣм эм смысл правилѣын утверждайтѣны, мый вайѣдѣм кывъяс артѣмѣдны выль кывсикас? Исключение улѣ вермасыны пырны торъя кывъяс да гижсѣны ѣтлаын кызд сложной кывъяс.

Мѣд-кѣ, правилѣын мыйлако паськыда сѣрнитсѣѣ прилагательнойясы артѣмѣдны йылысь. Сіджѣ, мыйла татчѣ вайѣдѣм кывъяс оз лѣны прилагательнойн? Примеръяс ѣткодѣсѣ — трактуйтѣсьны разнѣой. Оз ѣмѣй татшѣм правилѣыс дѣуг не сѣмын орфографиясѣ, но и грамматикасѣ?

Коймѣд-кѣ, колѣ дзик гѣгѣрвотѣмѣн, кутшѣм правилѣѣ сѣрти гижѣма орфографическѣй словарын *выльпѣлѣс, выльсикас* кывъяс ѣтлаын (стр. 63). Но словарын абу, кызди, шуам, гижсѣѣ *бурнѣлѣс, важпѣлѣс* либѣ *бурнога, лѣкнога* кывъяс.

Тани сіджѣ оз тѣдчы, мый правилѣсѣ петкѣдѣма фактъяссысь, кывъяслѣн грамматическѣй природаысѣ.

Абу гѣгѣрвоана и 37-ѣд параграф: «Прилагательнойясы, кодъяс артѣмѣмаѣс существительнойясыс *ув, дѣр, выв, сай, чѣж, берд, дѣн, весѣт* да мукѣд татшѣм жѣ кывъяс-кѣд (?) -са, да -ся суффиксысѣн, гижсѣны ѣтлаын: *сѣздывывса, карбердса*». Оз лѣсяв шуны «артѣмѣмаѣс существительнойясы... кывъяскѣд (?) са да ся суффиксысѣн». Первой абзацас мунѣ сѣрни прилагательнойясы -са, -ся суффиксысѣн артѣмѣдны йылысь, а мѣд абзацас — *бердса, дѣрса* кывъяссѣн сочетаниеясы гижсѣм йылысь: «татшѣм сочетаниеясы гижсѣны торйон, кор *бердса, дѣрса* кывъяс сулалѣны собственнѣй нимъяс бѣрын: *Москва бердса, Сиктыкар дѣрса*. Кодлы мый веритѣны? Мый вылѣ колѣ татшѣм противоречивѣй правилѣыс? Но такѣд тѣштѣ кыптѣны вопросъяс и мукѣд татшѣмсѣма сочетаниеясы гижѣм йылысь: *ме дѣрса, мян дѣнса, мян дѣрса, на увса, мян весѣтса, мян водзвывса, сѣ увса, на дѣрса, тѣн дѣрса, на дѣрса, сѣ дѣрса, ас гѣгѣрса*.

38-ӧд параграф серти нинӧм абу шуӧма, кызди гижсьӧны *кутиӧм кодъ, ӧня кодъ, тӧндзиа кодъ, тӧртыгъа кодъ, сэкса кодъ* кывъяс.

79-ӧд параграф серти наречиеяс артмӧны прилагательнойясысь *пырысь, кузя, ногӧн, ывъ, дор, пӧв, моз* кывъясӧн. Словарын, например, *важ* *вылӧ* гижӧма торйӧн (стр. 49), но *важмоз, важногӧн* — ӧтилайн, а *важ вӧсна, важ дырйи, важ (важся) серти, важысь кындзи, важ дорысь, важ бӧрын* да уна татшӧм кывъяс иылысь нинӧм абу шуӧма. 25 страница вылын 53-ӧд параграф серти, например, *кутиӧм ногӧн* сочетание гижӧма торйӧн (местоимениеяс пӧ кывбӧръяскӧд гижсьӧны торйӧн). Словарын 111-ӧд страница вылын тайӧ жӧ кывсӧ гижӧма ӧтлайн. *Татиӧм ногӧн* сочетание словарын гижӧма торйӧн (168 стр.). *Сэтиӧм ногӧн* сочетание гижӧм кузя словарын нинӧм абу.

79-ӧд параграфса «г» пункт серти колӧ гижны кызд наречиеясӧс ӧтилайн: *кыкногӧн, кыкпӧв, кушпӧвстӧн, нӧльпельӧ, кыкпӧрйӧ*. Но некытысь оз тыдав, кызд колӧ гижны: *кымын ногӧн, кымын пӧв, кымын пӧвстӧн, кымын пӧрйӧ, кымынкӧ ногӧн (пӧв, пӧвстӧн, пӧрйӧ), некымын ногӧн (пӧв, пӧвстӧн, пельӧ, пӧрйӧ), сы мында ногӧн (пӧв, пӧвстӧн, пельӧ, пӧрйӧ)* да с. в. Сидзкӧ нин, мыйла и найӧ тшӧтш оз лоны наречиеясӧн? Танӧ бара жӧ оз тӧдчы грамматической основаниес.

25-ӧд параграфын висътавсьӧ, мый *зверь* да мукӧд кывъяс гижсьӧны ь знакӧн, а эсся сйӧ жӧ висъталӧмыс сэн жӧ опровергайтсьӧ.

17-ӧд параграфын гижӧма: «Регрессивной ассимиляция дырйи гижсьӧны сэтиӧм согласнойяс, кодъяс вӧлӧмабсь кыв вуужъяс либӧ основаас». Вайӧдӧм примеръясыс опровергайтӧны правилӧс: *вӧтчyny, сотчyny, сэтч* да с. в.

Татшӧм правилӧяс оз вермыны не кыпӧдны гижанногын да грамматикаын разнӧбой.

Уна правилӧяс формулируетӧма небрежно, шогмытӧма, фактъяс путайтӧмӧн.

33-ӧд параграфын висътавсьӧ: *ин, лун, ни, пу, тор, туй* кывъяс, кор найӧ муноӧны суффиксыс пидди, гижсьӧны существительнойяскӧд ӧтлаб: *кыйсянӧн, оланӧн, зильлун, сюсьлун, коланлун, буртор, чӧскыдтор*. А ӧд *кыйсян, олан, колан* кывъяс — причастиеяс, а *сюсь, бур, чӧскыд* — прилагательнойяс. Кызди позьӧ танӧ сёрнитны существительнойясысь артмӧм кывъяс иылысь?

34-ӧд параграф формулируетӧма тадзи: «Ув, дор, ывъ, сай, берд, дин, бӧр, йыв, пом, весъ, шӧр, кост, водз, бок да мукӧд кывъяс-кӧд существительнойяс быд падежын гижсьӧны торйӧн: *ӧшинь ув, пызан дор*». Висъталӧма шогмытӧма. Ӧд сёрниыс муно перечислитӧм кывъяс гижӧм иылысь, а оз существительнойяс гижӧм иылысь, кызд висътавсьӧ правилӧын (*ув* кывсӧ гижны ӧтилайн али торйӧн сы водзын сулалысь существительнойясыс). Мӧд-кӧ, кӧн нӧ та дырйи существительнойяслӧн быд падежыс? Кой-

мӧд-кӧ, перечислитӧм кывъяссыс кутшӧм лексикограмматической категорияӧ пырӧны да кызди шусьӧны? 28 параграфын тайӧ кывъяссӧ шуӧма мыйлакӧ бара жӧ кывбӧрӧн. Словарлӧн авторъяс асыныс абу увереннойясыс, кызди тайӧ кывъяссӧ колӧ шуны да гижны. Например, *ягывъ* кыв гижӧма и торйӧн и ӧтилайн (стр. 206).

43-ӧд параграфын висътавсьӧ: «Займствовитӧм прилагательнойясын гижсьӧны *-овӧй, -евӧй* да *-ий* суффиксыс». Кутшӧм грамматика серти аддзисисны татшӧм суффиксысыс?

45-ӧд параграфса правилӧ формулируетӧма зэв небрежно: «Кор сочетаниеын существительнойяс да порядковӧй числительнойяс артмӧдоны неопределённой количественно...». «Количественной числительнойяс, кодъяс петкӧдлӧны предметлысь неопределённой количество, гижсьӧны существительнойкӧд торйӧн: *лун куим, керка дас вит*». Оз ӧмӧй количественной числительнойяс *куим, дас вит* да с. в. обозначайтны точной количество?

51-ӧд параграфын висътавсьӧ, мый *кӧ* да *сюрӧ* кывъяс — суффиксыс, но сэнӧ жӧ вайӧдӧма «суффиксыссысь» торйӧн гижсьӧм: *код былӧ кӧ, мый иылысь кӧ*, а 90-ӧд параграфын *кӧнкӧ* кывйын *кӧ* кыв шуӧма частицаӧн.

28-ӧд параграфса «г» пункты висътавсьӧ: «кор *джынъя* кыв сулалӧ существительной бӧрын да ӧтлайн ськӧд артмӧдӧ прилагательной: *арджынъя кага*». А збыльвалассӧ прилагательнойсӧ оз артмӧд *джынъя* кыв существительнойкӧд ӧтлайн, а *я* суффикс (*арджын + я*).

30-ӧд параграфын «синонимической значение» оз лӧсъяв шуны «ӧткодъ значение» сочетание пыр.

Зэв нын нескладнойсэ татшӧм формулировкакыс: «Количественной числительнойяс, кодъяс сулалӧны порядковӧйяс бӧрын гижсьӧны торйӧн: *нӧльӧд сӧ*» (46-ӧд параграф).

Либӧ: «Отрицательной да неопределённой местоимениеяс, кодъяс артмӧмабсь не частицаӧн, гижсьӧны ськӧд ӧтилайн: *некод, некутиӧм*» (25 стр.).

Либӧ: «Парной значениеа местоимениеяс гижсьӧны дефис пыр: *тэа-меа, сэтиӧм-татиӧм*» (26 стр.).

Татшӧм нечленораздельной, путанной правилӧяс бӧрын абу дивӧ аддзыны весиг словарсыс кывъяс кыздсюрӧ гижӧм: *бордъя-шыр* — ӧтилайн, *яярбордъя шыр* — торйӧн, *гӧрдгӧб* — ӧтилайн, *сьӧд сэтӧр* — торйӧн; *гӧрдовевъя* — ӧтилайн, *зӧр вевъя* — торйӧн; *сосвомдор* — ӧтилайн, *ю вом дор* — торйӧн; *асног* — ӧтилайн, *ме ног* — торйӧн; *бӧрдм-сорӧн* — ӧтилайн, *нянь сорӧн* — торйӧн; *мырдӧнсорӧн* — ӧтилайн; *котӧрӧн сорӧн* — торйӧн; *шӧйӧвошны, вевъӧрны* — ӧтлайн, *вевӧй воны* — торйӧн, *водзӧкежлӧ* — ӧтлайн, *аски кежлӧ* — торйӧн; *юршӧр* — ӧтлайн, *ю шӧр* — торйӧн; *войшӧр* — ӧтлайн, *тӧв шӧр* — торйӧн; *кокпыдӧс* — ӧтлайн, *кӧмкот*

пыддос — торйон; *сапөгпөв* — өтилаян, *сапөг* *гос* — торйон; *кодкөлун* — өтилаян, *кутиом-кө лун* — торйон; *мудзвылө* — өтилаян, *важ* *вылө* — торйон; *пырыстыдалана* — өтилаян, *ылбөдз тыдалана* — торйон да уна мукөд.

Словарысь он аддзы уна кывъяс гижанног. Например: *важ* *вылө* гижсьө торйон, а *бур* *вылө* — словарьн абу, *выль* *вылө* — абу, *выль* *дырий* — абу, *выль* *вылысь* — абу, *выль* *водзө* — абу, *выль* *дорысь* — абу, но *важ* *дорысь* — эм. Либө: *важногөн* — өтилаян, *өнйя ногөн* — абу, *важ-моз* — өтилаян, *сэкся моз* либө *төндзца* *моз* — абу, *унавылө* — өтлаян, *уна* *пыдди* — абу.

Гижанпогкөд тиөтш уна кывъясын индалөма, кутшөм сийө кывсикас. Но уналаын сийөс индалөма ошибочнөя, нинөм вылө мыджсытөг. Например, *кинйув*, *көштыр*, *асыөвылын* да уна мукөд кывъяс шубма наречиөя.

Словарысь он аддзы уна частө паныда-

сысь да колана кывъяс гижанног, но сэтись поэь аддзыны, кызди гижсьөны, шуам, сэтшөм кывъяс, кызди: *кушман*, *виж*, *зал*, *курс*, *вай*, *бус*, *буква* да с. в.

Словарө сідзжө пыртөма уна диалектнөй кывъяс либө формаяс, тыдалө, сы могысь, медым пырисны найө литературнөй кывлөн словарнөй составө: *дзулөдчыны*, *бызым*, *быркмыс*, *дымөвөлөк*, *гатижгёв*, *умывив*. Но тайө жө абу лексико-терминологическөй словарь.

Словарь лэдзөма гырысь тырмытөм-торъясөн, материал вылын джуджыда уджавтөг да обобщиттөг, кывъяслысь грамматическөй признакяс тырвийө төдвылө босөттөг. Могыс сулалө сыын, медым коми орфография кузя сетны научнөя обобщитөм, полноценнөй, гөгөрвоана правилөяс, налысь система да свод. Словарь составитысьяс явө эз справитчыны на водзын сулалан могъясөн.

Адрес редакции: г. Сыктывкар, ул. Бабушкина, 2.

Ц05165. Заказ № 1518. Тираж 2000 экз. Подписано к печати 6/VI-1955 г., 4 печ. листа.

Отпечатано в Республиканской типографии Полиграфиздата
Министерства культуры Коми АССР.

ОСТАПОВ ЫЛЫСЬ СЫЛАНКЫВ*

Кыв. Ф. Щербаковлѡн.

Муз. В. Шафранниковлѡн.

ШИРОКО

Сѡдз Вашка вѣсьтѡ паскѡдѡ-ма сыв - сѡ январскѡй

ю-гид модзу-ла сѣзь вой. Разведка - ѡ вѡрту-йѡд ѡтнас му-нѡ Оста - пов

Дмитрий-parti-зан-ге - рой.

а.
т.
б.

Разведка - ѡ вѡрту-йѡд ѡтнас му-нѡ Оста - пов

1. Один.

2.

Сы кокъяс

Дмит-рий-parti - зан-ге - рой. ...Ми!

ВОДЗЁ НУЁДСЬЁ ПОДПИСКА
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДА
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

„ВОЙВЫВ КОДЗУВ“

В Ы Л Ё

„Войвыв кодзув“ петё быд тёлысьын ётчид

1955 во чёжён журнал печатайтас коми советской писательяслысь да том авторъяслысь выль художественной произведениеяс: романъяс, повестьяс, пьесаяс, рассказъяс, очеркъяс, стихотворениеяс, поэмаяс да с. в.

Журнал кутас печатайтны критической да библиографической статьяяс, публицистической статьяяс да очеркъяс общественно-политической, экономической, научной да мукёд вопросъяс кузя.

Журнал „Войвыв кодзув“ колё судзёдны быд библиотекалы, клубы, лыддьысян керкалы, красной уголоклы, быд школалы, став партийной да советской учреждениеяслы.

Рабочьяс, колхозникъяс, ёр лэдысьяс, наукаса да культураса работникъяс! Судзёдбй да лыддьёй литературно-художественной да общественно-политической коми журнал „Войвые кодзув“.

ЖУРНАЛЛЁН ПОДПИСНОЙ ДОНЫС

6 тёлысь нежлõ 18 шайт

3 тёлысь нежлõ 9 шайт

ПОДПИСКА БОСЬТЧЁ „СОЮЗПЕЧАТЬЫН“ БЫДЛАЫН —
ПОЧТОВОЙ ОТДЕЛЕНИЕЯСЫН, ПИСЬМОНОСЕЦЪЯСОН.

ТОРЪЯ НОМЕРЛЁН ДОНЫС 3 ШАЙТ.